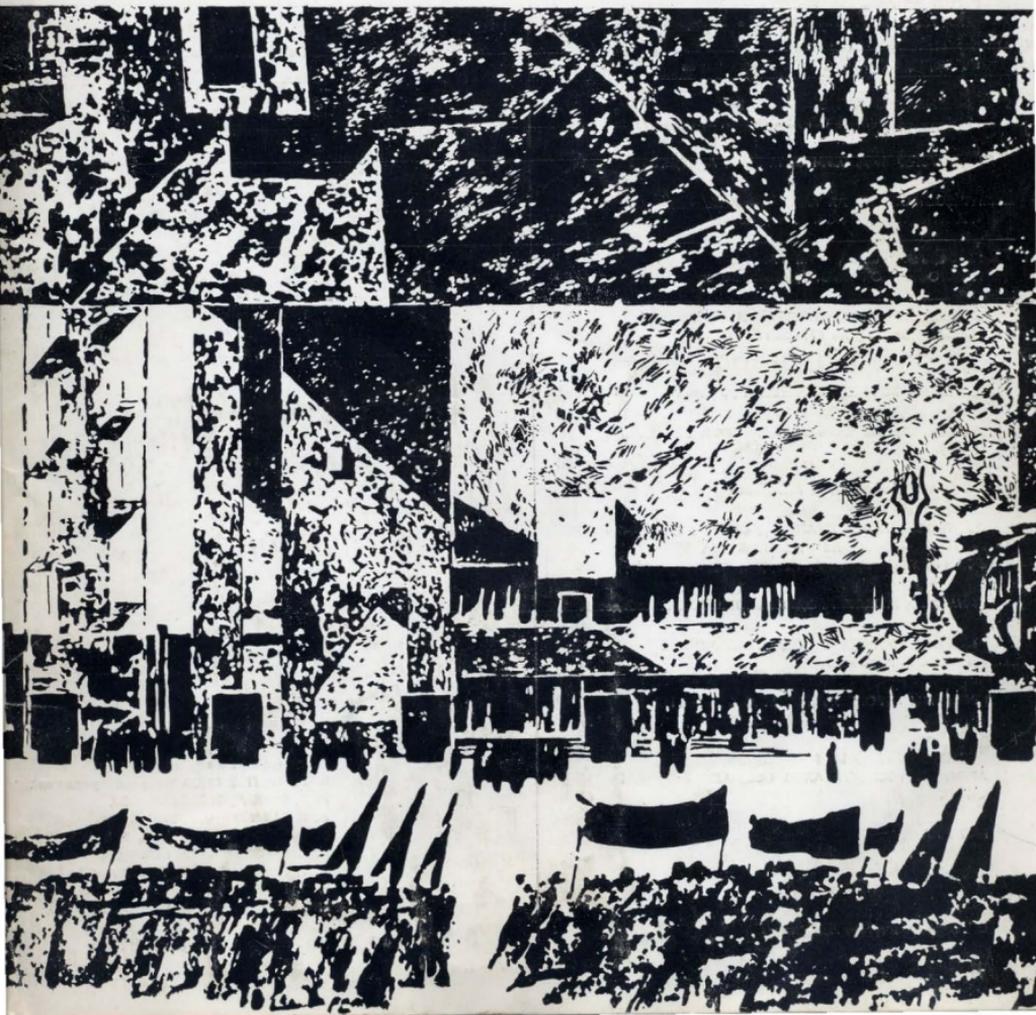

Читательский зал

АРХИТЕКТУРА СССР

2/72

АРХИТЕКТУРА СССР

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л
О Р Г А Н Г О С У Д А Р С Т В Е Н Н О Г О К О М И Т Е Т А П О Г Р А Ж Д А Н -
С К О М У С Т Р О И Т Е Л Ъ С Т В У И А Р Х И Т Е К Т У Р Е П Р И Г О С С Т Р О Е
С С С Р И С О Ю З А А Р Х И Т Е К Т О Р О В С С С Р

Февраль 1972

Издается с 1933 года

С О Д Е Р Ж А Н И Е

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ ЧЕЛОВЕКА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ. Н. Баранов	1
ПРОБЛЕМА АРХИТЕКТУРНОГО СТИЛЯ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ЗОДЧИЙ». Е. Кириченко	5
ФУНКЦИЯ, ФОРМА, ОБРАЗ. А. Иконников	7
ИНФОРМАЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ ЭСТЕТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ. И. Середюк	13
ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ ФОМИН. А. А. Стригалева	16
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ТРАНСПОРТНЫХ УЗЛОВ. Б. Черепанов	25
ПРИНЦИПЫ РАЗМЕЩЕНИЯ ГАРАЖЕЙ И АВТОСТОЯНОК В ГОРОДАХ. Е. Боровик	29
ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СЕЛЬСКИХ ЖИЛЫХ ДОМОВ ДЛЯ КРАЙНЕГО СЕВЕРА А. Сахаров	33
ПРОБЛЕМЫ ЖИЛИЩА НА СЕВЕРЕ. Д. Чагин	35
КОМПЛЕКС «ОЛЬСКИЙ» МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ. Г. Вагулин	38
ВЛАДИМИР КУБАСОВ. Е. Мельников	40
ГОСТИНИЦА «КЫРГЫЗСТАН» В Г. ФРУНЗЕ. В. Курбатов ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА В ЖАРКОМ КЛИМАТЕ. А. Новрузи	49 50
ПРЕМИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ КОНКУРСЕ. В. Лебедев	51
СЕЛЬСКОЕ ЖИЛИЩЕ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ. Р. Абрамова	54
ПРОБЛЕМЫ СТРОИТЕЛЬСТВА МНОГОЭТАЖНЫХ ЗДАНИЙ.	59
СОВЕЩАНИЕ ГЛАВНЫХ РЕДАКТОРОВ АРХИТЕКТУРНЫХ ЖУРНАЛОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН.	62
ХРОНИКА	

Обложка архитектора А. Ефимова

Редакционная коллегия:
К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор),
М. Г. БАРХИН, В. Н. БЕЛОУСОВ,
Л. В. ВАВАКИН, С. Г. ЗМЕУЛ,
С. Ф. КИБИРЕВ, Н. Н. КИМ, В. В. ЛЕБЕДЕВ,
Н. В. НИКИТИН, Ф. А. НОВИКОВ,
А. Т. ПОЛЯНСКИЙ, Н. П. РОЗАНОВ,
В. С. РЯЗАНОВ, Б. Е. СВЕТИЧНЫЙ,
Е. Е. ХОМУТОВ, О. А. ШВИДКОВСКИЙ,
Ю. А. ШАПОШНИКОВ
(зам. главного редактора).

ПРИНИМАЯ МЕРЫ ДЛЯ УСКОРЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА, НЕОБХОДИМО СДЕЛАТЬ ВСЕ, ЧТОБЫ ОН СОЧЕТАЛСЯ С ХОЗЯЙСКИМ ОТНОШЕНИЕМ К ПРИРОДНЫМ РЕСУРСАМ, НЕ СЛУЖИЛ ИСТОЧНИКОМ ОПАСНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОЗДУХА И ВОДЫ, ИСТОЩЕНИЯ ЗЕМЛИ. ПАРТИЯ ПОВЫШАЕТ ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТЬ К ПЛАНОВЫМ, ХОЗЯЙСТВЕННЫМ ОРГАНАМ И ПРОЕКТНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, КО ВСЕМ НАШИМ КАДРАМ ЗА ДЕЛО ПРОЕКТИРОВАНИЯ И СТРОИТЕЛЬСТВА НОВЫХ И УЛУЧШЕНИЯ РАБОТЫ ДЕЙСТВУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПОД УГЛОМ ЗРЕНИЯ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ. НЕ ТОЛЬКО МЫ, НО И ПОСЛЕДУЮЩИЕ ПОКОЛЕНИЯ ДОЛЖНЫ ИМЕТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ВСЕМИ БЛАГАМИ, КОТОРЫЕ ДАЕТ ПРЕКРАСНАЯ ПРИРОДА НАШЕЙ РОДИНЫ. МЫ ГОТОВЫ УЧАСТВОВАТЬ И В КОЛЛЕКТИВНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ОХРАНЕ ПРИРОДЫ И РАЦИОНАЛЬНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЕЕ РЕСУРСОВ.

ИЗ ОТЧЕТНОГО ДОКЛАДА
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС
XXIV СЪЕЗДУ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Перспективы преобразования окружающей человека городской среды

Н. БАРАНОВ, народный архитектор СССР

Внимание градостроителей всего мира за последние годы все в большей степени привлекают проблемы, связанные с состоянием и путями улучшения окружающей человека природной и городской среды, которая во многих зонах земного шара оказывает вредное влияние на условия жизни людей. Именно по этой причине в середине текущего года Организацией Объединенных Наций намечено проведение в Стокгольме международной конференции, посвященной улучшению окружающей среды.

Эти проблемы, во многом отличные от проблем, характерных для капиталистических стран, имеют место и в СССР; над их решением работают ученые, проектанты и производственники.

Научно-исследовательскими и проектными институтами Госгражданстроя при участии институтов Госстроя СССР, министерств энергетики, черной металлургии и здравоохранения СССР, на базе исследования долговременных перспектив развития советского градостроительства, осуществлен первый этап разработки прогнозов преобразования окружающей человека городской среды на период 1980—2000—2070 гг. Обсуждению этой темы посвящается научно-техническое совещание, подготовленное Государственным комитетом по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР совместно с Госстроем РСФСР и Союзом архитекторов СССР.

Рассматривая эту тему, можно выделить пять основных проблем, входящих в понятие преобразования окружающей человека городской среды.

Первую из этих проблем, решение которой началось с первых лет существования Советского государства, можно условно назвать проблемой организации расселения на территории всей страны. Ее острота вызвана общим ростом населения СССР, особенно городского, а также широкой перестройкой сел и деревень в поселки городского типа.

Опыт советского градостроительства позволяет сделать вывод,

что решение сложнейшей проблемы рационального размещения производственных сил страны невозможно без создания закономерных, взаимосвязанных в народнохозяйственном отношении, систем населенных мест. Для этого необходимо осуществлять планомерное развитие и регулирование роста не только отдельных городов, но и исторически сложившихся городских агломераций и зон влияния крупных городов.

Практика градостроительства показывает, что ограничение роста городов немаловажно для регулирования роста связанных с ними больших и малых населенных мест.

Для ограничения роста крупных городов научно-исследовательские базы и промышленные предприятия размещали — часто без достаточных обоснований — в близко расположенных к крупным городам населенных местах, что вызвало быстрый рост последних. Например, за последние 5 лет численность населения города Пушкина увеличилась на 20%, Красного Села — на 38%; между ними остались незначительные незастроенные территории и возникла угроза слияния этих пригородов с Ленинградом. Из-за отсутствия необходимого регулирования строительства, населенные пункты между городами Харьковом и Меревкой слились в один громадный застроенный массив. Аналогичные тенденции имеют место в Донбассе и многих других крупных агломерациях.

Анализ градостроительной практики, проведенные научные исследования показывают, что для осуществления эффективного ограничения роста крупных и развития малых и средних городов, планомерного формирования производственно взаимосвязанных населенных мест (включая сельские), образующих закономерные созвездия (группы) городов, необходимы:

обязательная разработка [желательно, одновременно с генеральными планами] проектов планировки промышленных [народнохозяйственных] зон влияния крупнейших городов, проектов дальнейшего развития сложившихся городских агломераций;

повышение качественного уровня этих проектов и их организационное сочетание с государственным народнохозяйственным планированием. Увеличение расчетных сроков разработки перспективных народнохозяйственных планов и рассмотрение проектов зональной планировки в качестве составных частей этих планов; централизация ответственности за регулирование застройки и осуществление проектов зональной планировки — возложение этих функций на горисполкомы крупнейших городов, являющихся центрами группового расселения;

значительное развитие научных и проектных работ в области зональной и районной планировки. Создание в центральном, ленинградском и киевском научно-исследовательских и проектных институтах градостроительских отделений районной планировки, укрепление и развитие других институтов, ведущих разработку проектов районной планировки.

* * *

Второй весьма актуальной проблемой в преобразовании окружающей человека городской среды является правильный учет долговременных прогнозов развития советского градостроительства в области перестройки сложившейся планировки и застройки населенных мест, реконструкции жилых, общественных зданий и инженерных сооружений.

Исследования показали, что не всегда и не в полной мере в разрабатываемых проектах строящихся зданий учитываются требования социального прогресса и возрастающие экономические возможности, которые могут ускорить моральное старение зданий, необходимость их преждевременной перестройки.

Для иллюстрации этого положения приведем такие примеры. Современное решение школьных корпусов, включающих столовую, актовый и спортивный залы, не предусматривает будущей возможности и необходимости расширения перечисленных помещений без коренной реконструкции этих корпусов.

В недалеком будущем, в связи с ростом жилой обеспеченности населения и повышением сцессальной роли квартиры, потребуются изменение сложившегося соотношения однокомнатных и многокомнатных квартир — в сторону существенного увеличения удельного веса многокомнатных.

Однако в ряде случаев большие многокомнатные квартиры в старых домах еще перестраивают в одно-двухкомнатные, хотя стоимость такой реконструкции близка к стоимости соответствующего по площади нового строительства, и после перестройки уменьшается размер жилой площади.

Для предотвращения возможных ошибок в ходе перестройки городов необходимо, с учетом прогнозов преобразования окружающей человека городской среды, внести необходимые изменения в действующие нормы проектирования гражданских зданий, в нормы планировки и застройки городов (СНП). При разработке проектов генпланов преобразования городов надо учитывать последующее большое развитие всего комплекса сетей обслуживания, более равномерное его размещение на территории городов, значительное развитие общественных центров и мест отдыха, возможности создания комплексных производственно-сельскохозяйственных районов.

* * *

Третья проблема. Быстрый рост городов и значительное увеличение числа автомобилей [которое по предварительным прогнозам к 2000 г. может увеличиться в 7—10 раз] вызовут интенсивное движение городского транспорта.

В генпланах городов предусмотрен комплекс мероприятий по развитию сети транспортных магистралей [скоростные дороги, магистрали непрерывного движения], отделению потоков транспорта от пешеходов, строительству мостов, путепроводов, дорожных обходов населенных мест.

В Москве, Ленинграде, Киеве, Минске и других городах построены и строятся развязки на разных уровнях, прокладываются новые магистрали, сооружаются путепроводы, кольцевые и обходные дороги для транзитного транспорта.

Строительство крупных жилых районов и микрорайонов повышает безопасность движения, т. е. школы, детские дошкольные

учреждения и ряд других зданий культурно-бытового обслуживания располагаются в стороне от транспортных потоков.

Однако в целом намеченные транспортные системы осуществляются очень медленно, и это может вызвать серьезные трудности в организации городского движения.

Скоростные городские дороги [где пешеходные пути полностью отделяются от транспортных, где нет пересечений в одном уровне] и магистрали непрерывного движения еще не получают должного развития. Между тем они позволяют обеспечить повышение скоростей движения автомобилей до 80—100 км в час и увеличить пропускную способность до 1500 автомобилей на полосу движения. Отстает строительство гаражей, временных стоянок автомобилей и др.

По предварительным подсчетам, в период 1972—1975 гг., в соответствии с генеральными планами развития крупных городов, для обеспечения необходимой пропускной способности магистралей и безопасности движения надо построить 250—300 км городских скоростных дорог и 95—100 мостов и путепроводов. Для решения этих задач потребуются привлечение средств промышленных предприятий, расположенных на территории городов.

Опыт зарубежного градостроительства показывает, что в центрах крупных городов на поверхности земли практически невозможно организовать удобное, бесперебойное движение транспорта, обеспечить безопасность движения пешеходов, а также выделить места для стоянок автомобилей. Поэтому, например, значительная часть транспортных магистралей в новой части центра Пержа (район Дефанс) и в зоне торгового центра Стожальма размещается под землей, где одновременно создаются пешеходные трассы и автомобильные дороги, места для временных стоянок автомобилей, гаражи, торговые объекты и склады.

Проектирование подземного городского пространства ведется в Москве и Ленинграде; необходима организация такого проектирования и последующая реализация проектов и в других крупных городах.

Для обеспечения должного развития научных исследований и проектирования следует в ближайшие годы значительно расширить и укрепить научные и проектные подразделения, ведущие исследования в области движения и транспорта в центральных, зональных и республиканских научно-исследовательских и проектных институтах.

* * *

Большое развитие промышленности, автомобильного и воздушного транспорта, при оставании мероприятий по дымо- и газулавливаю, очистке сточных вод и другим видам инженерного оборудования, вызвало загрязнение воздушного и водного бассейнов многих населенных мест и привело к возрастанию городских шумов.

Именно поэтому улучшение санитарно-гигиенических условий в городах также стало неотложной, четвертой, проблемой в области преобразования окружающей человека городской среды.

Имеющиеся данные показывают, что руководители промышленных предприятий не уделяют должного внимания ликвидации или сокращению вредных выбросов производства. Возникает вопрос о том, чтобы стоимость продукции вновь размещаемых или расширяемых на территории городов предприятий определялась с учетом затрат на создание санитарно-защитных зон и осуществление других градостроительных требований, определяющих необходимые условия жизни населения.

На протяжении многих лет одним из главных средств защиты сельских районов от вредных выбросов промышленности считались санитарно-защитные зоны; в последнее время для этой цели строятся высокие трубы.

Однако, как показывает практика, такой путь не является достаточно эффективным, он не обеспечивает оздоровления воздушных бассейнов городов. Так, например, высокие трубы, имеющие радиусы рассеивания выбросов 2—3 км, в крупных городах часто находятся в пределах сельских зон.

Натурные наблюдения показывают, что автомобильные двигатели являются серьезным источником загрязнения воздушных

бассейнов и на долю транспорта приходится около 80% городских шумов.

Для улучшения санитарно-гигиенического состояния городов необходимо от пассивной защиты [создание санитарных зон, строительство выветных труб и др.] перейти к осуществлению радикальных мер, ликвидирующих или снижающих вредные выбросы в воздушные и водные бассейны городов и уменьшающих источники городского шума. Эти меры должны осуществляться путем: внедрения новой прогрессивной технологии производства; создания эффективных дымо- и газулавливающих установок, позволяющих максимально утилизировать вредные выбросы; выноса с городских территорий ряда производств, для которых еще не найдены методы улавливания вредных выбросов; ускорения выноса с территории городов предприятий, который предусмотрен утвержденными генеральными планами;

улучшения топливного хозяйства городов, с учетом наибольшей замены твердых видов топлива и сернистых мазутов — природным газом;

организации новых и расширения ведущихся научных исследований по определению методов улавливания газов и очистки сточных вод;

интенсификации научных исследований и экспериментальных работ, направленных на снижение шумов и вредных выбросов автомобильных двигателей и замену их электрическими;

ограничения капитальных вложений на развитие аэродромов, расположенных вблизи городов, и выноса аэродромов, расположенных в городских зонах, на требуемые нормативные расстояния;

проведения защитного озеленения вдоль проезжих частей магистралей, прокладки трасс в обход жилых районов, усиления акустических качеств ограждающих конструкций зданий, снижающих шум и вибрации в квартирах и в помещениях общественных зданий.

* * *

Планировка и застройка городов всегда отражала социальные строй, экономические, инженерно-технические возможности и художественные идеалы общества.

Для создания архитектуры городов, достойной нашего времени, необходимо, наряду с новаторскими поисками, всесторонне учитывать прогрессивные традиции отечественного и, в особенности, русского градостроительства.

Известно, что каждый город имел свой индивидуальный архитектурный облик, свой своеобразный силуэт застройки, свои характерные архитектурные особенности площадей, улиц, набережных; умело использовалась природная среда, в которую органично вписывались важнейшие комплексы зданий и сооружений (кремли, монастыри, городские центры). С большим искусством формировались отдельные архитектурные ансамбли и системы ансамблей, где мастерски использовались цвет, средства монументальной живописи и скульптуры.

Прогрессивные градостроительные традиции должны получить широкое творческое развитие в нашей градостроительной практике. Это поможет преодолеть имеющееся однообразие в застройке городов. Нельзя мириться с тем, что многочисленные башни-коробки или многоэтажные полуклометровые дома-пластины не обогащают, а обедняют архитектурный облик новых городских районов и городов, стирают специфические архитектурные черты сложившихся населенных мест.

Следует развивать, а не игнорировать сложившийся силуэт каждого города и новые здания, дополняющие этот силуэт, проек-

тировать с учетом своеобразия существующих вертикальных композиций.

Многообразный, впечатляющий силуэт города нельзя формировать путем многократных повторений одного или нескольких зданий. Высокие, высотные здания, доминирующие в застройке малого или крупного градостроительного организма, отдельного городского района, должны строиться по индивидуальным проектам, созданным на основе творческого соревнования.

Не менее важным средством успешного формирования яркого архитектурного облика городов является создание архитектурных ансамблей и систем пространственно взаимосвязанных ансамблей.

За последние годы Гражданстроем проведено около 50 конкурсов на лучшие проекты пространственного решения систем ансамблей центров городов. Конкурсы во многих случаях послужили основой разработки окончательных проектов, воплощение которых в ходе реконструкции центров Ташкента, Ульяновска, Перми, Архангельска, Мурманска, Владивостока и других городов является большим достижением светского градостроительства. Необходимо и дальше развивать практику проведения конкурсов, расширяя их тематику.

Пришла пора определять не только общую пространственную систему центров городов, но и находить своеобразие архитектурного, гармоничного облика отдельных городских районов, отдельных площадей, проспектов, набережных, улиц и внутриквартальных пространств, которые повседневно воспринимаются городской населением.

Для этого необходимо развивать творческую активность советских зодчих. Следует шире выдвигать молодых талантливых архитекторов в качестве лиц, ответственных за проектирование и сооружение важных элементов городской застройки.

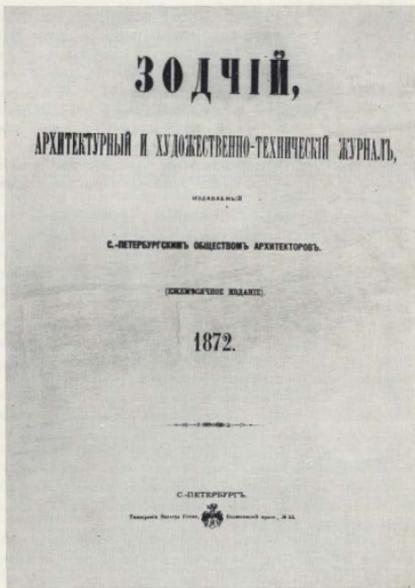
Многие архитектурные мастерские ряда крупных проектных институтов превратились в своеобразные проектные конторы, ежегодно выпускающие проектную документацию на строительство жилых домов площадью 500—700 тыс. кв. метров. Конечно, творчески руководить этими мастерскими очень трудно и роль мастера архитектуры в подобных условиях значительно снижается. В целях повышения уровня градостроительства такие мастерские целесообразно разукрупнить.

Эмоциональное воздействие ансамблей усиливается на основе синтеза архитектуры, монументальной живописи и скульптуры. Следует шире использовать это средство в крупных градостроительных решениях. Так, например, в новом приморском районе Ленинграда система архитектурных ансамблей, в сочетании с монументальной скульптурой, посвящается героической обороне города в 1941—1944 гг.; во Владивостоке вершинкой Орлиной сопки, доминирующей над центром города, предложено использовать для создания мемориальной архитектурно-скульптурной композиции, знаменующей утверждение Советской власти на Дальнем Востоке.

Такова краткая характеристика пятой проблемы преобразования окружающей человека городской среды.

* * *

Все затронутые в статье проблемы расселения, городского движения, оздоровления воздушного и водных бассейнов городов, сохранения и развития архитектурного своеобразия и формирования архитектурного облика городов, достойно отражающего эпоху строительства коммунизма, будут решаться многие годы и должны занять важнейшее место в творческой деятельности советских зодчих.

Сто лет назад, в январе 1872 года, вышел первый номер архитектурного и художественно-технического журнала «Зодчий», органа Петербургского общества архитекторов. Это первый в России журнал, на протяжении 45 лет служивший высоким целям распространения архитектурной культуры. На страницах журнала публиковались статьи по вопросам развития гражданской архитектуры, систематически освещалась жизнь Петербургского архитектурного общества.

В начале издания редакция опубликовала следующее программное сообщение:

«Общество с-петербургских архитекторов, предпринимая в 1872 году издание журнала, имело в виду разрешить тройную задачу:

1. Иметь собственный печатный орган, в котором бы отражалась жизнь общества архитекторов и деятельность его членов;
2. Дать возможность не только своим членам, но и вообще всем архитекторам и техникам вступить между собой, с помощью печатного слова, в общение, для обмена мыслями, разрешения научных и практических вопросов;
3. Представить архитекторам, разбросанным по всему пространству русской земли, краткий свод практической архитектур-

ной деятельности в России; отметить наиболее замечательные явления в строительной, технической или художественной практике; дать примеры построек: городских — частных и общественных, сельскохозяйственного и промышленного домоводства и проч.»

Из этого извещения видно, что журнал «Зодчий» не ограничивался интересами только петербургских архитекторов и брал на себя более широкую задачу. Да и само Общество архитекторов Петербурга согласно § 1 Устава ставило перед собой цель способствовать художественно-научному и практическому развитию архитектурной деятельности в России.

В журнале «Зодчий» систематически публиковались обзорные материалы о деятельности Общества архитекторов, о выставках, конкурсах и других творческих мероприятиях, проводившихся в Петербурге, Москве и других городах России.

Значительное место уделялось историческим исследованиям памятников русского зодчества в связи с проблемой использования архитектурного наследия и поисками стиля. Ниже публикуется статья кандидата архитектуры Е. Кириченко об освещении этих вопросов в журнале «Зодчий».

Проблема архитектурного стиля на страницах журнала «Зодчий»

В статье, посвященной столетию со времени выхода в свет первого номера журнала «Зодчий», хотелось бы остановиться на проблеме стиля, которая неизменно оставалась в центре внимания издателей в первое десятилетие существования журнала и была в то время практически неотделима от проблемы использования наследия. Семидесятым годам XIX в. (и шире — столетию в целом) присущ исторический аспект теоретических проблем и утилитарный подход к истории как науке. Особенности трактовки исторического процесса есть одновременно теория, содержащая рецепт практического разрешения того или иного вопроса. Таким образом, теория русской архитектуры рассматривается как научная дисциплина, дающая современному зодчеству материал для подражания, определяющая методiku использования образов. Отсюда недифференцированность проблематики и жанра статей в «Зодчехе». Не только отбор публикуемых проектов и вновь выстроенных зданий, критические заметки о характере современной архитектуры, предпочтительности одних стилей и направлений по сравнению с другими, но и весь обширный исторический материал — от капитальных исследований по истории русской архитектуры до кратких публикаций отдельных памятников, путевые очерки, зарисовки и обмеры старинных зданий и предметов искусства, рецензии, отчеты об экспедициях, статьи о сохранении древних памятников и т. д. — имеет самое непосредственное отношение к животрепещущим вопросам архитектурной практики, связан с проблемой стиля, по преимуществу — с пропагандой национального стиля.

Теорию русского стиля и взгляд на историю русской архитектуры (для XIX в. не существует разницы между тем и другим понятием) представляет на страницах журнала Лев Владимирович Даль (1834—1878), заведовавший в 1872—1878 гг. русским отделом. Ему принадлежат большие исторические работы, напечатанные в журнале: «Историческое исследование памятников русского зодчества», «Материалы для истории русского гражданского зодчества», «Обзор русского орнамента», и множество более мелких статей. Статьи Даля нельзя причислить к жанру исторических исследований в нашем понимании. Мерилом научной ценности каждой служит степень ее полезности для проектировщика.

Основное внимание автора направлено на описание рассматриваемых архитектурных памятников и отдельных, наиболее характерных форм, отобранных в качестве образцов для подражания. Крупным работам Даля предшествуют пространные теоретические обоснования художественной программы и путей ее реализации. В совокупности они составляют стройную концепцию, которая сводится к следующему.

Современное направление искусства отмечено характером народности в том смысле, что элементы для развития русского искусства мы берем прямо из народной жизни... для нашего искусства наступил, наконец, новый период, в котором резко выдающейся по своей важности чертой является самостоятельность, и вместе с тем исчезает то рабское поклонение иноземному, которое исключало всякую самостоятельность в искусстве и потому подавляло в самом зародыше проявления народного творчества.

Даль видит в распространении идеи народности знамение века, во всеобщности этого явления — подтверждение его жизнеспособности.

В понятии народности (для Даля это — синоним национальности) соединяются высшие и безусловные в представлении ученого достижения XIX века — идея национального сознания и научный прогресс. Процесс развития науки и рост национального самосознания едины и существуют неразрывно. «Вновь возникающее русское направление составляет естественное следствие развивающегося в нас самосознания и более серьезного изучения глубины духовной жизни русского народа... Мы нашли потерянную в погоне за иноземным собственную почву и в нашем прошлом — богатый источник элементов самобытного искусства».

Этапы развития русского стиля в XIX в., подчеркивает Даль, есть не что иное, как этапы развития исторической науки об отечественной архитектуре. Он доказывает это следующим примером. Русскому стилю предшествовал готический. Изучение готики и зодчества европейского средневековья в целом, послужившее началом «нового, рационального направления», влило новый запас сил в архитектуру, «истощенную повсюду французским стилем барокко (написание Даля — Е. К.) и последовавшего за ним эпохой псевдаклас-

сцизма». Увлечение готикой, вызванное интересом к историческому прошлому, натолкнуло русских зодчих на мысль о существовании национального стиля и необходимости его возрождения. Выражением этого сознания было возникновение русско-византийского стиля К. А. Тона. Однако более тщательное изучение исторических памятников вскоре обнаружило, что стиль Тона не имел ничего общего ни с византийским, ни с русским зодчеством, и что русский стиль может быть создан только с помощью научного знания, которое даст необходимый материал и поможет избежать несообразностей, подобных архитектуре Тона.

И еще один важный пункт этой доктрины Даля. Средневековое привлекает его столько же национальным, сколько и рациональным характером архитектуры. Он не устает повторять, что изучение средневекового зодчества положило начало рациональному направлению.

Антитеза — рациональное средневековое и нерациональные барокко и классицизм — свидетельствует о коренном пересмотре понятия «рационализм». Не отсюда ли нетерпимое отношение Даля к ордерной архитектуре? Научные открытия 20-х годов настоящего столетия, пишет он, «показали, что и вне пяти ордеров Виньоля есть чему поучиться. Эти открытия ... вызвали в Европе стремление создать рациональную архитектуру, т. е. такую, в которой наружные части строений и украшений были бы, так сказать, продолжением внутреннего устройства и конструкции здания, а не представляли бы набор прилепленных к стене колонн, карнизов, арок и прочих украшений, не только не соответствующих внутреннему расположению строения, но идущих с ним совершенно в разрез». Такая рациональная архитектура — это византийское зодчество, романский стиль, готика. Им свойственно «полнейшее отсутствие фальшивых частей здания», их «наружность строго соответствует внутреннему расположению частей, они «круководствовали известными научными требованиями более положительными, чем наш классический стиль с его пятью ордерами. Эту архитектуру, национальную и рациональную и следует воскресить, предварительно восстановив ход ее развития, исследовав особенности, присущие отдельным произведениям каждого периода. В русский

стиль перешли основные начала целесообразности и осмысленности византийской архитектуры, послушавшей началом нашему здоцству. Но эи начала до сих пор для нас темны или воае не исследованы нами. Без внимательного их изучения мы постоянно будем впадать в ошибки, резко противоречащие эстетическим требованиям; будем помещать рядом формы различного происхождения и разных эпох...

Урауение логического происхождения частей в целом произведении здоцства возможно только при серьезном историческом изучении. Вот почему нам необходимо историческое исследование наших памятников, и в особенности теперь, в виду развития отечественной архитектуры.

Вчитаемся внимательнее в эти имеющие характер манифеста строки, постараемся понять исторические обусловленные особенности мышления Дала. От чего он предостерегает и к чему призывает? В чем ошибка Тона и других архитекторов, не смогших создать русский стиль? Оказывается — в размещении «рядом форм различного происхождения». Во имя этого, а также во избежание неточностей в воспроизведении форм (вспомним, что Тону инкриминируется прежде всего произвольная интерпретация элементов, выдаваемых за элементы русского и византийского стилей) Даль и предпринимает историческое изучение отечественного здоцства.

Таким образом, Даль объясняет сам почему, несмотря на отрицание барокко, классицизма (а фактически всей послеренессансной архитектуры) и на искреннее желание возродить свойственное средневековому единство конструктивно-утилитарных и художественных начал возрождения русского стиля не происходит. Декларации остаются декларациями. По сути дела отрицанию подвергаются не столько принципы академизма, сколько ордерные формы. Апелляция к отечественному наследию идет на том же уровне. Изучаются и воспроизводятся только формы. Они — средство создания русского стиля и потому — цель исторической науки. Системообразующие признаки вроде проблемы взаимосвязи утилитарно-конструктивных и художественных средств, в конечном счете определяющей существо древнерусского здоцства и специфику его рационализма, остаются вне поля зрения исследователя.

Даль, подобно его современникам, находится еще в плену традиционных представлений. «Стиль» (художественные сред-

ства, формы) рассматривается изолированно от особенностей функционально-конструктивных. Восходящая к ренессансу дуалистическая основа архитектурной системы, нашедшая выражение в определенной самостоятельности двух начал здоцства, не была пересмотрена архитектурной теорией 70-х гг.; она осталась неприкосновенной и в архитектурной практике. «Новые» заимствованные формы абсолютизируются и применяются столь же отвлеченно, как прежде ордер, т. е. komponуются в соответствии с прежними закономерностями. Тем самым русский стиль, в прямом и переносном смысле, фатально остается на уровне поверхностного заимствования образов, в обилии поставляющихся исследователями (Далем в их числе).

Общая для XIX в. антиакадемическая направленность эстетической мысли, ассоциировавшаяся у Дала с народностью и ростом научных знаний, приобретает у его единомышленника Рошефора антимонархическую, демократическую окраску. Рошефор видит зависимость между фактом полного подчинения архитектуры государственной власти во Франции при Людовике XIV и переживаемой ею упадком, выразившимся в безотчетной подражательности, разделении единого прежде искусства по разным департаментам и выработавшейся поэтому привычке смотреть на наружную форму здания как на оболочку, не имеющую ничего общего с телом здания. Резюме «Нашему времени принадлежит честь попытки ... стать на прямой путь, основанный не на слепом подражании завешанным над формам, но на осмысленной их разработке и понимании их значения» заключает в себе программу, идентичную программе Дала. Под осмысленной разработкой и применением форм (форм прошлого) понимается не отказ от них, а отказ от безотчетного (мы бы сказали — исключительного) применения форм ордерной архитектуры. Вне подражания формам прошлого здоцство настоящего и будущего еще не мыслится.

Своеобразие проблемы русского стиля на страницах «Зодчего» — не в идее народности и национальности, не в обращении к отечественному наследию (это явление — общее для XIX в.), а в интерпретации этих понятий.

В 1870-х гг. можно различить несколько направлений поисков русского стиля. Идеолог демократического, народного направления В. В. Стасов, руководствовавшийся эстетикой Беллинского и Чернышевского, считал

источником русского стиля собственно народные образцы — образцы крестьянского искусства. Почвенническое направление, занятое поисками системы русского стиля, связано с эстетикой и философией позднего славнофильства).

Но «Зодчему» остался чужд радикализм Стасова и антибуржуазный, хотя и консервативный в своей основе пафос почвенников. Русский стиль представлен в журнале научным, «археологическим» направлением, отражавшим настроение либеральной интеллигенции, вершавшей в прогресс, науку, просвещение. Настоячность, с какой Даль предостерегает от «произвола и фантазий» совершенно аналогична высказываниям И. Е. Забелина, представлявшего археологическое, научное направление в исторической науке и тоже призывавшего следовать точным фактам, воздерживаться от умствований, восхвалявшего деятелей-практиков «не зараненных никимми литературными и научными тенденциями».

Русский стиль занимал в 70-е гг. ведущее, но не исключительное положение на страницах журнала. Достаточно много места отводилось и собственно электизму. Сочувственно отмечаются новые здания, выстроенные в «разнообразных стилях Возрождения», рококо, барокко, мавританском, китайском и др.

Наконец «Зодчий» уделяет значительное внимание «кирпичному» стилю — одному из разновидностей рационального направления. Далеко опередавшая время формула А. К. Красовского (1851 г.) о преобразовании полезного в прекрасное созвездие с пропаганде применения дешевого, высокопрочного и красивого материала, каким считался облицовочный кирпич, взамен украшения фасадов дорогой и непрочной штукатуркой (В. П. Куроедов, И. С. Китнер, В. А. Штергер).

Кирпичный стиль — своеобразный аналог археологическому направлению русского стиля. Его представители верили, что рациональное использование материала само по себе может привести к созданию рационального стиля. Они не злоупотребляют бездоказательными теориями и видят свою миссию в лишенном умствований, добротном и функциональном дешевом строительстве.

Таковы основные аспекты проблемы стиля, представленные на страницах журнала «Зодчий» в 70-е гг. прошлого столетия.

Е. КИРПЧЕНКО,
кандидат архитектуры

Функция, форма, образ

А. ИКОННИКОВ, доктор архитектуры

УДК 72.01

Мы говорим об «искусстве архитектуры». Но где та реальность, которая делает сооружение произведением искусства? Не только материальной ценностью, но и объектом, несущим идеологическое содержание, служащим средством духовной коммуникации между людьми?

Как средство для организации представлений и эмоций тех, кто «потребляет» архитектуру, зодчий использует архитектурную форму — структуру, определяющую зрительно воспринимаемые связи между материальными элементами, из которых складывается объект.

Проблемы архитектурной формы, которыми мы довольно долго не уделяли необходимого внимания, нуждаются сейчас в глубоком и всестороннем профессиональном исследовании потому, что именно они оказались «отстающим звеном», начинающим сдерживать всесторонний прогресс нашего зодчества. «Форма» подлинного произведения архитектуры — не что-то привнесенное извне, дополнительное и чисто внешнее. Это — система знаков, передающая связанную с осуществлением функции информацию о социально обусловленном поведении, практических навыках человека, объективных закономерностях природы.

Первичный уровень информации, заключенной в произведении архитектуры, должен отвечать целям практической ориентации, сообщая об организационной системе,

с которой связана архитектурная форма, и о тех пространственных связях, которые этой системой обусловлены. Таким образом форма участвует в осуществлении конкретного утилитарного назначения сооружения.

На более высоком уровне «языки» архитектурной формы должен влиять на то, как формируется отношение человека к жизни, на образование фонда устойчивых ценностных ориентаций и психологических установок, определяющих общий характер поведения человека. На этом высшем уровне знаково-коммуникативное качество произведения архитектуры неразрывно с эстетическим. Художественные образы, воплощаемые архитектурой, обращены ко всеобщему социально коллективному восприятию и относятся к числу важнейших средств «социальной ориентировки».

Художественные, эстетические и информативные свойства произведения архитектуры определяются его формой. Организационные структуры, материал и конструкции, в которых осуществляется сооружение, служат первичными объективными факторами формообразования. Но архитектурная форма выполняет и собственные функции, связанные с практической ориентацией и ориентацией человека в мире идей. Поэтому форма не только следует за назначением сооружения и выражает его, но, организуя реальное бытие функции, она взаимодействует с ней. Выполняя свои особые за-

дачи, форма обладает и определенной мерой самостоятельности, и некоторыми внутренними закономерностями.

Прекрасное и полезное в архитектуре — два ряда качеств единого целого. В идеале они должны возникать как результат единого процесса формообразования. Однако эти качества отнюдь не переходят одно в другое.

Современная архитектура, стремясь к органическому единству (именно единство имеют в виду, когда говорят о «правдивости» зодчества), отвергает возможность возложить информативную и эстетическую функции на элементы, структура которых независима от конструкции и организации пространства. Такое отсутствие единства сегодня воспринимается нами как нечто неприемлемое этически, как неправда, подрывающая самую возможность эстетической оценки. Декорация для современного рационально мыслящего человека может быть только бессмысленным излишеством, требующим дополнительных затрат и притом скрывающим возможности индустриальной техники. Отрицание таких излишеств было необходимым шагом, чтобы восстановить органическое единство зодчества и открыть дорогу для становления новых средств художественной выразительности архитектуры. Однако отрицание само по себе не решает творческих задач.

«Психологической ловушкой» для многих

Проспект Калинина в Москве. Авторский коллектив под руководством М. Посохина

Введение объединяющих элементов в композицию городского комплекса

Микрорайон. Вторая речка во Владивостоке. Архитекторы Т. Дружинина, В. Сибирцев

Контрастная группировка однотипных объемов в композиции жилого комплекса, контраст между группами

Миррафйор «Лебедь» в Москве. Архитекторы А. Меерсон, Е. Подольская, А. Репетня, И. Федоров

Миррафйор Рохэмптон в Лондоне. Архитектор Р. Мартин

Пространственная группировка крупных объемных элементов

Жилой дом в Монреале. Архитектор М. Сафди

архитекторов, прокладывавших новые пути современного зодчества, была обманчивая доступность простоты. Действительно, простота как результат обдуманной логики целесообразного стала восприниматься самоценным эстетическим качеством, когда на фоне эклектической застройки начала века появились первые произведения конструктивистов. Так было и в конце пятидесятых годов, когда возник девятый квартал Новых Черемушек с его ловушно выполненным благоустройством и рациональностью компактных квартир.

На какое-то время, пока простота остается признаком, выделяющим объект из ряда других, в сознании людей она может быть связана с определенным этическим значением (например, через ассоциацию с таким понятием, как правдивость, честность). Но при разрастании числа «простых» объектов становится очевидным различие между простотой как качеством искусства, являющимся результатом синтезирующего труда художника, и автоматическим возникающим продуктом сужения комплекса задач архи-

тектуры за счет исключения художественных.

Предельное упрощение формы некоторых комплексов новой застройки, которое было следствием ограниченности технологических возможностей раннего этапа развития индустриального домостроения, породило угнетающую монотонность среды. Необходимость развития средств выразительности современной массовой архитектуры слишком очевидна. Сегодняшний уровень домостроительной техники и развитие методов стандартизации позволяют решительно расширить диапазон поисков. Однако трудно сделать решительный шаг вперед, придерживаясь привычных представлений о структуре произведения зодчества.

Со времен античности метод организации пространственных структур основывался на выделении внутренне завершенного объекта и ясной артикуляции его частей. Здание было структурой, в пределах которой разветвлялось все богатство элементов и связей между ними. Принцип организации формы самого здания основывался на трой-

ственной артикуляции — вычленинии базы, тела и венчания.

Сегодня социальные функции города складываются в сложные системы, не замыкающиеся в пределах обособленных объектов. Пространственное распространение многих групп функций связывает внутреннее и внешнее, здание и «не здание», охватывает большие группы сооружений (например, функции жилища связаны не только с домом, но и с учреждениями коммунально-бытового обслуживания и с прилегающей к жилищу благоустроенной территорией). Изменилось и восприятие. Для современного человека последовательность и связность разнообразно возникших впечатлений от элементов окружения играет весьма значительную роль. Этому способствуют кино и телевидение. Раскрывая события в их последовательности во времени и с различных точек зрения, эти искусства параллельно динамике действия показывают природу, город, архитектуру.

Современный жилой дом (как и многие другие типы зданий — производственных,

Формирование пространства городского комплекса протяженными корпусами сложной формы

Проект жилого комплекса в Сосновой поляне, Ленинград. Архитекторы Е. Полторацкий, Н. Матусевич

Жилой комплекс Ден Куэцци в Генуе. Архитекторы Данери и Фузели

Жилой комплекс Парк Хилл в Шеффилде. Архитектор Уомерсли

административных, общественных) не может иметь структуру, отвечающую принципу «ни убавить, ни прибавить», так же как не имеет и предпосылку для классического тройственного расчленения. Он формируется из однородных ячеек, число которых не ограничивается какими-либо внутренними связями. Его несущая конструкция, как правило, невидима, а оболочка, формирующая внешний объем, конструктивно совершенно однородна.

Но стереотип представления о здании как независимой структурной единице продолжает свое существование. Попытки создать выразительную композицию дома в рамках традиционных представлений (внутренняя завершенность, расчлененность по высоте) нетрадиционными средствами (монтаж из крупных стандартных элементов) не могут принести успеха, независимо от качества и сложности решения отдельных фрагментов. Назрела необходимость использовать новый принцип композиции.

Базу для него создают процессы функциональной интеграции, развивающиеся в

современном городе и охватывающие как его организм в целом, так и отдельные комплексы застройки. Эти процессы рождают естественную потребность — укрупнить первичную единицу структурной организации застройки и ее художественно-образного восприятия. Наименьшим элементом, обладающим художественным качеством, становится уже не отдельное здание, а упорядоченный комплекс сооружений с тяготеющим к нему пространством.

Преодолеть композиционную обособленность отдельных объемов связным чередованием пространственных впечатлений, объединив их в целое, сумели авторы микрорайона «Д-18» в Жирмунае (Вильнюс). Большое распространение получили в практике жилищного строительства последних лет и приемы физического укрупнения единиц застройки. Строятся корпуса огромной протяженности из 12—15 секций. Во многих новых жилых комплексах Москвы используется соединение отдельных корпусов под тупым углом блоками-вставками (Вешняки-Владычино, где этот прием употреблен обо-

бенно широко, Тропарево, Коньково-Деревлево).

Но нужно сделать принципиальный шаг — перейти от размещения отдельных объемов, в соответствии с двухмерным замыслом планировки, к целостной композиции комплекса в трех измерениях, к трехмерному градостроительству. Комплекс, где сооружения, коммуникации и открытые пространства будут частями единой структуры, позволит полнее решить функциональные проблемы, более экономично использовать территорию и вместе с тем откроет качественно новые возможности естественного развития выразительной, индивидуальной пространственной формы.

Практическую возможность формировать крупные трехмерные структуры, не распадающиеся на отдельные единицы-здания, дают открытые системы сборных элементов; этапом развития таких систем является универсальная номенклатура, разработанная и внедряемая в Москве. Крупные структуры могут создаваться и с использованием блок-секций — рядовых, угловых и поворотных.

Экспериментальные предложения ленинградских архитекторов Н. Матусевича и А. Товбина показывают исключительно широкий диапазон пространственных форм, которые возможно создать на этой основе. Заметим, что при этом сохраняются все преимущества типизации, которые дает «типовой дом».

Как фрагмент подобной трехмерной структуры можно рассматривать «Жилище-67» — комплекс из крупных обменных элементов, построенный к Всемирной выставке в Монреале. Здесь привлекают и террасообразное построение, обеспечивающее «висячие сады» при всех жилищах, и богатство ритма, основанного на чередовании модульных блоков-ячеек и развернутого в трех измерениях, и наконец, масштабность этого крупного сооружения, у которого нет огромных плоскостей фасадов.

Одним из приемов трехмерного градостроительства может быть интеграция сооружений и коммуникаций в одной пространственной структуре. В условиях развивающегося автомобильного движения разделение уровней позволяет обеспечить безопасность вместе с удобством доступа машин к любой точке обслуживаемого комплекса. И только «умножением» уровней можно получить достаточные площади для временной стоянки и постоянного хранения автомобилей.

При подобной схеме в уровне земли должны располагаться основные трассы движения и паркинги, а на платформах, перекрывающих уровень, отданный транспортной функции и обслуживанию, — пешеходные дороги. От этого уровня, удобно связанного с местами остановок общественного транспорта и паркингами, будет начинаться «отсчет» основных этажей. Пешеходная платформа не должна быть сплошной; открывая дорогу свету и воздуху на «транспортный уровень», она вместе с тем защищает жилища от шума. Открытые озеленен-

ные пространства, расположенные в уровне дорог, будут хорошо просматриваться и с уровня земли, и с пешеходных платформ.

При подобной схеме может получить естественное решение и проблема центров обслуживания: расположенные над главной магистралью, «оседлав» ее, они будут наилучшим образом связаны с подъездами и остановками общественного транспорта и вместе с тем образуют — в функциональном и композиционном отношении — связующее звено между комплексами, расположенными по сторонам магистрали.

Разнообразие и богатство пространственных отношений, которое может быть развито в «интегрированном» комплексе, недоступно для группировок отдельных объемов. Контрасты замкнутости и неожиданных раскрытий становятся особенно драматичными. Диапазон этажности жилых построек — 9 — 12 — 16 этажей, — который при обычных приемах смешанной застройки не обеспечи-

Пространственная композиция жилого комплекса, объединяющая несколько жилых корпусов сложной формы

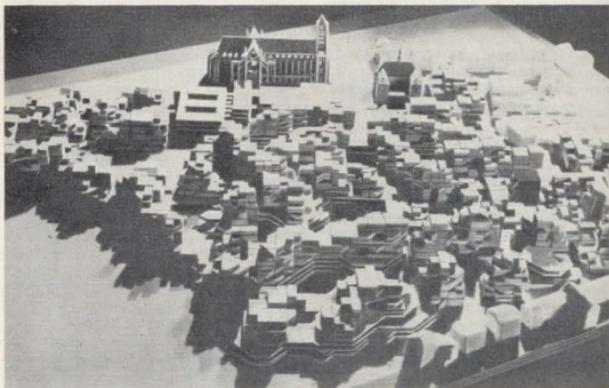
Проект жилого дома в районе Арбата в Москве. Архитекторы В. Егерева, А. Шапиро

вает сильных контрастов, более чем достаточен для развития сложнейших пространственных построений здания — комплекса.

Концентрация пространственно-пластических эффектов делает возможным обостренное выражение тех неповторимых особенностей, которые заключены в конкретной ситуации (пластика рельефа, конфигурация участка, специфичность функциональ-

Пространственная система, продолжающая структуру исторического города

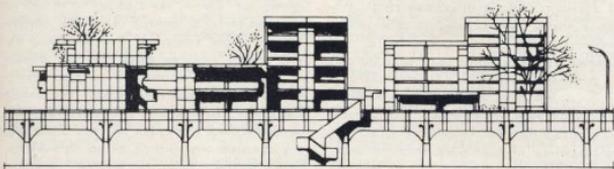
Проект квартала в Сен-Дени, Франция. Архитекторы Брило, Шириньян

Организация пространства жилой группы в двух уровнях

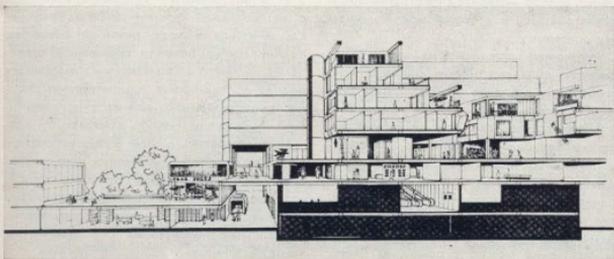
Квартал на набережной Большой Охты в Ленинграде. Архитекторы А. Васильев, А. Козулин, В. Ловкачев

Квартал в г. Сакайдо в Японии. Архитектор Масата Отака

Жилые комплексы, созданные на железобетонной платформе, поднятой над уровнем транспортных коммуникаций и автомобильных стоянок

Экспериментальный проект нового города под Парижем. Архитектор Бернар-Симон

ной организации и т. п.), в то время как в застройке отдельными зданиями эти особенности, как правило, нивелируются. Возникают естественные предпосылки «остранения» архитектурных решений, т. е. воплощения своего особенного понимания данной ситуации архитектором — автором замысла.

Анализ композиционных возможностей, которые обеспечиваются приемами «трехмерного градостроительства», дает основания и для выводов более общего значения. Выразительность любой системы застройки повышается при использовании приемов пространственной организации, выявляющих и подчёркивающих целое, комплекс как единство. Чередование протяженных корпусов и односекционных домов-башен акцентирует отдельные группы застройки в ущерб целому. В общей панораме комплекса такое чередование порождает примитивный и вместе с тем назойливый ритм, скорее дробящий, чем связывающий целое. Гораздо более выразительные решения обеспечиваются укрупнением контрастов — созданием мощной вертикальной доминанты там, где формируется композиционный центр пространственной структуры или противопоставлением компактных групп однотипных объемов.

Еще более важно распределение плотностей на территории комплекса. Равномерное дробление открытых пространств не обеспечивает ни их функциональной дифференцированности, ни возможности ясной ориентации на территории. Разнообразие и чередование пространственных ощущений определяют первооснову индивидуальной характеристики комплекса застройки.

Смысловое значение ордерной структуры — первой универсальной и гибкой системы архитектурного языка — раскрывалось через отношение между пространством и массой, зримое выражение работы стоечно-балочной конструкции, перекрывающей пролет. Раскрытию внутренних усилий в конструкции служила метафора, устанавливающая параллель между несущими элементами — колоннами — и человеческим телом (в исключительных случаях метафору заменяло прямое изображение — кариаиды, атланты). Распространением антропоморфной структуры ордера на безордерные композиции был принцип тройственной артикуляции (база, тело, венчание).

Но метод имитации, моделирования в элементах архитектурной формы каких-то признаков того значения, которое передается средствами архитектурного языка, не имеет перспективы использования в современной архитектуре. Во-первых, использование стандартных, взаимозаменяемых элементов в принципе не допускает индивидуализации отдельного фрагмента. Индивидуальное и образное может возникнуть только в системе сочетания элементов, потому что сам по себе каждый элемент создается безотносительно к тому месту, где он будет использован. Во-вторых, изменилась сама система мышления, представлений. Конкретно-образные представления человека античности охватывали в сущности все его миро-

понимание. Легко персонифицировалось любое отвлеченное понятие — и антропоморфность архитектурного фрагмента или его аналогия с какой-то природной моделью могла заключать живой и глубокий смысл. Но воплощение общих понятий через метафорические уподобление архитектурного элемента какому-то конкретному «неархитектурному» явлению вряд ли может вольнозвать современного человека. Его мышлению, приученному к высокой степени абстрагирования понятий, ближе подход, основанный на связи и чередовании пространственных отношений, на их смысловом значении.

Тектонические отношения отходят на второй план не только потому, что объем восприятия в большей мере заполняет информация, связанная со структурой комплекса застройки в целом, но и потому, что сами конструктивные функции современных построек стали дифференцированы и сложны для восприятия. Конструктивная структура, которая разделяется на несущий скелет и формирующую пространство оболочку, во многих случаях вообще не может быть визуально воспринята как целое.

Как применить старые тектонические идеалы к дому с навесными наружными стенами? Иллюзорное выражение, проекция несущей структуры на стене-экране являются заведомо ложным решением. Выражение собственной структуры этого экрана имеет смысл, по-видимому, лишь в связи с ритмическим построением формируемого им пространства.

Организованное пространство для современного человека — не пустота, не просто интервал между ограничивающими его массами. Оно имеет и самостоятельную ценность. Психологи, изучающие поведение человека, установили существование «персонального пространства», сферы, любое нарушение которой вызывает ощущение дискомфорта. Эмоциональный отклик рождает и отношения пространственных величин, не затрагивающие человека непосредственно (контрасты глубины воспринимаемого пространства, его замкнутости, раскрытий и т. п.).

Восприятие пространства в определенной степени индивидуально, однако в основе своей это категория социально-психологическая, связанная с общностью опыта крупных человеческих сообществ. Так, существуют исследования, свидетельствующие о национальной специфичности восприятия пространства. Она проявляется в различии сферы «персонального пространства». Американские психологи отмечают связанную с этим различием трудность общения между представителями англоязычных и латиноязычных наций: для первых психологически неприемлемо то малое расстояние между собеседниками, которое кажется необходимым для вторых. Эта особенность психики восприятия пространства должна учитываться в минимальных величинах его подразделений. Специфично и отношение к максимальным величинам воспринимаемых пространств; оно не было предметом

специальных психологических исследований, но получило достаточное определенное выражение в формировании городских структур (почти неизменное тяготение русских градостроителей к далеким перспективам, к раскрытию композиций на обширные пространства и, напротив, тенденция к замкнутым перспективам у английских градостроителей). Такие особенности могут быть связаны и с условиями ландшафта, климата и с характером городской культуры в целом, с историческим развитием типов пространственных структур, на которых воспитывалось восприятие. Психологические предрасположения к определенным пространственным формам должны быть выявлены и внимательно изучены — заметим, что их специфичность для определенных культур задает важнейшие черты национального характера архитектуры.

Для современного человека, соединяющего в своем восприятии категории пространства и времени, особую важность имеет ритмическая последовательность пространственных впечатлений (трудность организации такого ритма в том, что части системы пространств могут восприниматься в различной последовательности, в зависимости от конкретного маршрута зрителя). Этот большой ритм должен дополняться и развиваться ритмической организацией объемов, формирующих пространственную систему. Сама технология индустриального строительства задает основу ритмов, подчиненных четкой модульной основе.

Объективная упорядоченность элементов формы — необходимое условие ее выразительности. Правильное повторение стандартных элементов образует основу такой упорядоченности. Однако сама по себе упорядоченность мертва, заложенная в ней информация угадывается заранее, а потому не вызывает интереса. Выразительность формы может быть многократно увеличена преднамеренным нарушением упорядоченности, созданием напряженности в системе, превращением информации, которую несет форма, в непредсказуемую. Подобные усложнения ритма могут быть достаточно просто достигнуты введением в общую модульную основу элемента, какими-то характеристиками резко отличающегося от остальных. Эффективность приема может быть значительно увеличена пластическим контрастом (например, при введении объемного фрагмента в плоскостный ритм). Более трудный способ — переход на ограниченном участке системы к другому модулю, кратному основному.

Сооружения, созданные из стандартных элементов, обладают обычно сильным, ясно выраженным, а подчас и монотонным ритмом. Остановка, разбивающая однообразие ритмического ряда, или нарушение его плавного течения — могут стать действенным видом сознательного нарушения упорядоченности структуры. В обширных композициях необходимо сочетание и чередование различных ритмических систем.

Активизировать, усилить пространственные ощущения можно с помощью цвета.

Его введение в композицию современного комплекса, строящегося прежде всего на пространственных, а не тектонических отношениях, не может следовать в русле классической традиции. Выделение цветом балконов, лоджий или любых других деталей, аналогичное принципу организации цветом желто-белых классицистических фасадов, ничего не дает для выявления структуры пространств комплекса. А цвет может стать сильным средством для того, чтобы усилить или, напротив, смягчить глубинные контрасты, сделать определенной — независимо от условий освещения — общую пластику материального ограничения пространства. Поэтому цветовые контрасты должны быть соответственно укрупнены и подчинены в своем размещении пространственным, а не конструктивно-тектоническим признакам. Цветовые отношения должны возникать между зданиями, а не между частями здания.

Очевидно, что для архитектуры, оперирующей языком пространственных отношений, архитектуры, в которой совершается переход от дифференцированной формы к эстетически интегрированной, образный язык должен основываться не на символах и ассоциациях. Архитектурная форма, имеющая ясные определяющие признаки, обладающая эстетическим совершенством благодаря своей связи с жизненным процессом, естественно наделяется значением. Устойчивое повторение и совершенствование формы закрепляет в сознании однажды возникшую связь с содержанием. Роль функциональных, условных значений можно пояснить таким примером: кусок материи ничего не значит, но ставший флагом, он превращается в символ единства группы людей, нации, класса. И в то же время такой символ понятен лишь тем, кто знаком с содержанием, которое в него вкладывается. Пример подобного рода — телебашня в Берлине, столице ГДР. Символом прогресса республики она стала не только потому, что обладает эффектной, легко запоминающейся формой (шар на стержне), но и потому, что является неотделимой материальной частью определенной исторической ситуации.

Становление таких условных значений формы можно на первых порах облегчить введением в нее ассоциативных элементов. Знакомое, рождающее ассоциации, поможет человеку войти в круг новых значений.

Условные значения, которые связываются с материальной формой архитектуры, могут меняться в ходе развития общества, поднимаясь изменениям социальной психологии. Слишком конкретные ассоциации подчас обесценивают архитектурную форму, мертворожденно привязывая ее к отходящим, теряющим свою ценность понятиям.

Мы постарались в этой статье остановить внимание только на проблемах организации архитектурной формы и создания образа, которые представляются специфичными для современного этапа развития архитектуры. Хотелось подчеркнуть их своеобразие, их нетрадиционность.

Информационная ценность эстетических средств современной архитектуры

И. СЕРЕДИУК, кандидат архитектуры

УДК 72.01

Архитектура, как и любое произведение искусства, содержит определенную эстетическую информацию, предназначенную, в соответствии с замыслом автора, для восприятия ее окружающим миром: архитектурный объект прибавляет что-то новое к имеющемуся представлению. Для человека, созерцающего архитектуру (потребителя), информативно все: объемы, пропорции, масштаб, тектоническая трактовка фасадов.

В формообразовании архитектуры как системы участвуют во взаимодействии многочисленные факторы. Свойства архитектуры отличны от суммы свойств этих факторов. Поэтому нельзя считать архитектурный объект простой суммой содержания и формы.

Будучи источником информации, архитектура служит также информационной программой. Она программирует наши мысли, эмоции, чувствительность. Ценность информации связана с неожиданностью, непредвиденностью, оригинальностью. Таким образом, потребитель является обладателем информации, сообщаемой ему непосредственно архитектурным объектом, и новой информацией, возникшей под его воздействием. Итак, в архитектурном объекте информационное содержание выше суммы информации, заключенной в отдельных его характеристиках. Поэтому качество архитектурной информации должно оцениваться с позиции тех ответных реакций, которые вызывает в человеке архитектура.

Архитектура — целостная информационная система. Специфическая особенность архитектурной информации состоит в зрительном восприятии, хотя для обогащения восприятия известны случаи применения и других средств выражения, например звука. Процесс восприятия потребителем эстетической информации сложен и зависит от многочисленных факторов.

При определенных условиях и до известных пределов увеличение длительности изучения (восприятия) архитектурного объекта способствует увеличению информации о нем. Однако одновременно происходит и частичная утрата информации. Причиной этого являются «шумы» — помехи, нарушающие передачу сигналов. В частности, «шумы» возникают между замыслом автора и условиями восприятия объекта потребителем. Так, например, в солнечный день пластичность фасада увеличивается благодаря игре светотени и уменьшается в пасмурную погоду, когда здание воспринимается более плоскостным.

Информационные сигналы, в зависимости от источника, порождающего их, могут быть первичными (например, звучание музыки, демонстрация кинофильма) и вторичными. Последнее относится к архитектуре. Нелепым кажется предположение (которое, впрочем, никто не высказывает), что архитектура должна звучать полноценно только в определенное время суток или в отдельные сезоны. Тем не менее большая часть зданий «исчезает» с наступлением сумерек, растворяясь в темноте, или превращается в бесформенную массу, смутно вырисовывающуюся на фоне неба.

Сила информационных сигналов архитектуры изменяется и вместе со сменой сезонов. Летний пейзаж увеличивает информационные качества архитектуры, оживляет и смягчает формы здания. Позднеосенний и зимний сезоны обесценивают и обедняют архитектуру. Происходит резкое затухание сигналов эстетической информации, и это состояние продолжается, например, во втором климатическом поясе до 5 месяцев.

«Шумы» градостроительного характера возникают в результате несоответствия архитектурного объекта существующему естественному и искусственному ландшафту. Могут быть две крайности. В первом случае информационные качества нового объекта выше информационных качеств существующих объектов. Эстетические средства нового объекта обесценивают тогда архитектуру старых зданий, нарушают принципы равновесия, гармонии и соподчиненности составных элементов ансамбля.

Бывает наоборот. Благодаря невыразительности, слабости заложенной в нем информации новый объект «растворяется» в более сильной и выразительной среде.

Утрата некоторого количества информации при восприятии архитектурного объекта определяется различием индивидуальностей автора-архитектора и потребителя архитектуры. Для того чтобы потребитель был способен к подлинному восприятию замысла архитектора, он должен обладать определенной подготовкой, иметь известный «интеллектуальный запас» в области архитектуры и строительства. Этот запас принято называть тезаурусом (от греческого — сокровище, запас).

Если тезаурус недостаточен, то каким бы высоким ни был уровень архитектурной информации, воспринять он не будет, и у потребителя не возникнут никакие эмоции, переживания (новая информация).

Таким образом, ценность архитектурной

информации зависит полностью от тезауруса потребителя. При малом тезаурусе информация, получаемая потребителем, также мала. При очень большом тезаурусе ценность эстетической информации будет минимальной, если потребитель знакомится с объектом не оригинальным, часто встречающимся, не выходящим за рамки обыденного. С этой точки зрения большинство современных микрорайонов мало информативно, благодаря однообразию градостроительных и архитектурных решений. Следует предполагать, что ценность информации при росте тезауруса будет падать, в меру уменьшения ее количества. В случае, если архитектурный объект по объему информации значительно превосходит тезаурус потребителя, ценность информации от этого не повышается, так как она зависит от тезауруса.

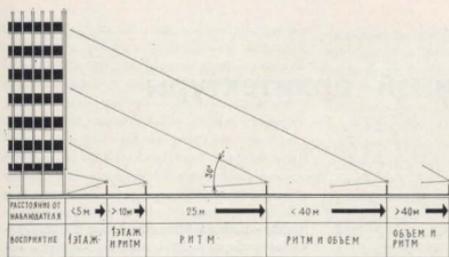
Таким образом, чтобы потребитель воспринял архитектуру и чтобы она была возбудителем новой информации, необходимо какой-то оптимальный тезаурус, причем по своей величине тезаурус архитектора и потребителя должны быть близки друг другу. Только тогда будет достигнуто взаимопонимание, сотворчество.

Духовный мир личности при социализме в условиях научно-технической революции непрерывно развивается. Возрастает требования человека к окружающему его ценностям. Развитие различных форм образования и увеличение свободного времени трудящихся способствуют обогащению интеллектуальной жизни человека, росту его тезауруса.

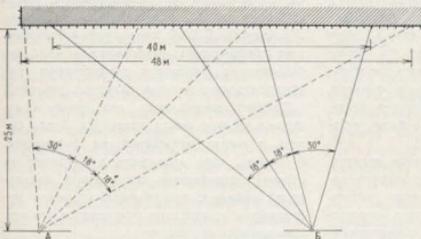
Соответственно возрастают требования к повышению информационных сигналов, и их отсутствие современный человек ощущает особенно остро.

Тот интерес, который вызывают у нас многие архитектурные памятники старин, может быть объясним, в частности, богатством заключенной в них неограниченной информации. Именно благодаря этому качеству при повторных посещениях архитектурного ансамбля прошлого мы нередко открываем в нем все новые и новые детали, в которых видим яркое, образное отражение ушедших веков. То, что современный человек способен найти резонанс с прошлым, благодаря его неубывающей информации, свидетельствует о способности потребителя к широкому восприятию, о диапазоне его тезауруса.

Всего на последние годы «любование стариной» перестает нередко в отрицание способности современной архитектуры удовлетворить эстетические потребно-

Зрительное восприятие архитектуры здания в зависимости от удаленности наблюдателя

А. Зрительное восприятие ритма при рассматривании здания с угла

Б. Зрительное восприятие ритма при фронтальном наблюдении

сти человека, не находящего психологической разрядки среди сухих стандартных форм обезличенной предметной среды».

Это отношение вызвано в значительной степени отсутствием теоретических исследований современной архитектуры.

Приведенные ниже примеры имеют своей целью показать возможности такого средства выразительности в формировании архитектурного образа современных зданий, каким является ритм. Ритм не просто композиционный прием, отражающий ту или иную выразительность. Ритм органически вытекает из самой конструктивной природы современного строительства, основанного на повторениях стандартизованных сборных конструкций.

Механическое распространение старых приемов ритмических построений на современные здания неприемлемо, так как материальные средства выражения ритма, технология их использования в корне изменились. Ритм стал более динамичен, отражая характерную для нашего времени подвижность явлений, жизненные процессы. Иными стали масштабы применения ритма. Здания, градостроительные комплексы, решенные на основе метрического порядка, создают впечатление единства, организованности и архитектурной дисциплины. Однако, являясь обязательной особенностью структуры архитектурного произведения, ритм (повторение) способствует одновременно уменьшению информации, придает архитектурному сооружению черты монотонности, что отрицательно сказывается на восприятии архитектурного объекта, на его эстетических качествах.

Затухание информационной ценности ритма при продолжительном его просмотре объясняется спадом количества информации, необходимого для поддержания внимания. Важно определить количество ритмических повторений и условий, при которых создается впечатление о периодичности конструктивного шага, пролета и т. д. Сложность получения ответа на этот вопрос обусловлена многообразием восприятия архитектурного объекта: например, по-разному воспринимают архитектуру здания пешеход и пассажир движущегося транспорта и т. п. Восприятия многих элементов ритма меняются в зависимости от расстояния между зрителем и объектом. При значительном удалении объекта от наблюдателя ритмическое восприятие фасада уступает объемному восприятию. Наиболее четкое «считывание» ритма происходит на расстоянии 10—40 м. Исследования показывают¹, что уже 3—4 ритмических явления вызывают в сознании человека предположение о периодичности серии.

Сначала происходит познание одного периода и достаточно его трех-четырежды повторения, чтобы потребитель был приведен в состояние ожидания следующего периода. Если в музыке ощущение ритма происходит благодаря звуковым, а в поэзии — текстовым повторением, то период, шаг ритма в архитектуре определяется угловыми размерами поля зрения глаз человека, находящегося на опреде-

ленным расстоянием от наблюдаемого объекта².

Установлено, что площадь эффективной видимости, обеспечивающая концентрированное внимание, ограничена углом 30° в горизонтальных и вертикальных плоскостях. Это поле зрения обеспечивает качество восприятия при фронтальном наблюдении объекта. При рассмотрении объекта сбоку формы его значительно искажаются, затрудняется зрительное изучение деталей объекта и т. п. При метрическом построении ритма это не мешает возникновению правильного впечатления об объекте, так как речь идет о восприятии тех же повторяющихся элементов ритма. Однако в этом случае происходит лишь мгновенная зрительная фиксация последующих отрезков фасада, определяемая углом видимости в 18° .

Таким образом, на расстоянии 25 м от здания, когда ритм считается особенно четко, суммарный угол тройного зрительного шага составит $30^\circ + 18^\circ + 18^\circ = 66^\circ$, что равно длине фасада от 38 м (при фронтальном наблюдении) до 46 м (при рассматривании здания с угла). Средняя величина ритмического строя фасада, равная около 40 м, очевидно, будет той максимальной длиной, продолжение которой и порождает в человеке чувство однообразия и скуки.

Практически эта величина может быть учитываемая при проектировании. Однако в большинстве случаев задачи, которые

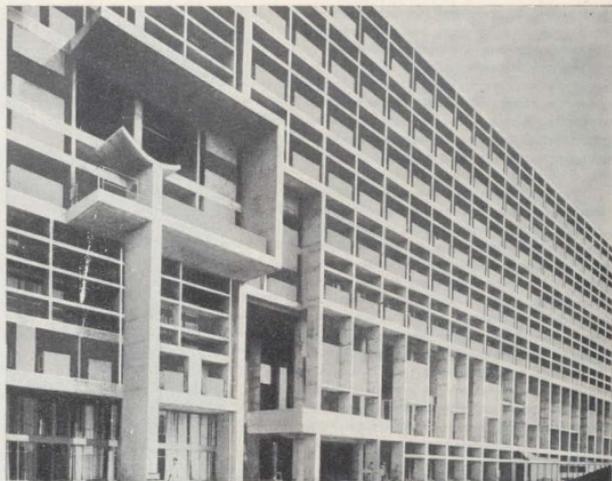
¹ А. Моля. Теория информации и эстетическое восприятие. «Мир», М., 1966.

² В. Зеевальд. Художественное конструирование операторских пунктов. «Машиностроение», М., 1969.

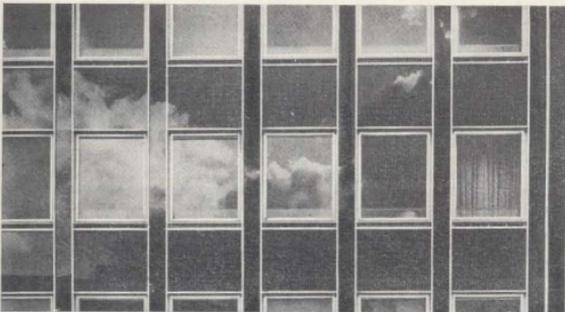
Ле Корбюзье. Здание Секретариата в Чандигархе.

▲ Ритмичное построение, создающее впечатление монотонности

▶ Разрыв монотонности сильной пластической композицией

Применение легких навесных панелей для ограждающих конструкций. Движущиеся облака, меняющийся ландшафт, отражаясь на фасаде здания, создают новый визуальный эффект

приходится решать архитектуру, имеют более сложный характер. Так, при проектировании микрорайона и объектов его застройки необходим комплексный учет всех факторов, уменьшающих и увеличивающих информацию. Как правило, в современных условиях задача сводится чаще к поискам приемов, увеличивающих информационные качества архитектуры путем введения, например, акцентов, способных прервать монотонность ритма. При значительной длине фасада может быть необходимо применение нескольких акцентов. Так возникает ритм акцентов, информационная ценность которых будет падать с их периодичностью. В этих случаях требуется разделение акцентов на главные и второстепенные, как это с большим мастерством делали зодчие итальянского Возрождения.

Видоизменений ритма, увеличивающих богатство сообщения, очень много, но они не изучены и почти не находят применения. Вот лишь некоторые из них: повторения, разделенные акцентами; сочетание различных метрических рядов; цветовые комбинации; возрастание и убывание отдельных ритмических признаков; различная пластическая трактовка элементов ритма; изменение рисунка отдельных ритмических групп; интеграция ритмических построений с другими видами искусств; построение ритма на принципах различного оптического восприятия и т. д.

В качестве иллюстрации к последнему приему можно привести павильон СССР в Осаке. Ритм вертикальных тяг здания благодаря вогнутости фасада напряжен,

динамичен. Постепенно вырастающая высота павильона придает каждому элементу ритма индивидуальное звучание.

Интересный замысел заложен О. Нимейером в проекте здания Центрального Комитета Французской Коммунистической партии в Париже. Здесь пластика фасада обогащается благодаря меняющемуся ритму вертикальных солнцезащитных устройств на криволинейном фасаде.

Одной из наиболее характерных особенностей современной архитектуры является необыкновенная легкость зданий. Достигается она благодаря применению каркасных конструкций и навесных стеновых панелей. Эта легкость, переходящая в невиданную до сих пор прозрачность зданий, особенно ощутима визуально при двухстороннем консольном выносе фасада, когда угол здания просвечивается и как бы растворяется в пространстве.

Новый эстетический и, нужно сказать, еще не совсем изученный эффект достигается необычной игрой светотеней на фасадах зданий, глухие простенки которых также облицованы стеклом.

Архитектурные сооружения прошлого твердо «стоят» на земле, тектонически сочетаются с ней, с окружающим пейзажем. Благодаря своей цветовой силе, силуэту они четко вырисовываются на фоне неба. Здесь мы имеем своеобразную связь «земля — архитектура».

Отражение в современных легких фасадах соседних зданий приближающихся от верха крон деревьев, движущихся облаков создает впечатление меняющихся форм растворяющихся в небе объемов. Ритм навесных панелей как будто движется, меняя цвет, освещенность. Эта новая связь «архитектура — небо» открывает большие визуальные возможности. Архитектура превращается в мобильное явление — источник непрерывно обогащающейся информации.

Нами приведены лишь некоторые замечания, показывающие фактически неограниченные возможности использования ритма для пластического обогащения современной архитектуры. Также неограничен его дальнейшее исследование равно как и других эстетических средств — пропорций, объема, тектоники и т. д.

На основании всего изложенного нам представляется возможным установить следующие причины неудовлетворенности эстетической стороной современной архитектуры:

1. Недостаточность информации в количественном отношении. Тезаурус нашего современника выше количества получаемой им архитектурной информации.
2. Информация слишком однообразна в качественном отношении. Отсутствуют контрасты, неожиданность, оригинальность.
3. Не учитывается разрушающее действие «шумов». Ошибочно предполагается, что архитектурная информация поступает к нам и принимается без каких-либо искажений.

Еще сравнительно недавно Иван Александрович Фомин воспринимался почти как современник, продолжавший жить и в увлекательных рассказах друзей и учеников, и на страницах архитектурной печати. Сегодня о Фомине могут рассказать главным образом его проекты и постройки, его исторические и полемические литературные труды — свидетели может быть и «пристрастные», но достаточно объективные. В наши дни отпал уравно-потребительский интерес к творчеству Фомина, а с другой стороны, вопросы истории советской архитектуры в последние годы получили гораздо более полную и многостороннюю разработку. То и другое серьезно меняет самые критерии оценки творчества Фомина.

Когда-то А. В. Щусев отмечал, что Фомин «неоднократно менял направление своего творчества»¹. Это не совсем точно. Творческие взгляды Фомина эволюционировали на протяжении всей жизни, но при этом как раз характеризовались большой внутренней цельностью, логикой развития, последовательностью и принципиальностью. Многие замыслы, композиционные идеи, отдельные архитектурные темы прошли через все его творчество.

Образование и формирование Фомина как мастера шло длительным и совершенно своеобразным путем. После окончания классической гимназии в Риге он поступил

на математический факультет Московского университета, но окончив три курса, переехал в Петербург и стал в 1894 г. студентом архитектурного отделения Академии художеств. Здесь ему снова удалось проучиться только три года — в связи со студенческими волнениями в 1897 г. Академия временно закрылась, и Фомин на год уехал в Париж, где продолжал образование. По возвращении он сдал экзамен, дававший право заниматься архитектурной практикой.

Фомин был одним из первых и наиболее талантливых представителей стиля модерн в России. Со свойственной ему энергией и организационным талантом он выступил главным инициатором и главным экспонентом московской выставки «Архитектура и художественная промышленность нового стиля» в 1902 г. На этой выставке участвовали иностранные (Ольбрих, Макинтош) и русские архитекторы и художники (Вальют, Шхетель, Жолтовский, Коровин и многие другие). Несмотря на такой состав, пресса особенно выделяла работы тогда еще никому не известного Фомина. В те годы Фомин работал помощником Шхетеля (по внутренней отделке здания Художественного театра и на других постройках) и Кекушева.

Модерн привлек Фомина тем, что выдвинул проблему создания стиля, соответствующего своему времени, в противовес стилизаторской эклектике и казенному «русско-модерну». Тяга к большому стилю как глубокому и всеобъемлющему художественному движению, выражающему дух времени, дисциплинирующему и оплодотворяющему

¹ Иллюстрации для данной статьи предоставлены А. И. Фоминой, внучкой архитектора, Музеем архитектуры им. А. В. Щусева, Музеем истории Ленинграда, Научно-исследовательским музеем Академии художеств и искусствоведом И. Н. Хлебниковым.

Иван Александрович Фомин

1872—1936

творчество отдельных художников, была характерна для Фомина с самого начала. Он писал об этом: «в наше время... каждый хлопочет о том, чтобы был индивидуальным, каждый хочет выдуть «свое», делает нарочно не так как другие и в результате нет не только господствующего стиля, но не видно даже тех вожakov, которые обещали бы хоть в будущем стать во главе каково-то общего увлечения, должствующего наконец выразиться в новом»².

Вероятно, Фомин все же почувствовал неудовлетворенность модерном, его более декоративной, чем тектонической природой. Почти одновременно — и прежде всего в связи с той же проблемой стиля — началось увлечение Фомина архитектурой русского классицизма. Статья «Московский классицизм», опубликованная в 1904 г. журналом «Мир искусства», была началом его пропагандистской, а затем и научной деятельности в этой области. Изучая различные периоды классицизма, Фомин констатировал: «Каждый раз, когда создавался стиль — все мастера в столице и в провинции работали в одном и том же направлении, не стыдясь подражать друг другу. И в этом — залог силы»³.

Фомин выступил как историк вместе со своими единомышленниками — А. Н. Бенуа, И. Э. Грабарем, В. Я. Курбатовым, Н. Н. Врангелем и другими — спустя совсем немного времени после выхода единственной тогда «Истории русской архитектуры», написанной А. М. Павлиновым, где утверждалось, что русская архитектура завершилась в XVII ве-

ке. Фомин был одним из первых, кто считал, что «русское искусство не следует искать только в образцах так называемого «русского стиля» в тесном смысле этого слова»⁴; он дал профессиональный анализ различных периодов классицизма и показал национальный характер стилей, сменявшихся в России в XVIII—XIX вв. Как подлинный исследователь Фомин в течение ряда лет работал во множестве архивов; ему принадлежат многие открытия, атрибуции, оценки, прочно вошедшие затем в историческую науку. Крупнейшие исторические труды Фомина — большой очерк «Александровский и николаевский классицизм» в изданной под редакцией Грабаря «Истории русского искусства» и краткие биографии 60 русских архитекторов XVIII—XIX вв. в книге «Историческая выставка архитектуры» — послужили фундаментом для дальнейшего изучения этих периодов и не потеряли значения до сих пор.

Параллельно развернулась кипучая общественная деятельность Фомина, активного организатора и участника Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга и Музея старого Петербурга (ныне Музей истории Ленинграда), члена общества «Мир искусства», петербургских обществ архитекторов и архитекторов-художников, главного комиссара знаменитой «Исторической выставки архитектуры» 1911 г. Несколько позднее печатать свидетельствовала, что «деятельность И. А. Фомина была одним из стимулов той любви и уважения к памятникам архитектуры послепетровской эпохи, какими пользуются они опять в настоящее время среди даже широких кругов»⁵.

Изучение истории архитектуры дало Фомину уверенность (неизменную затем в течение всей его жизни), что орднерная классика как раз и есть та проверенная и отработанная на протяжении веков система, которая одна только может дать прочную основу для формирования нового большого стиля, так как это уже неоднократно бывало в предшествующие эпохи. Кроме того, орднерная архитектура оказалась наиболее близкой Фомину в силу особенностей его таланта и темперамента, импонировала ему своей логикой, силой, способностью к бесконечно многообразным интерпретациям немногих исходных канонов.

В разгар своей успешной и разнообразной деятельности Фомин в 1905 г. вернулся в Академию художеств и в 1909 г. закончил ее по мастерской Л. Н. Бенуа. Он получил официальный диплом только в 37 лет, будучи уже признанным и авторитетным архитектором, историком архитектуры и общественным деятелем. Его дипломный проект курзала стал событием в архитектурной жизни тех лет. В этом проекте поражали размах замысла, свободное владение средствами композиции, безукоризненное чувство стиля, оригинальная и виртуозная графика. Фомину была присуждена заграничная командировка и в 1909—1910 гг. он путешествовал по Греции, Египту и Италии. Из поездки он привез серию великолепных офортов⁶ и стойкое

убеждение во всемогуществе орднерной архитектуры.

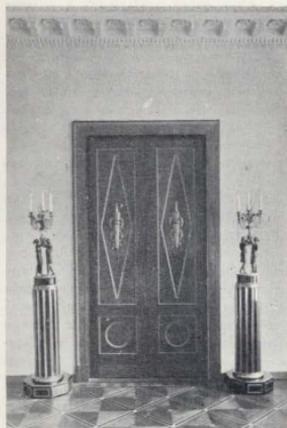
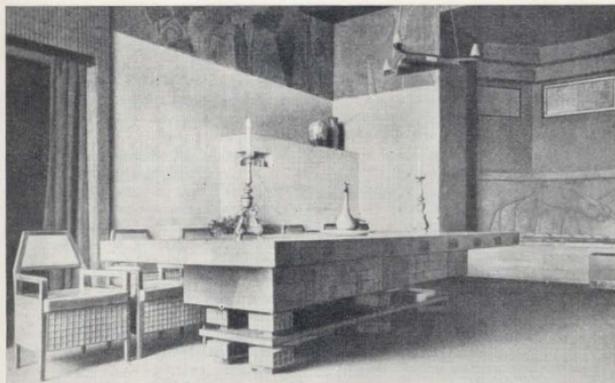
Наступает полоса блестящих успехов и славы Фомина. Он становится признанным «вожаком» в архитектуре, одним из тех, лидирующую роль которых сам Фомин за несколько лет перед тем называл важным условием в движении к новому стилю. Стиль этот — неоклассицизм, опирающийся на русские традиции конца XVIII — начала XIX вв.

В последних предреволюционных работах Фомин более широко обращался к историческому классицизму, в частности к формам итальянского ренессанса, трактуя их строго и монументально в проектах столичных общественных зданий (проекты банков, сельскохозяйственного музея, доходного дома «Техногора»), живописно и романтично в проектах для южных курортов (проекты курорта Ласпи, гостиницы в Кисловодске, дачи Шалапина). Видимо, это было следствием его желания перейти к более крупной, чем это свойственно русскому классицизму, застройке, к использованию камня и каменных штукатурок, следствием впечатлений от работ близких по духу современников — Жолтовского, Щуко, Белогруда, Перетяжковского и др. Последнее обстоятельство никогда не смущало Фомина, ибо рассматривалось им как проявление коллективных усилий в поисках единого стиля.

Ретроспективная дворцовая, как тогда говорили «стильная», архитектура спроектированных Фоминим квартир и особняков была доступна лишь очень богатым людям, вошла среди них в моду, принесла заочную репутацию просвещенного мецената. Поэтому заказчиками Фомина были тогда представители старых аристократических фамилий или крупные сановники. Самого Фомина тянуло к работе над большими градостроительными ансамблями и общественными зданиями, но ни один его проект такого рода (застройка Тучкова буяна, «Нового Петербурга», курортных комплексов в Кисловодске, Ессентуках, Ласпи, проекты музеев, вокзала и т. д.) не был осуществлен.

Всей душой Фомин приветствовал революцию и поставил свои творческие и духовные силы служению народу. Жизненные пути Фомина и того класса, которому он проектировал «стильные» жилища, бесповоротно разошлись. Революция стала рубежом между двумя почти равными по времени и совершенно разными по задачам и направленности половинками его творчества.

Сознание высокой общественной миссии, присущей профессии архитектора, помогло Фомину сразу же включиться в строительство новой жизни. О значении революционных преобразований для развития архитектуры он говорил следующими образом: «Нужно твердо усвоить себе, что недостаточно класть заплатки на старое, перестраивать и приспосабливать существующее, идя путем полумера, а нужно искать напряженно новых форм и использовать

все пути и средства для осуществления их. Тем самым, помогая вводить быт гражданина в новое русло, мы будем способствовать проведению коммунизма в жизнь. ...я не могу касаться иных форм нового строя кроме вопроса жилища, но и в одной этой области можно сделать неожиданно много»⁷.

В первые же дни после свержения царского режима Фомин вошел в состав Комиссии художников (известной также под названием «Комиссии Горького»), взявшей на себя руководство художественной жизнью страны, выступал на заседании Петроградского Совета по поводу места захоронения жертв революции, предложил выбрать таким местом Марсово поле и сам разбивал в натуре планировку братских могил. К первой годовщине Октября Фомин участвовал в праздничном оформлении города, а с 1 июня 1919 г. возглавил созданную тогда первую в советское время архитектурную мастерскую в Петрограде, руководил ею ряд лет, выполняя функции главного архитектора города.

Архитектурная мастерская (с конца 1920 г. — Научно-художественное бюро градостроительства) при Отделе благоустройства петроградского Совкомхоза, руководимая Фоминим, ставила перед собой очень широкую программу, включавшую «составление общего и детального плана будущего Петербурга с учетом расширения границ города, с учетом вопросов транспорта, озеленения и обводнения, «проектирование новых общественно-полезных сооружений: напр., общественные бани, здания и площадки для всех видов спорта, стадион, рабочие поселки, типовые⁸ застройки рациональных жилых кварталов, ... проектирование новых кварталов, как в черте города, так и на окраине по типу городов-садов, ... новых архитектурных ансамблей, отдельных сооружений больших и малых, напр. набережных, мостов, решеток, трамвайных столбов, ... вопросы постановки памятников». Первоочередной выдвигалась задача «сохранения и сбережения всех старых красот города и облечение в строго художественную форму всех новых замыслов»; в перспективе имелось даже в виду «окончание незаконченных замыслов больших архитекторов прежних эпох»⁹. Одну из важнейших организационных задач мастерская видела в «агитации различными способами идей перепланировки города»¹⁰.

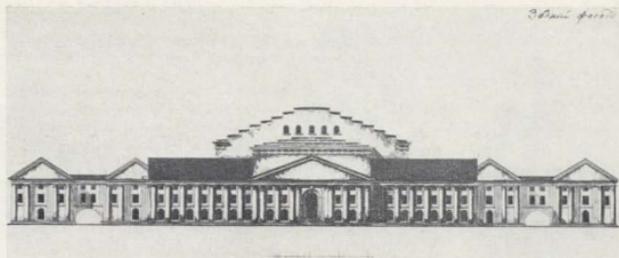
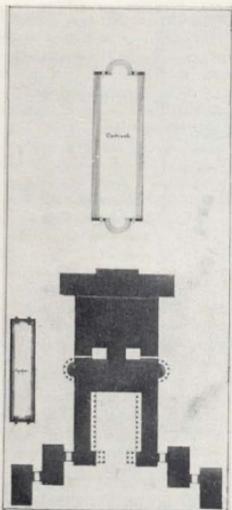
Несмотря на невероятно трудные условия, связанные с войной, разрухой, голодом, эта программа во многом проводилась.

Столовая серого клена. 1902. Фрагмент выставки «Архитектура и художественная промышленность нового стиля»

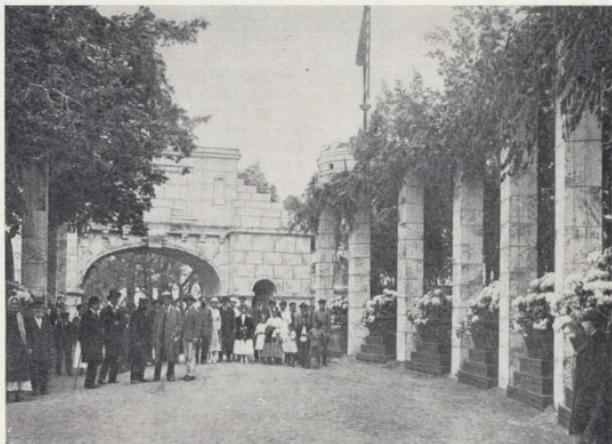
Внутренняя отделка дома Голубева в Петербурге. 1912. Фрагмент интерьера

И. А. Фомин в Луксорском храме. 1909 г.

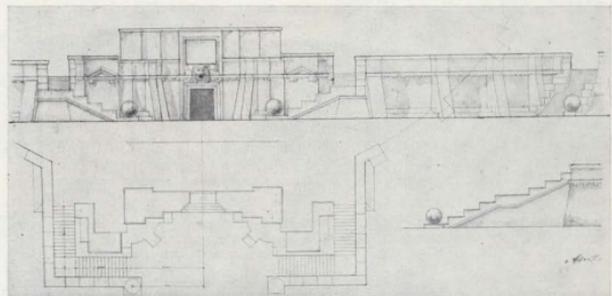
Дом Половцева [ныне санаторий ВЦСПС]. 1911—1913 гг.

Дворец рабочих Петергофского района.
Конкурсный проект. 1919 г. Генеральный
план, парковый фасад

Временные сооружения в первом комплексе домов отдыха на Каменном острове в Петрограде. 1920 г. Пролетар комплекс с внутренней стороны [в центре И. А. Фомина и В. А. Шуюн]; фрагмент фасада амфитеатра

лась на практике. В первые же два-три года мастерская под руководством Фомина разработала ряд серьезных градостроительных проектов (в том числе проект разгрузки Невского проспекта прокладкой двух новых городских артерий, проекты продолжения Лермонтовского и Василеостровского Большого проспекта, восстановления Кленовой аллеи, прокладки «Воронихинского бульвара» и др.), выполнила проекты разбивки многих новых садов и скверов в городе, осуществила некоторые из них в натуре (Марсово поле, партер перед Смольным, сквер им. Некрасова, ансамбль временных сооружений для комплекса домов отдыха на Каменном острове и др.), провела ряд интересных конкурсов (на проекты планировок и отдельных сооружений разного назначения, различных «малых форм», новых монументов).

Стилистический характер работ мастерской ориентировался в основном на продолжение традиций классического Петербурга¹¹. Однако именно в работах Фомина особенно заметен постепенно усилившийся отход от канонических форм классицизма. Уже его первые послереволюционные проекты — Дворца рабочих и петроградского крематория — отличались суровым романтизмом, мужественной экспрессивностью, стремлением передать дух переживаемого времени по-новому трактованными формами ордерной архитектуры. Перелом углубился и получил вполне выраженный характер в следующих по времени проектах нескольких памятников монументальной пропаганды: Фомина проектирует монумент в виде куба на братских могилах в Лесном, ступенчатый саркофаг памятника Воронихину, памятник Свердлову

ПРОЕКТ РАЗРУЗКИ 3-х УЗЛОВ НЕВСКОГО.

1. Угол Арсеня и Котельни.
2. Угол Саввы и Котельни.
3. Угол Александров. Мавзолей.

(«Памятник Революции») в виде композиции из сдвинутых по отношению друг к другу блоков (все 1920 г.), ступенчатые обелиски памятников Артему и Свердлову (1923 и 1924 гг.), ступенчатую пирамиду постоянного памятника в Лесном (1923 г.). В этих проектах определилось направление дальнейших поисков Фомина — оно состояло в упрощении классики, в очищении ее тектонической системы от декора, в своеобразном «обнажении» ее основы.

Фомин никогда не искал полностью новых архитектурных форм, принципиально «не прибегая, как он говорил, к приемам кривляния и ультрафутуристических подходов, которые и трудно осуществимы, и слишком кричащи»¹³. И позднее, в отличие от большинства мастеров его поко-

ления, он не сделал ни одного проекта, подражающего работам конструктивистов. Он был принципиальным «классиком» и принципиальным эволюционистом, считая только, что в определенные исторические эпохи темп эволюции в создании стиля должен необыкновенно ускориться. «Каждый из нас с первых лет революции хотел творить не так как раньше, а как-то по-новому. Но это новое давалось с трудом, не сразу», — писал он позднее¹³. И еще: «Я не хочу думать, что для рождения нашего социалистического стиля тоже понадобится несколько столетий. Ведь мы живем в эпоху иных темпов. Однако необходимо время и нужен неустанный труд с определенно и ясно поставленной целью»¹⁴.

«Красная дорика» (девиз фоминского конкурсного проекта здания общества «Аркос», 1924), «пролетарская классика» — вот лозунги, провозглашенные Фоминим в его поиске нового стиля. От проекта к проекту он развивает свою новую концепцию, повторяя и совершенствуя те из избранных им самим форм, которые он считает пригодными для формирования стиля, отбрасывая неудачные, случайные. Он делает колонны без утонения, без капителей и баз, спаренные колонны, стоящие прямо на земле, спаренные колонны под общей капителью, сочетает ордер разных размеров, заменяет архитрав простой полосой, делает карнизы из нескольких прямых полок. Фомин много

строит и очень много проектирует. Он настойчиво и упорно стремится к новому стилю. Это титаническая работа и она рождает титаническую архитектуру.

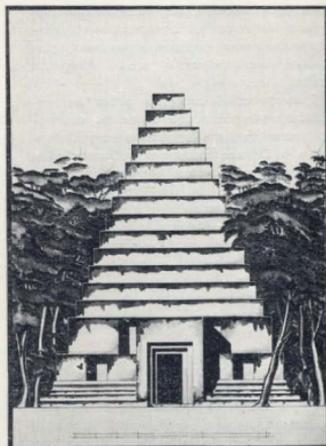
«...давая рецепты и намечая пути, в которые я верю, я вовсе не думаю, что я уже все нашел. Как и все архитекторы, я еще в пути, но не у цели. Надо продолжать искания. Надо выдвигать новые графические предложения... Отдельные крупницы этих исканий и находок, которые окажутся здоровыми, будут постепенно вливаться в общий котел для органической спайки в одно целое — в наш новый советский стиль»¹⁵. Фомин в конце 1920-х — начале 30-х гг. вновь играет роль одного из наиболее авторитетных «вожак-ов» в развитии архитектуры.

Проект разлузки Невского проспекта.
1919 г.

Плакат «Общества изучения, популяризации и художественной охраны старого Петербурга и его окрестностей». 1920 г.

Мавзолей на братских могилах в Лесном.
Конкурсный проект. 1923 г. Входной фасад

Можно подумать, что Фомин, одержимый одной идеей, в те годы не был склонен к анализу и объективной оценке иных направлений в архитектуре. Но это не так.

Поворот к классике он принял как подтверждение своей правоты, но с первых же шагов на этом пути его настораживала всеядность и тяга к пышности: «Стиль наш должен быть простой, здоровый, со строгими, четкими и лаконичными формами, но вместе с тем бодрый, яркий и жизнерадостный. Я останавливаю внимание на этом моменте потому, что 30—40% работ первомайской Выставки архитектуры на ул. Горького уже показали увеличение дворцовой пышностью прошлого. Я считаю это большой ошибкой»¹⁶. В дискуссии о доме Жолтовского на Моховой улице он выступил с непримиримо отрицательной оценкой. Он заявил: «...только тот мастер прав, который ищет новых путей. Даже отступая, такой мастер делает гораздо больше, чем тот, который может похвалиться только большими достижениями в плане ретроспективизма»¹⁷. В этих словах заключалась и самкритичная оценка собственного пути в архитектуре. Фомин не хотел возврата к прошлому, решительно отводил многочисленные попытки противопоставить его собственные дореволюционные постройки тому, над чем он работал после революции. Фомин был единственным из крупных мастеров классической школы, принципиально отстаивавшим тогда достижения первого периода развития советской архитектуры. Он неоднократно повторял: «Конечно, следует использовать наследие классики, однако, прежде всего необходимо использовать наследие 15 лет революции. Необходимо на этом пути обращения к классическому наследию сохранить все достижения советской архитектуры»¹⁸. К числу таких достижений он относил ряд новых черт в решении планов и фасадов зданий¹⁹, стремление к простоте, новую, отражающую демократические преобразования, типологию зданий, в первую очередь — жилых. Еще в 1925 г. Фомин выступал с развернутой программой жилищного строительства, озаглавленной им «Революция и задачи нового строительства», в которой он, в частности, убедительно пропагандировал (полемизируя с предложениями Марковьянова ориентироваться на коттеджное строительство) «...совершенно новый тип жилья, который должен народиться при условиях нашей современности, а именно: коммунальные дома... Мы, архитекторы, в предвидении этого будущего, сочиняя проекты таких идеальных домов коммунального жилья, помогаем продвижению идеи коммунизма»²⁰.

Собственные формально-эстетические искания Фомина были далеки от исканий конструктивистов и функционалистов, поскольку он считал, что в любом творчестве «приемы ультрановые, опрокидывающие все прошлое, нежизненны и не могут прочно, надолго установиться»²¹. Но он признавал при этом, что «многие установ-

ки конструктивизма и функционализма были ценными достижениями нашей эпохи, вполне созвучными нашему новому быту»²². Фомин очень уважительно отзывался о работах Беренса в промышленной архитектуре, о деятельности Гропиуса и «Баухауса», видя в ней «элементы определенного крепкого стиля», о Ле Корбюзье, в творчестве которого он видел простоту и лаконичность форм, стремление удовлетворить требованиям современности, соответствие архитектурных форм конструкциям²³.

В творчестве Фомина всегда доминировала тяга к цельности, завершенности. Он по природе тяготел к ансамблевым решениям. Даже каждый, спроектированный им до мельчайших деталей оборудование, интерьер воспринимается как своего рода небольшой художественный ансамбль. Думается, что именно в силу таких возможностей интерьер был одной из любимых тем Фомина. И понятно, тем более, его влечение к градостроительным проектам, ибо Фомин понимал город как систему художественных ансамблей и был замечательным мастером таких ансамблей.

Сосуществование старого и нового, постепенную частичную замену старого новым Фомин понимал как необходимую форму жизни города, складывающегося веками и поддающегося изменениям только с большим трудом и — нередко — с большими художественными потерями. Поэтому для Фомина было характерно стремление «сотрудничать» со старыми зданиями, вписаться в существующий ансамбль, дополнить и обогатить его. Типичным из многих примеров такого рода было проектирование Фоминым застройки Тучкова буяна (1913 г.). В отличие от своих конкурентов, он сохраняя в своем проекте выдающееся архитектурное сооружение XVIII в., умело и тактично включил его в новый ан-

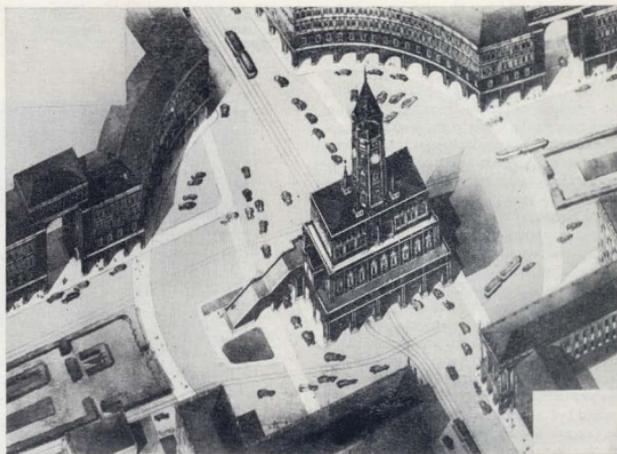

Проект оформления пл. Восстания в Ленинграде к X годовщине Октября. 1927 г.

самбль. Он так объяснял свою позицию: «...все говорит за сохранение дворца. Единственным соображением против является то обстоятельство, что присутствие этого здания значительно стесняет композицию генерального плана. Конечно, гораздо проще сравнять его с землей и, получив таким образом чистую территорию в 24 десятины, начать свою композицию. Однако, я... полагаю, архитектор должен сделать над собой усилие и заставить себя найти остроумное решение и выход из положения без посягательства на старину»²⁴. Фомин стремился к своего рода товарищескому соревнованию со старыми мастерами.

Включившись в работу по реконструкции Москвы, он предлагает ряд организационных мер и в том числе считает, что «правильно будет в первую очередь наметить

Проект реконструкции Колхозной площади в Москве. 1934 г.

Дом «Динамо» в Москве [совместно с А. Я. Лангманом]. 1928—1931 гг. Фрагмент фасада. Перспектива комплекса, вариант

на изучение опыта, принадлежащего эпохам высокого подъема архитектуры: «Томом ломает Гваренги, Гваренги ломает Растрелли, Растрелли ломает Леблон — эти люди имели некоторое право ломать: взамен они создавали новое лучшее»²⁶. Фомин убежденно считал, что в случае необходимости радикальных реконструкций, связанных со сносом памятников архитектуры, общество и профессиональная среда архитекторов обязаны обеспечить все условия, чтобы взамен разрушаемого создать лучшее, причем не только в функциональном, но и в художественном отношении. Проявлением этой концепции были лозун-

Политехнический институт в Иваново-Вознесенске [совместно с И. И. Фоминным]. 1927—1929 гг. Фрагмент одного из портиков

для проработки такие площади и такие куски города, которые уже имеют сооружения большой архитектурной ценности. Здесь на 50% дело уже сделано ... При расстановке архитектурных сил должны быть учтены способности и уклоны каждого мастера. На исторические площади следует поставить мастеров с монументальным уклоном, на новые — мастеров новейших течений»²⁷. Творческой реализацией этого убеждения был его проект реконструкции Колхозной площади (1934 г.).

Ратуя за то, чтобы «хранить из прекрасного старого все, что возможно», Фомин понимал необходимость реконструктивных работ, без которых не может развиваться любой город. В вопросе замены старого у Фомина сложилась продуманная, может быть несколько идеальная, но подкупающая концепция. Она опиралась

ги, которые Фомин писал на проектах революционных лет: «Мы разрушим, мы отстроим — вся сила в нас самих», «Мы разрушим старое убогое, чтобы строить новое прекрасное».

Фомин всегда очень высоко оценивал значение деятельности архитектора и собственным примером добивался общественного уважения к ней. Словом и делом он страстно пропагандировал творчество крупнейших архитекторов, «имена которых, по их значению в истории русского искусства, можно смело поставить наряду с именами корифеев русской словесности».²⁷

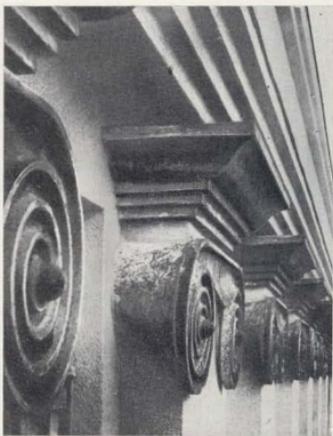
«По роду нашей деятельности,— писал

еще до революции Фомин,—мы, архитекторы, являемся более чем другие техники, энциклопедистами... Постоянное разнообразие заставляет и причудает архитектора разбираться в самых сложных и всегда новых вопросах, заставляет его изучать все многосложные требования, предъявляемые жизнью больших, культурных городов и не только здесь у нас, но и за границей, и всегда быть в курсе дела всех новейших приемов и усовершенствований в этой обширной области».²⁸ Сам Фомин для своего времени был именно таким архитектором-энциклопедистом.

Фомин не был единственным мастером

в мировой архитектуре XX века, который пытался создать основы современного архитектурного языка на базе трансформации ордерной системы: близкие по характеру искания отличали деятельность Перре во Франции, Асплунда в Швеции, Пьячентини в Италии и ряд других. Сама по себе эта идея становится все менее перспективной, хотя можно предполагать, что попытки новых интерпретаций классики — вроде волны неоклассицизма в западной архитектуре 1960-х гг. — могут возникать и дальше.

Фомин был по-своему прав, утверждая, что не только строительные материалы и

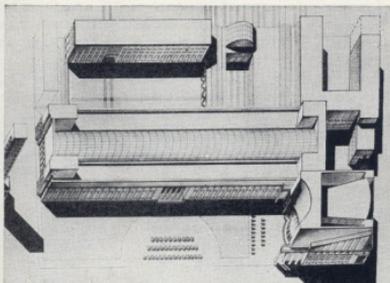
Новое здание Моссовета [совместно с Г. К. Олтаржевским]. 1929—1930 гг. Перспектива внутреннего двора

Здание Совета Министров УССР в Киеве [совместно с П. В. Абросимовым]. 1934—1938 гг. Детали

методы влияют на развитие архитектурных форм, но и наоборот — новые потребности, выдвигаемые жизнью, «являются толкачами и для поисков новых материалов и новых строительных методов. Изобретение, например, железобетона в конце прошлого столетия есть результат напряженных поисков новых форм».²⁹ Но в целом Фомин не смог верно оценить значение технического прогресса для архитектуры, не предугадал совершенно новые темпы роста городов и глубину назревавших в них перемен. Именно поэтому в поисках стиля он считал решающими только идейно-художественные факторы.

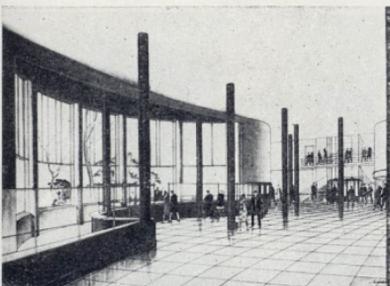
Объективные процессы сложения стиля Фомин стремился направить и форсировать личным творческим примером. Но стиль невозможно создать в одиночку. Закономерно, что сам Фомин испытывал встречное

Дворец транспортной техники в Москве. Конкурсный проект. 1932 г. Аксонометрия

Примечания:

- ¹ «Архитектурная газета», 1936, 18.VI, № 34.
- ² И. Фомин. Историческая выставка архитектуры в С.-Петербурге. «Старые годы», 1908, июль — сентябрь.
- ³ Там же.
- ⁴ «Об ознаменовании предстоящего в 1911 году столетнего юбилея со дня смерти А. Д. Захарова, строителя здания Адмиралтейства в Петербурге». «Зодчий», 1911, № 21.
- ⁵ А. Б. О деятельности и работах И. А. Фомина. «Арх.-худож. еженедельник», 1915, № 34.
- ⁶ Фомин закончил курс форты в мастерской известного русского гравёра В. В. Матя при Академии художеств.
- ⁷ И. Фомин. Революция и задачи нового строительства. «Справочник по жилищному строительству», М., 1925.
- ⁸ Т. е. пригодные служить образцом.
- ⁹ См. напр., приведенный в иллюстрациях проект разгара Иевского проспекта, где Казанский собор показан с двумя полуциркулярными колоннадами.
- ¹⁰ ГАОРСС ЛО, ф. 3187, оп. 1, д. 276, лл. 25—26.
- ¹¹ Характерным примером может служить экспертное заключение, данное мастерской по одному из представленных в нее проектов: «...проектирование следует отнестись от подражания новейшим торгово-промышленным строениям, высидшим сейчас на бойких улицах Берлина и других больших европейских городов. Государственные сооружения... должны выдвигать собою ярко выраженную монументальность. Образцами могут служить здания Квартерия, Томона, Росси и их ближайших в первые сорок лет XIX столетия последователей, таких, как, например, Стасов» (ГАОРСС ЛО, ф. 3187, оп. 1, д. 79, л. 61). Курс на последовательную ретроплатию особенно поддерживал заместитель Фомина архитектор М. И. Рославлев.

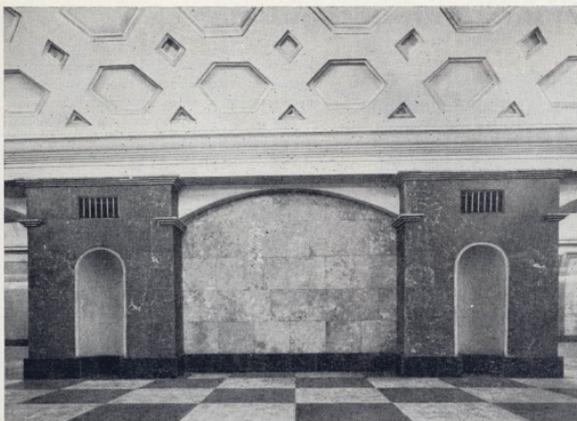
Проект гостиницы НКПС в Москве. 1931 г. Интерьер вестибюля

воздействие даже тех тенденций, против которых он выступал — так в его последних произведениях появились черты пышности.

Фомин ставил перед собой грандиозные задачи. Он не определил путей дальнейшего развития нашей архитектуры, не

создал советского стиля. Но многогранная архитектурная деятельность Фомина, представлявшая собой длительный целенаправленный и самоотверженный эксперимент, полезна и поучительна, она оставила произведения, в которых ярко запечатлелась современная ему эпоха.

Станция московского метрополитена «Красные ворота» (ныне «Лермонтовская»). 1934—1935 гг. Фрагмент центрального зала

- ¹² Из пояснительной записки к конкурсному проекту павильона СССР для выставки 1925 г. в Париже. «Из истории советской архитектуры. 1917—1925», М., 1963.
- ¹³ И. Фомин. Теоретические пути советской архитектуры и проблема архитектурного наследия. «Архитектура СССР», 1933, № 3—4.
- ¹⁴ И. Фомин. Принципы творческой работы архитектурной мастерской № 3. «Академия Архитектуры», 1934, № 1—2.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же. Имеется в виду выставка архитектурных проектов в витринах вдоль Московской ул. Горького, впервые устроенная к 1 мая 1934 г.
- ¹⁷ И. Фомин. Уроки майской архитектурной выставки. «Архитектура СССР», 1934, № 6.
- ¹⁸ И. Фомин. О сотрудничестве архитектора со скульптором и живописцем. «Архитектура СССР», 1933, № 2.
- ¹⁹ И. Фомин. Творческие пути советской архитектуры и проблема архитектурного наследия.
- ²⁰ И. Фомин. Революция и задачи нового строительства.
- ²¹ И. Фомин. Предисловие к кн. Д. А. Писаревский. Шрифты и их построение. Л., 1927.
- ²² И. Фомин. Творческие пути советской архитектуры и проблема архитектурного наследия.
- ²³ И. Фомин. О простоте и богатстве. «Архитектура СССР», 1934, № 12.
- ²⁴ И. Фомин. Проект застройки территории Тучкова буяна. «Арх.-художественный еженедельник», 1915, № 49.
- ²⁵ И. Фомин. Бросить лучшие архитектурные силы на ударные участки. «Строительство Москвы», 1933, № 7.
- ²⁶ И. Фомин. Еще по поводу мостов. «Старые годы», 1907, июль — сентябрь.
- ²⁷ И. Фомин. О праздновании юбилея знаменитых зодчих. «Старые годы», 1910, июль — сентябрь.
- ²⁸ И. Фомин. Роль архитектора в деле устройства русских курортов. «Арх.-художественный еженедельник», 1915, № 41.
- ²⁹ И. Фомин. Против фетишизации материала. «Архитектура СССР», 1934, № 4.

Градостроительная классификация транспортных узлов

Б. ЧЕРЕПАНОВ, кандидат технических наук

УДК 711:656.4

Намеченные пятилетним планом высокие темпы развития автомобилизации приведут к возникновению в крупных городах мощных транспортных потоков. Это потребует создания развитой сети городских скоростных дорог и реконструкции основных улиц, превращения их в магистрали непрерывного движения путем устройства пересечений в разных уровнях. Подобные меры позволят предотвратить переуплотнение автотрафика городских магистралей, своевременно избежать образования заторов, резкого снижения скоростей движения и тем самым увеличить в несколько раз пропускную способность уличной сети, повысить скорости передвижения между отдаленными районами городов.

В связи с этим градостроительная проблема рационального решения пересечений магистральных улиц между собой приобретает особо важное значение. Пропускная способность проезжих частей магистральных улиц и дорог определяется режимом движения автотранспорта, организацией движения в транспортных узлах-пересечениях. Каждой категории магистральных улиц и дорог должен соответствовать определенный, строго выдержанный режим движения транспортных потоков.

Скоростные дороги города предназначены для движения автомобилей с повышенными скоростями по нескольким полосам. Часто на скоростных городских дорогах лимитируется не верхний предел скорости, а нижний, т. е. запрещается движение автотранспортных средств со скоростью меньше 60—80 км/час. Пересечения на таких дорогах устраиваются обычно через 2—3 км.

Магистрали общегородского значения подразделяются на улицы с непрерывным и с регулируемым движением.

При непрерывном движении потоки пропускаются по 3—4 полосам в каждую сторону, без светофорного регулирования; пересечения устраиваются в разных уровнях через 1,5—2 км.

На магистралях со светофорным регулированием в узлах пересечений потоки пропускаются по 3—4 полосам, с преимущественным увеличением длительности зеленого сигнала светофора для главного направления. Скорость движения и пропускная способность таких магистралей может быть повышена при введении организации движения по системе «зеленой волны». Пропускная способность одной полосы колеблется от 600 до 800 приведенных автомобилей в час.

На магистральных улицах районного значения движение автотранспорта обычно регулируется светофорами либо осуществляется по системе проездов, имеющих форму колец, эллипсов или ромбов. Движение в одном уровне на таких перекрестках осуществляется переходом потоков в соседние полосы, маневрами их слияния, сплетения и разветвления, без специальной световой сигнализации — путем установки дорожных знаков: «круговое движение» или «место разворота».

Итак, существуют четыре вида режимов организации движения автотранспорта по городским магистральным улицам и дорогам: скоростной, непрерывный, регулируемый, саморегулируемый. Каждому из них соответствует диапазон пропускной способности проезжей части. Пропускная способность магистральных улиц и дорог различных категорий представлена в таблице 1.

Транспортные узлы магистральных улиц и дорог, по характеру взаимного расположения пересекающихся в узле магистралей, могут быть подразделены на следующие виды: **сложные узлы**, к которым подходит более четырех магистральных улиц или дорог; **узлы пересечения**, если пересекаются

между собой две магистрали и **узлы примыкания**, когда в узле сходятся три магистральные улицы или дороги.

Наибольшее распространение в настоящее время получают узлы пересечения под углом, близким к прямому, и узлы примыкания под углом, близким к 90—120°.

Магистрали, пересекающиеся между собой под острым углом, создают узлы, в которых образуются поворотные потоки движения — преимущественно в одном из направлений следования через узел. Если магистраль примыкает под острым углом, то образуется узел, обычно называемый «разветвлением», особенность которого — отсутствие поворотного движения в одном из направлений.

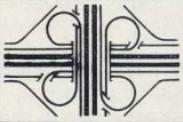
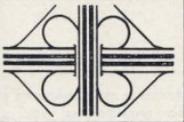
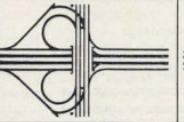
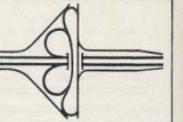
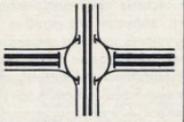
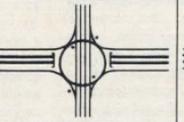
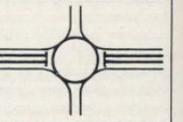
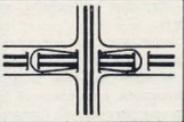
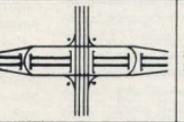
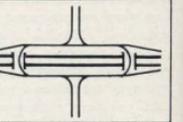
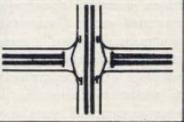
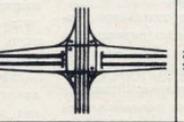
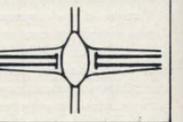
В настоящей статье рассматриваются узлы пересечения под углом, близким к прямому, и узлы примыкания*, так как остальные являются частными случаями и имеют более простые схемы организации движения.

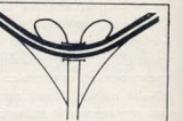
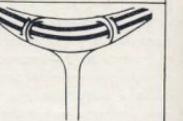
* Схемы и особенности сложных узлов рассмотрены автором в статье «Сложные транспортные пересечения магистральных улиц и дорог», «Архитектура СССР», № 12, 1968.

Таблица 1

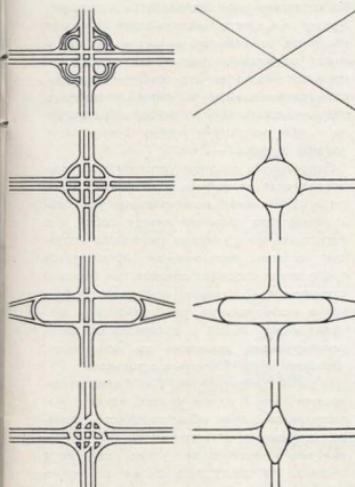
Ориентировочная пропускная способность магистральных улиц и дорог, авт/час

Категория магистральных улиц и дорог	Условные обозначения	Пропускная способность одной полосы движения	Количество полос движения в каждую сторону	Суммарная пропускная способность проезжих частей в каждую сторону на входе к узлу	Пределы колебания пропускной способности для данной категории улиц и дорог
Скоростные городские дороги	СГД	1200—1500	3 4 5	3600—4500 4800—6000 6000—7500	3600—7500
Магистральные улицы общегородского значения с непрерывным движением	МНД	1000—1200	3 4 5	3000—3600 4000—4800 5000—6000	3000—6000
Магистральные улицы общегородского значения с регулируемым движением	ГМ	600—800	2 3 4	1200—1600 1800—2400 2400—3200	1200—3200
Магистральные улицы районного значения с регулируемым движением	РМР	300—400	2 3	600—1000 800—1200	600—1200
Магистральные улицы районного значения с саморегулируемым движением	РМС	200—300	1 2	200—300 400—600	200—600

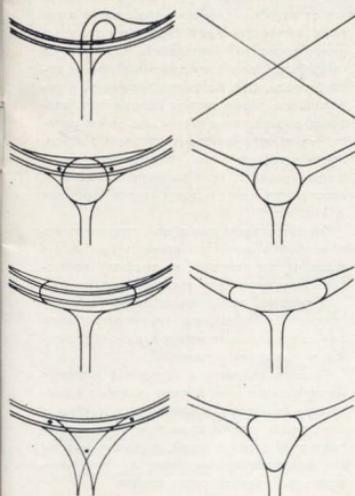
КЛАССЫ УЗЛОВ		ВЫСШИЙ КЛАСС		I КЛАСС		II КЛАСС		III КЛАСС	
КАТЕГОРИИ УЗЛЫ И ДОРОГ		СГД	СГД	СГД,МНД	МНД	МНД	ГМ,РМР	МНД	РМС
ПРОПУСКАЯ СПОСОБНОСТЬ АВТ./ЧАС	ВСЕГО	20000 - 24000		17600 - 20000		14000 - 17600		10400 - 14000	
	НА ПОДХОДЕ	4600 - 5000	4600 - 5000	4200 - 4600	2800 - 4200	3800 - 4200	1400 - 2600	3600 - 3800	800 - 1400
	ПРЯМО	3000 - 3000	3000 - 3000	3000 - 3000	2000 - 3000	3000 - 3000	800 - 200	3000 - 3000	400 - 800
	НА ПОВОРОТ	800 - 1200	800 - 1200	600 - 800	400 - 600	500 - 600	300 - 400	500 - 400	200 - 300
ТИПЫ УЗЛОВ - ПЕРЕСЕЧЕНИЙ	КЛЕВЕРНЫЕ								
	КОЛЬЦЕВЫЕ								
	ПЕТАЛЕВЫЕ								
	РОМБОВИДНЫЕ								

КАТЕГОРИИ УЗЛЫ И ДОРОГ		СГД	СГД	СГД,МНД	МНД	МНД	ГМ,РМР	МНД	РМС
ПРОПУСКАЯ СПОСОБНОСТЬ АВТ./ЧАС	ВСЕГО	16000 - 18000		11600	16000	9200 - 11600		6800 - 9200	
	НА ПОДХОДЕ	6000	6000	6000	5000	4000	2000	3600	1200
	ПРЯМО	3000	3000	3000	3000	5000	1000	3000	600
	НА ПОВОРОТ	3000	3000	3000	2000	1000	1000	600	600
ТИПЫ УЗЛОВ - ПРИМЫКАНИЙ	КЛЕВЕРНЫЕ								
	КОЛЬЦЕВЫЕ								
	ПЕТАЛЕВЫЕ								
	РОМБОВИДНЫЕ								

IV КЛАСС		V КЛАСС	
ГМ	ГМ,РМР	РМС	РМС
4800 - 9600		> 4800	
1200 - 2400	1200 - 2400	> 1000	> 800
600 - 1800	600 - 1800	> 400	> 600
300 - 400	300 - 400	> 300	> 100

ГМ	ГМ,РМР	РМС	РМС
6800 - 2400		> 2400	
800 - 2600	800 - 1600	> 600	> 800
400 - 1800	400 - 800	> 400	> 400
400 - 1800	400 - 800	> 400	> 400

При проектировании системы пересечений и примыканий магистральных улиц и дорог необходимо обеспечивать два основных условия: идентичность режимов движения по магистралям на цепи нескольких пересечений, в соответствии с категориями улиц и дорог; равновеликое значение пропускной способности нескольких пересечений по главному направлению, расположенных последовательно один за другим на данном участке магистральной улицы или дороги.

Проектные решения пересечений и примыканий могут быть самыми разнообразными, но в любом из них важно обеспечить пропускные способности, не нарушая режимов движения автотранспортных потоков, присутствующих той или иной категории магистральных улиц и дорог. Если имеется четыре вида движения по магистральным улицам и дорогам, то на пересечениях количество взаимного сочетания режимов движения по пересекаемым направлениям соответствует равно десяти. Этому количеству сочетаний режимов движения по двум пересекаемым направлениям соответствует шесть классов транспортных узлов пересечений. В основу предлагаемой автором статьи градостроительной классификации узлов пересечений и примыканий магистральных улиц и дорог положены следующие три главных признака.

Планировочный: категории магистральных улиц и дорог, пересекающихся в узле, определяются при разработке ТЭО и генеральных планов городов.

Технический, определяющий систему организации движения по направлениям и по скоростям движения.

Транспортно-эксплуатационный, характеризующий физическую картину распределения потоков по направлениям движения и возможную пропускную способность пересечения.

Только по всем трем классификационным признакам возможен правильный выбор и определение класса узла.

Все узлы каждого из шести классов подразделяются на четыре типа в соответствии с возможными способами пропуска левоповоротных потоков: клеверные, кольцевые, петлевые и ромбовидные. Выбор типа узла данного класса зависит: от перспективных размеров движения автотранспортных потоков; от величин и линейных размеров свободной от застройки территории, отводимой под строительство узла; наличия линий общественного транспорта в узле; характера застройки и наличия автостоянок и других пунктов притяжения транспортных средств (вокзалов, общественных зданий и пр.).

Градостроительная классификация транспортных узлов-пересечений и примыканий в одном и разных уровнях на магистральных улицах и дорогах

Условные обозначения к рисункам скоростные городские дороги (СГД)

магистральные улицы непрерывного движения (МНД)

магистральные улицы общегородского значения с регулируемым движением автотранспортных потоков (ГМ)

магистральные улицы районного значения с регулируемым (РМР) и с саморегулируемым движением автотранспортных потоков (РМС)

На публикуемом чертеже представлена классификация транспортных узлов пересечений в разных уровнях и примыканий, с разделением типов узлов по классам в зависимости от категории пересекающихся магистральных улиц и дорог, с указанием возможной пропускной способности при наличии трехполосного движения в каждом направлении на искусственном сооружении (на эстакаде или в туннеле).

Все пересечения и примыкания городских магистральных улиц и дорог разделяются по классам.

К транспортным узлам высшего класса отнесены узлы пересечения и примыкания скоростных городских дорог. Автотранспортное движение в узлах высшего класса по всем направлениям пропускается в виде непрерывных потоков, без участков сплетения или регулирования в пределах узлов. Отличительная черта узлов пересечений и примыканий высшего класса — наличие дополнительных путепроводов или ярусов для обеспечения изолированного и свободного движения автотранспорта как в прямом, так и в поворотном направлениях следования через узел.

В настоящее время наибольшее распространение получили кольцевые пересечения с четырьмя дополнительными путепроводами (иногда называемые «турбинными»), ромбовидные типы пересечений в трех уровнях с 12 дополнительными путепроводами или пересечения в четырех уровнях. Клеверное пересечение этого класса может существовать лишь как теоретическая схема узла, так как несмотря на необходимость строительства сравнительно небольших четырех дополнительных путепроводов, надо значительно уменьшить скорости движения либо увеличить проглуби. Однако в отдельных узлах сложного типа устройство поворотных съездов подобного типа находит применение.

Петлевые пересечения высшего класса не нашли до настоящего времени широкого распространения, так как требуют снижения скоростей и увеличивают проглуби в поворотном движении. Петлевые пересечения высшего класса должны найти широкое применение в городских условиях, так как занимают наименьшую площадь (около 3 га), обеспечивая очень высокую пропускную способность.

Из примыканий высшего класса наибольшее применение получили кольцевые и ромбовидные типы узлов. При подходе к узлу скоростных городских дорог под углом, близким к 120°, выгодно применять примыкания клеверного типа, с левыми по-

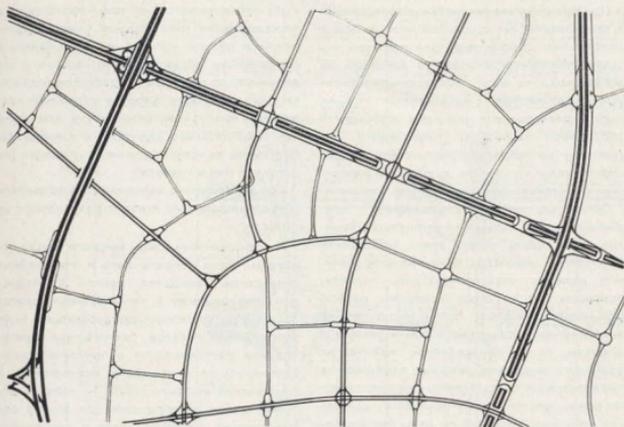

Схема-фрагмент магистральных улиц и дорог города

воротами в виде «трубы», вместо обычных клеверообразных съездов (на схеме они показаны пунктиром). Петлевые типы примыканий этого класса вряд ли получат широкое распространение, так как они, как впрочем и кольцевые, не обеспечивают скоростного режима движения автотранспортных потоков, в отличие от клеверных и ромбовидных примыканий. Применение кольцевых и петлевых примыканий целесообразно при больших размерах обратных потоков движения, что характерно для узлов, размещаемых в периферийных и центральных районах города.

К **первому классу узлов** относятся: пересечения двух скоростных дорог между собой или с магистральной улицей непрерывного движения, а также взаимное пересечение магистральных улиц; примыкания, в которых к скоростной городской дороге подходит магистральная улица непрерывного движения, либо когда все три улицы являются магистралями непрерывного движения. При этом важно, что из трех направлений движения в узле примыкания два являются главными, а третье — второстепенным, которое может быть приравнено к движению по магистральной улице общегородского значения. Характерная особенность пересечений первого класса — наличие участков слияния, переплетения и разветвления транспортных потоков, следующих на поворот по кольцевым, петлевым, ромбовидным и клеверообразным проездам.

В городских условиях наибольшее распространение должны получить узлы пересечения первого класса — кольцевого и ромбовидного типов в трех уровнях, занимающие наименьшую территорию. Петлевые пересечения этого класса также найдут широкое применение в городах, особенно в

центральных районах, тем более что они решаются в двух уровнях и не требуют возведения эстакад.

В периферийных районах городов и местах, мало пригодных для застройки, широкое распространение находят узлы пересечения первого класса клеверного типа; хотя они занимают достаточно большую территорию, их сооружение обходится значительно дешевле, чем других типов пересечений этого класса.

Применение ромбовидных типов пересечений, при незначительных размерах движения в одном из направлений, оправдать довольно трудно.

К транспортным узлам **второго класса** относятся: пересечения магистральных улиц непрерывного движения с магистральными улицами общегородского значения, имеющими регулируемый режим движения; примыкания, в которых главным направлением является магистральная улица непрерывного движения, а к ней примыкает магистраль общегородского значения с движением, регулируемым в узлах светофорами. Характерной особенностью этих типов узлов является наличие пунктов светофорного (или ручного) регулирования движения на второстепенном магистральном направлении.

Среди рассматриваемых типов узлов пересечений второго класса наибольшее распространение в практике проектирования и строительства получили клеверообразные, создаваемые главным образом перед мостовыми переходами.

Узлы-примыкания клеверного типа («труба») второго класса в настоящее время наиболее распространены. Основной их недостаток — отсутствие обратных разворотов транспорта.

К узлам **третьего класса** отнесены пересечения и примыкания, в которых главной

является магистральная улица непрерывного движения, а ее пересекает или к ней примыкает магистральная улица районного значения с саморегулируемым режимом движения. Наибольшее распространение получили кольцевые типы узлов третьего класса; часто применяются клеверные и ромбовидные и значительно реже — петлевые. Но петлевые узлы этого класса часто применяются в центральных районах города (в частности, на Садовом кольце в Москве) в виде разворотных проездов в соседних транспортных узлах; это особенно выгодно при незначительных размерах движения в прямом направлении по районной магистрали и при расстоянии между ближайшими узлами порядка 1—2 км.

Пересечения в одном уровне также подразделяются на классы. К IV классу относятся пересечения магистральных улиц общегородского значения между собой и с магистральными улицами районного значения; на таких пересечениях организуется пропуск транспортных потоков при помощи светофоров. К V классу относятся пересечения магистральных улиц районного значения между собой, с организацией саморегулируемого движения по кольцевым, петлевым и ромбовидным проездам.

К узлам-примыканиям IV и V классов относятся узлы в одном уровне, когда к магистральной улице общегородского значения примыкает магистраль той же категории или магистральная улица районного значения (IV класс), либо все магистральные улицы являются магистралями районного значения с саморегулируемым режимом движения (V класс).

Классификация транспортных узлов дает возможность: предварительно, при разработке ТЭО и генерального плана города, назначить классы узлов в зависимости от категории пересекающихся улиц и дорог; определить и выбрать типы узлов в зависимости от класса и размеров имеющейся в городе территории для строительства узла; ориентировочно определить пропускную способность сети магистральных улиц и дорог города. Она позволяет назначить в генеральном плане города очередность развития транспортных узлов, по мере нарастания автотранспортных потоков, выбрать комбинированный тип узла-пересечения в разных уровнях, если размеры поворотных потоков различны и преобладают один или два из них.

Классификация помогает предотвратить появление в проектах типичных ошибочных решений, по которым на трассах магистральных улиц и дорог совмещают различные режимы движения, и вслед за пересечением типа полного клеверного листа проектируют пересечение в одном уровне, с эллиптическим островком.

Система скоростных городских дорог и магистральных улиц должна решаться в проектах планировки комплексно, в увязке с классами и типами транспортных узлов-пересечений и примыканий, с учетом мощности автотранспортных потоков по магистральной уличной сети городов.

Принципы размещения гаражей и автостоянок

Инженер Е. БОРОВИК

УДК 711:656.017

Значительный рост парка легковых автомашин вызывает необходимость реконструкции и строительства сети улиц и дорог, а также сооружений для хранения и обслуживания автомобилей.

В течение последних лет в Москве, Ленинграде, Таллине, Риге, Вильносе, Ереване и других городах проводились исследования закономерностей использования легкового транспорта, рассчитывался уровень мотори-

зации городов на перспективу (количество единиц легкового транспорта, приходящееся на 1000 жителей), разрабатывались методы определения потребности емкости гаражей и автостоянок. Было предложено немало классификаций типов гаражей и автостоянок по этажности, емкости, способу подъема и расстановки автомобилей, уровню механизации, продолжительности парковования и т. д. Однако до настоящего времени не

установлена единая градостроительная классификация сооружений для хранения автомобилей, на основе которой можно было бы разработать типовые гаражи и автостоянки и использовать их в проектах застройки городов.

Сооружения для хранения легковых автомобилей должны органически увязываться со структурой города, а их размещение должно быть построено в виде единой разви-

Эффективность использования территории при сооружении гаражей и автостоянок

Тип	Группа	Подгруппа и вид	Общее количество ярусов	Емкость (машин-мест)	С самоходным движением автомобилей			Полностью механизированные						
					Площадь застройки на 1 автомобиль (м ²)	Площадь земельного участка на 1 автомобиль (м ²)	K _{энт}	Площадь застройки на 1 автомобиль (м ²)	Площадь земельного участка на 1 автомобиль (м ²)	K _{энт}	K _{энт} Среднеарифметический по подгруппе			
Наземные	Гаражи НОГ	Одноярусные	Для постоянного хранения автомобилей	Боксовые	1	1—50	20—25	40—50	0,022	0,025	—	—	—	0,044
				Манежные	1	50—200	20—25	35—45	0,025		18—20	20—25	0,044	
		Для консервации автомобилей	1	1—100	25—30	30—40	0,029	—	—		—			
			1	100—300	16—20	20—25	0,044	—	—		—			
	Автостоянки НОА	Одноярусные	Для временного и постоянного хранения автомобилей	1	1—200	—	25—35	0,033	0,033	—	—	—	—	
				1	100—300	—	20—25	0,044		—	—	—		
	Гаражи НОГ	Многоярусные	Для постоянного и временного хранения автомобилей	2—3	100—300	11—18	15—25	0,050	0,065	8—12	10—15	0,080	0,102	
				4—5	300—800	7—12	9—16	0,080		5—8	6—10	0,125		
				8—12	250—800	—	—	—		2—4	3—5	0,259		
				2—3	200—500	8—13	12—20	0,062		—	—	—		
	Комбинированные	Гаражи КОГ	Одноярусные	Полуподземные	1	25—200	22—25	10—20	0,067	0,083	18—20	9—15	0,083	0,112
			Многоярусные	Одно- и малоэтажные с подземными этажами	2—3	50—500	10—15	12—16	0,071		6—10*	8—12	0,100	
Многоэтажные наземные с подземными этажами				4—6	300—800	4—8	6—12	0,111	4—7		5—8	0,154		
Подземные	Гаражи ПОГ	Одноярусные	Многоярусные	1	50—200	22—25	8—15	0,087	0,163	18—20	8—12	0,100	0,283	
				2—3	100—500	11—18	4—9	0,152		8—12	2—6	0,250		
				4—6	300—800	6—12	3—5	0,250		5—8	1—3	0,500		

Классификация сооружений для хранения автомобилей

НОА — отдельные автостоянки (обособленные площадки, расположенные в уровне поверхности земли); НОГ — наземные отделностоящие гаражи; НВА — встроеные автостоянки (распологаемые на крышах зданий, на специальных платформах и пр.); НВГ — наземные встроеные и пристроеные гаражи; КОГ — комбинированные отделностоящие гаражи; КВГ — комбинированные встроеные и пристроеные гаражи; ПОГ — полностью подземные отдельные гаражи; ПВГ — полностью подземные встроеные и пристроеные гаражи

ающейся системы, основанной на определенных градостроительных принципах и учитывающей географические, экономические, планировочные особенности города.

В настоящей статье сделана попытка подойти к решению указанных проблем — классификации сооружений для хранения автомобилей и принципов размещения их в городах.

В предлагаемой градостроительной классификации сооружений для хранения автомобилей за определяющие критерии приняты: способ размещения сооружений относительно уровня поверхности земли и эффективность использования городской территории. В качестве основного показателя рекомендуется учитывать коэффициент эффективности использования территории ($K_{\text{эит}}$):

$$K_{\text{эит}} = \frac{E}{T} = \frac{1}{P},$$

где

E — емкость сооружения (машиномест);

T — площадь земельного участка, отведенная для сооружения, с учетом всех необходимых проездов, подъездов, защитных зеленых насаждений (м^2);

P — площадь земельного участка, приходящаяся на 1 автомобиль (м^2).

Эффективность использования городской территории тем выше, чем меньшая площадь земельного участка нужна для одного автомобиля в том или ином сооружении.

Все сооружения для хранения легковых автомобилей можно подразделить на наземные, комбинированные и подземные.

Каждый тип разделяется на два класса: отдельные сооружения и встроенные и пристроенные. К последним относятся сооружения для хранения автомобилей, совмещенные со зданиями различного назначения (административно-общественными, культурно-бытовыми, спортивными, жилыми и др.) или входящие в общественно-транспортные комплексы. Они размещаются в подвалах и на крышах зданий, на специальных платформах, совмещаются с транспортными туннелями или занимают часть наземных этажей зданий и сооружений и т. д.

Как самостоятельные, так и встроенные и пристроенные сооружения для хранения легковых автомобилей, могут быть двух видов: гаражами или автостоянками. Гаражами принято считать здания и сооружения (либо их части), предназначенные для хранения и обслуживания автомобилей, в том числе гаражи-этажерки, т. е. имеющие неполное наружное ограждение. Автостоянки — это обособленные площадки для хранения автомобилей (открытые или под навесом). Причем гаражи и автостоянки могут использоваться для постоянного, временного и сезонного хранения автомашин.

В таблице 1 приведены некоторые показатели основных видов гаражей¹ и авто-

стоянок по предлагаемой классификации. Эти показатели являются результатами анализа отечественной и зарубежной практики проектирования и строительства различных типов сооружений для хранения автомобилей.

Градостроительная оценка всех видов гаражей и автостоянок показывает, что одноярусные гаражи и автостоянки являются нерациональными с точки зрения использования городской территории — они имеют самый низкий $K_{\text{эит}}$, равный 0,022—0,033.

У многоярусных гаражей для постоянного и временного хранения автомобилей эффективность использования городской тер-

Классификация принципов размещения сооружений для временного паркования

1 — равномерное размещение (крупные, средние, мелкие гаражи и автостоянки располагаются равномерно по всему городу); 2 — центральное размещение (крупные гаражи и автостоянки тяготеют к центру); 3 — периферийное размещение (крупные гаражи и автостоянки располагаются на периферии города или вне его пределов — т. е. система «разгрузочных стоянок»); 4 — размещение вокруг центра (крупные гаражи и автостоянки размещаются по периметру центральной зоны города — либо у въездов в центр, либо равномерно, плотным кольцом)

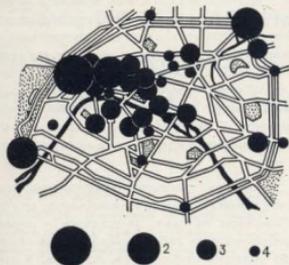
ритории повышается с увеличением этажности и непосредственно зависит от способа перемещения автомобилей по вертикали. Если устройства для подъема автомобилей в гаражах оценить с точки зрения возрастания коэффициента эффективности использования территории, то получится следующая последовательность: криволинейные рампы, прямые рампы, лифтовый подъем, полурампы (при двух манежах), наклонные полы, передвижные механизированные установки со стеллажным хранением автомобилей. Например, для 5-этажного механизированного гаража на 500 машиномест требуется примерно в 2,5 раза меньшая площадь земельного участка, чем для гаража с криволинейными рампами (при равной этажности и вместимости).

В условиях острого дефицита городской территории могут получить распространение гаражи и площадки для консервации автомобилей в зимнее время, сооружаемые на территории города или за его пределами. Летом они могут использоваться как обычные стоянки или в качестве мотелей, если будут сооружены в комплексе с гостиницей. По мнению ряда отечественных специалистов, строительство таких сооружений, хотя и является лишь временной мерой, будет способствовать рассредоточению индивидуального транспорта в городе в течение достаточно длительного периода времени (пока не будет достигнуто обеспечение гаражами всех автомобилей индивидуального пользования).

Предлагаемая классификация в некоторой степени отражает историю развития различных видов гаражей и автостоянок, которая имеет сходные этапы в различных городах мира, но зависит от уровня моторизации данного города.

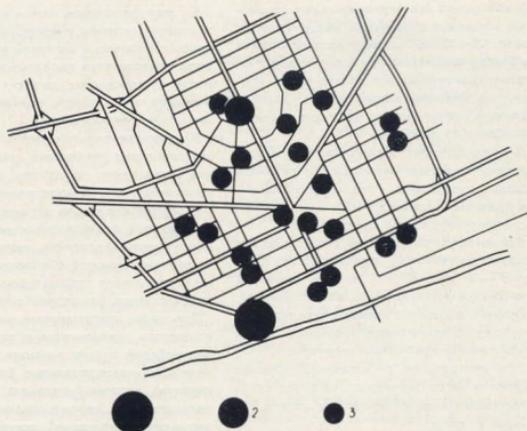
При низком уровне моторизации для постоянного хранения автомобилей вблизи места жительства владельца сооружаются одноэтажные гаражи, а для кратковременного паркования автомобили устанавливаются у тротуаров вблизи пунктов назначения. По мере увеличения парка автомобилей и интенсификации движения возникает необходимость устраивать обособленные стояночные площадки, а затем и многоэтажные гаражистоянки. Как показывает практика, в большинстве городов, а тем более в их центрах, участки для автостоянок и гаражей заблаговременно не резервируются, а дефицит го-

¹ Здесь рассматриваются только гаражи-стоянки, т. е. сооружения, не имеющие помещений для технического обслуживания автомобилей (за исключением простейших: моек, смотровых эстакад и пр.).

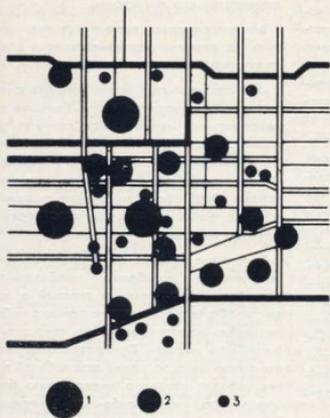
Размещение гаражей-стоянок в центре Парижа

1 — на 3000 машино-мест; 2 — на 2000; 3 — на 1000;
4 — на 500

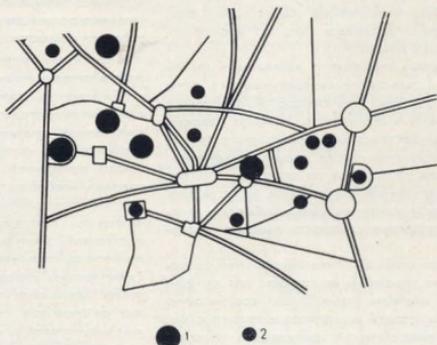
Размещение крупных гаражей-стоянок в Детройте

1 — на 2000 машино-мест; 2 — на 1000; 3 — на 500

Размещение крупных гаражей-стоянок в Торонто

1 — на 2000 машино-мест; 2 — на 1000; 3 — на 500

Основные гаражи-стоянки в Мадриде

1 — на 500 машино-мест; 2 — на 200

городской территории постоянно возрастает. В таких условиях в городах появляется необходимость строить подземные гаражи.

Этапы развития различных типов сооружений для хранения автомобилей в крупных городах можно оценить как нарастающее стремление к экономии городской территории. В настоящее время в мировой градостроительной практике можно ясно проследить тенденцию сооружать гаражи и автостоянки с наибольшим коэффициентом использования территории, т. е. многоэтажные — наземные и подземные.

Выбор конкретных типов сооружений для постоянного и временного хранения авто-

мобилей и емкости каждого из них не может решаться вне общей схемы их размещения по городу в целом. Для разработки такой схемы необходимо прежде всего выявить и классифицировать возможные принципы размещения гаражей и автостоянок в городах. Сначала необходимо разработать схему размещения в плане города сооружений для постоянного хранения автомобилей, затем схему размещения сооружений для временного паркирования. После этого нужно совместить схемы и объединить их, построив систему комплексных сооружений для постоянного и временного хранения легковых автомобилей.

Для размещения в городе гаражей постоянного хранения легковых автомобилей, принадлежащих городским жителям, предлагались различные принципы. Однако большинство предложений и действующие нормы СНиП II-K.2-62 не предусматривают размещения всех гаражей в непосредственной близости от места жительства владельцев автомобилей, т. к. большая часть владельцев использует свой автомобиль лишь эпизодически. Однако при удалении гаража возрастают производительные затраты времени населения.

Поэтому весьма рационально предложение НИИПИ Генплана Москвы о необходи-

сти обеспечить все индивидуальные автомобили гаражами с радиусом доступности не более 300—400 м. Размещение этих гаражей не будет равномерным по всему городу, поскольку, как показывают обследования, уровень «насыщения» автомобилями даже в пределах одного города дает значительные колебания по районам.

В предлагаемой классификации для временного хранения автомобилей рекомендованы следующие приемы размещения сооружений: равномерный, центральный, периферийный, вокруг центра.

Равномерное размещение характерно для городов с невысоким уровнем моторизации (до 30—50 автомобилей на 1000 жителей); оно не соответствует реальной потребности; например, в центрах городов, как правило, отсутствуют достаточные возможности для строительства требуемых сооружений.

При центральном размещении крупные гаражи и автостоянки располагаются непосредственно в зоне городского центра или вблизи от него.

В США, имеющих наиболее высокую степень моторизации, в течение долгого времени исходили из принципа полной свободы и удобства передвижения и парковки легкового индивидуального транспорта в центрах городов. Принципа «свободного въезда» всех автомобилей в центр города придерживались и некоторые специалисты из ФРГ, предлагавшие общую норму автостоянок и гаражей в городе: 1 машино-место на 1 жителя.

Однако территории, занимаемые городскими транспортными сооружениями, даже при условии интенсивного использования подземных пространств, не могут увеличиваться беспредельно. Происходит разрушение структуры города, а центральный район города распадается на отдельные участки, разрезанные скоростными магистралями. Такое явление уже можно наблюдать в некоторых крупных городах Америки и Европы.

Несмотря на то, что центральное размещение гаражей и автостоянок для временного хранения автомобилей соответствует существующей концентрации транспортного движения в центрах городов, оно не может привести к желаемым результатам, если не будет достаточно развит общественный транспорт, который мог бы конкурировать с легковым.

Примерно с середины 50-х годов несостоятельность принципа «свободного въезда» стала очевидной для большинства градостроителей. Возникло другое направление — ограничение въезда и парковки автомобилей в центре города. Был разработан целый ряд мер, которые с организационной точки зрения можно разделить на законодательные и градостроительные.

К законодательным мерам относятся всевозможные полные и частичные запреты на въезд транспорта в центральные районы города, превращение проездов в пешеходные улицы, установление высоких тарифов на парковку в центре города, полный запрет парковки и т. д.

К градостроительным мерам можно отнести такие, как ликвидация сквозных проездов через центр, устройство кольцевых, касательных и других магистралей на территории города или на его границе, а также вынос крупных предприятий и учреждений из центра города, создание новых объектовно-торговых центров, обеспеченных удобными подъездными путями и большим количеством стоянок для автомобилей.

Все меры, направленные на сокращение количества движущихся и паркующихся автомобилей в центр города, можно разделить на принципиальные (перераспределение), которые приводят к желаемым результатам, и непринципиальные (механически ограничивающие), которые лишь осложняют проблему.

К принципиальным ограничительным мерам относятся такие, как создание периферийных общественно-торговых центров, перепланировка центральных районов с устройством распределительных и обходных магистралей и др. Они фактически перестраивают деятельность в городе, в результате чего потоки легкового транспорта оттягиваются от центра.

В настоящее время общественный транспорт в городах не развит до такого уровня, чтобы заменить индивидуальный приезд в центр города; в таких условиях искусственное ограничение въезда легковых автомобилей в центральные районы нельзя считать правильной мерой. Как показала практика, необоснованное ограничение въезда легкового транспорта в зону городского центра приводит к нарушению его деловой и торговой деятельности. Такое явление произошло, например, в Лондоне и Париже. Единственным выходом оставалось использовать подземные пространства центральных районов для строительства необходимых магистралей и автостоянок.

В Париже, например, намечено построить под центральной частью города 41 станку на 57720 автомобилей; это строительство уже начато.

Периферийное размещение сооружений для кратковременного парковки и размещение их вокруг центра относятся к числу принципиальных ограничительных мер лишь при условии всемерного развития общественного транспорта.

Крупные гаражи и стоянки располагаются на периферии города или вне его пределов возле остановок общественного транспорта

с тем, чтобы водитель мог пересечь на этот транспорт для поездки до нужного пункта города. При этом плата за парковку на периферийных стоянках в несколько раз ниже, чем за парковку в центре города. Многие специалисты Франции, США, ФРГ считают такую систему весьма рациональной. Однако практика показала, что она оправдывается пока лишь в незначительной мере.

Развитием принципа разгрузочных стоянок является размещение их вокруг центра. При этом крупные автостоянки и гаражи располагаются либо у въездов в центр, либо равномерно, вплотную к кольцам. В этом случае имеется видимость пересадочного, известный как «Парк энд райд». При размещении вокруг центра достигается значительный эффект.

Необходимо отметить, что в городах, где территория центра соизмерима с радиусом пешеходной доступности, размещение гаражей и автостоянок по периметру зоны центра весьма эффективно, особенно, если в центре разрешено только пешеходное движение, а вокруг центра устраивается распределительная магистраль.

В таких городах вокруг центра могут быть размещены стоянки-площадки и многоярусные наземные гаражи.

При строительстве новых городов с многоуровневой структурой центра большее распространение может найти принцип центрального размещения гаражей и автостоянок преимущественно в нижних ярусах комплекса центра, т. е. подземных и полуподземных. Особенно удачны такие решения в городах, расположенных на территориях с резкими перепадами рельефа.

В крупных городах с развитым центром, по-видимому, неизбежна необходимость устройства автостоянок и гаражей в зоне центра. Однако применение принципа «Парк энд райд» может значительно сократить их требуемую емкость. При разработке систем организации хранения автомобилей в таких городах очевидно недостаточно будет предпочесть какой-либо один принцип. Здесь в планировочных зонах, в зависимости от их характера и места в структуре города, могут быть приняты различные схемы размещения. Решая вопрос о конкретных типах сооружений для хранения автомобилей в городах, необходимо подбирать тип стоянок соответственно коэффициенту эффективности использования территории: чем ближе к центру, тем он должен быть выше. В дальнейшем этот коэффициент позволит учесть стоимостной городской земли при технико-экономическом сравнении видов гаражей и автостоянок, размещаемых в той или иной планировочной зоне города.

Особенности проектирования сельских жилых домов для Крайнего Севера

А. САХАРОВ, кандидат архитектуры

УДК 728.6(87-17)

Одной из сложных задач, стоящих перед типологией и практикой проектирования сельского жилища, является создание новых проектов домов для Крайнего Севера. Специфика их проектирования определяется не только общеизвестными и хорошо изученными природными условиями северной зоны, но и ее сельскохозяйственными, социально-экономическими и этнографическими особенностями.

Как известно, формирование сельского жилища на Севере не сводится только к проектированию квартирных домов, так как здесь требуются также специальные жилища для сезонных и подвижных поселений. Однако в данной статье будет рассказано об особенностях проектирования новых типов сельских квартирных домов для строительства в ближайшие 10—15 лет в постоянных поселках Крайнего Севера.

Основа квартирного дома — жилая ячейка, комплекс планировочных элементов, необходимых по условиям быта одной семьи. В отличие от города на селе жилая ячейка должна быть тесно связана с земельным участком и хозяйственными строениями, которые здесь являются необходимыми планировочными элементами. Их состав, параметры и функциональные связи определяют бытовые процессы.

Однако образ жизни жителей северных сел существенно отличается от быта сельского населения других районов страны. Важное место занимают здесь специфические процессы: обработка шкур; изготовление, сушка и ремонт меховой одежды и обуви; хранение одежды и обуви; изготовление, ремонт и хранение промыслового и транспортного инвентаря и т. д.

Во все эти характерные особенности не учитываются в проектах, что ухудшает гигиенические качества жилища и создает неудобства для проживающих.

В число отапливаемых помещений сельского северного жилища, по нашему мнению, следует в первую очередь включить помещение для сушки и ремонта меховой одежды и обуви. Оно должно быть оборудовано сушильным шкафом с регулируемым подогревом и вентиляцией. Крайне необходимо сельским жителям Севера помещение или зона для работ по изготовлению и ремонту промыслового инвентаря. В связи со сказанным верхние пределы полезных площадей сельских квартир на Севере должны быть увеличены по сравнению с рекомендуемыми для других районов страны (но не более чем на 10%).

В неотапливаемых хозяйственных построй-

ках целесообразно устраивать помещения для хранения меховой дорожной одежды, продуктов и инвентаря. Нужны также специальные помещения для охотничьих, оленегонных и ездовых собак.

Доминирующим типом хозяйства на Крайнем Севере является так называемый промыслово-оленоводческий комплекс (оленоводство, охота, рыболовство). Однако на Севере имеются животноводческо-земледельческие и животноводческо-промысловые районы, для которых характерно наличие в подсобном личном хозяйстве коров и другого скота. Особую группу образуют пригородные районы, большую часть населения которых составляют приезжие, чаще всего не ведущие подсобного хозяйства.

Различия в подсобном хозяйстве определяют и разницу в бытовых процессах и, следовательно, в наборе подсобных помещений жилища. Для промыслово-оленоводческих районов необходим полный набор рассмотренных планировочных элементов за исключением помещений для крупного рогатого скота. Для животноводческо-земледельческих потребностей в специфических отапливаемых помещениях снижается, а в то время как помещения для скота здесь нужны почти при каждом доме.

Анализ возможных функциональных связей планировочных элементов показал, что взаимосвязь и группировку помещений, специфичных для сельского жилища Севера, следует решать дифференцированно при различной объемно-планировочной структуре домов. Так, в блокированных и многоквартирных домах с непосредственными выходами из квартир на присадебные участки эти помещения целесообразно размещать в каждой квартире. При наличии общедомовых коммуникаций (в секционных, коридорных, секционно-коридорных и других домах) предпочтительнее группировать помещения в хозяйственные блоки, обслуживающие несколько квартир.

Какие же из типов домов наиболее удобны для жителей и экономичнее для сельского строительства на Крайнем Севере? Это можно правильно решить только на основе комплексного учета целого ряда требований, предъявляемых к северному сельскому жилищу. Сюда относятся прежде всего градостроительные и экономические, определяемые суровым климатом, специфика быта и личного подсобного хозяйства и, наконец, технические возможности строительства в рассматриваемый период.

Требования к жилищу, определяемые северным климатом, разработаны достаточно

полно. Они диктуются главным образом необходимостью защиты человека от отрицательного влияния суровой внешней среды и снижения теплопотерь зданиями. Главное из них — требование компактности здания и застройки в целом — не ново. Принцип компактности заложен во всех типах народного жилища Севера, но особенное развитие он получил в стационарном жилище русских, коми и якутов.

Разработка этого принципа для современного городского строительства осуществляется институтом ЛенЗНИИЭП, в работах которого наиболее рациональными для всей территории Севера признаются дома секционной, коридорной и секционно-коридорной структуры, позволяющие создать наиболее компактную застройку с защищенными переходами между жильем и помещениями обслуживания.

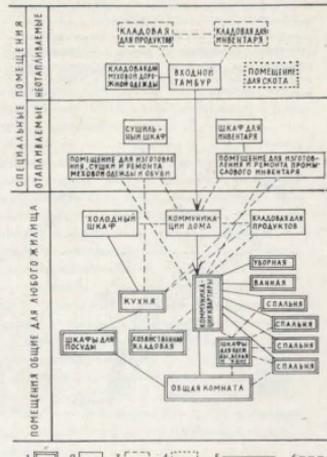
Но для сельского жителя большое значение имеет также удобная связь квартиры с хозяйственными помещениями и участком. При выборе типов домов для села необходимо считаться с индивидуальным подсобным хозяйством и с региональными особенностями этого хозяйства.

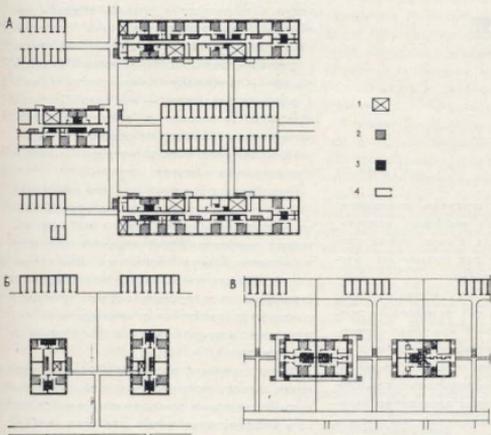
Как уже отмечалось, в промыслово-оленоводческих районах Севера подавляющее большинство населения не нуждается в постройках для домашних животных и огорода. Кладовые для промыслового инвентаря и продовольствия по нормам планировки могут располагаться близко от домов

Схема функциональных связей планировочных элементов сельского жилища Крайнего Севера.

Возможности отделения помещений от жилой ячейки (условные обозначения):

- 1 — невозможно; 2 — возможно в пределах дома; 3 — возможно отделение от дома; 4 — обязательно отделение от дома; 5 — обязательная непосредственная связь; 6 — возможная непосредственная связь

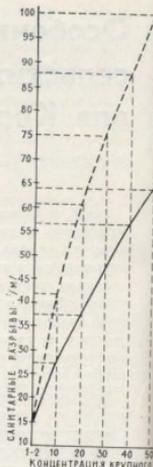

Примеры планировок различных типов сельских домов для Крайнего Севера и их связь с хозяйственным строениями при промысло-оленьеводческом типе личного подсобного хозяйства

А — секционно-коридорные 20-квартирные двухэтажные дома; Б — секционно-коридорные 8-квартирные двухэтажные дома; В — блокированные 4-квартирные одноэтажные дома.

Условные обозначения:

1 — помещения, специфичные для сельского жилища Крайнего Севера; 2 — кухни; 3 — санузлы; 4 — хозяйственные сараи

Номограмма для определения санитарных разрывов между домами и постройками для индивидуального скота [по В. Стерну, Р. Тихомирову и Б. Моисееву]

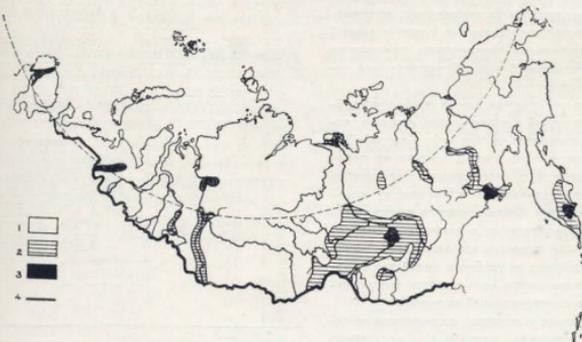
1 — при сараях, вынесенных за границы жилой зоны; 2 — при сараях, расположенных в пределах жилой зоны

или в цокольном этаже. В этих условиях требования бытового удобства не противостоят требованию компактности строительства. Поэтому основными типами домов в таких районах на перспективу следует считать секционные, коридорные и секционно-коридорные как наиболее экономичные в суровых климатических условиях. Те же типы домов целесообразны и в пригородных районах, где жители обычно не ведут индивидуального хозяйства.

Схематическая карта возможного распространения различных типов домов

Условные обозначения:

1 — районы целесообразного применения двухэтажных секционных, секционно-коридорных и коридорных домов; 2 — районы целесообразного применения одноэтажных блокированных домов; 3 — районы пригородные, где возможно применение трех-четырёхэтажных домов; 4 — границы районов Крайнего Севера

В животноводческо-земледельческих и животноводческо-промысловых районах, где у подавляющей части сельского населения есть домашний скот, возникают иные требования к жилью. При компактной застройке укрупненными многоквартирными домами животноводческие помещения неизбежно приходится блокировать и в связи со значительной концентрацией скота располагать их на значительном расстоянии от домов. Однако в условиях Крайнего Севера такое решение не приемлемо. При рассредоточенной застройке, когда в сараях содержится от одной до четырех коров, они могут располагаться на расстоянии 15—20 м от домов. Таким образом, при наличии домашнего скота требования удобной организации бытовых процессов вступают в противоречие с требованиями экономики строительства и эксплуатации.

Представляется целесообразным устранять это противоречие в пользу лучшей организации сельского быта, т. е. применять дома с малым числом квартир, с участками для каждой семьи и непосредственными выходами на них из каждой квартиры. Учитывая требование компактности, здесь основными должны стать «северные» типы блокированных домов—«крестовые» и другие, с широким корпусом без сквозного проветривания. Одноквартирные дома, являющиеся крайней неэкономичности и неперспективности в отношении благоустройства, могут применяться лишь в исключительных случаях выборочного строительства.

Изложенное выше позволяет приближенно намечать районы целесообразного распространения различных по планировочной структуре типов домов. Этажность при этом определяется в основном возможностями индустриализации сельского жилищного строительства. Наиболее реальным для большей части районов Севера в настоящее время признается развитие полносборного деревянного заводского домостроения. Применение деревянных конструкций возможно только в малоэтажном жилище, которое и является в рассматриваемый период основным в сельском строительстве Крайнего Севера.

Отмеченные в статье принципы проектирования сельских жилых домов для Крайнего Севера должны быть приняты на ближайшие 10—15 лет. В более отдаленной перспективе по мере уменьшения потребности в личном подсобном хозяйстве и изменения характера труда сельского населения (в связи с коренной технической реконструкцией оленеводства и промыслов) изменятся и требования к сельскому жилищу.

Проблемы жилища на Севере

Инженер Д. ЧАГИН

УДК 728.6(47-17)

Директивами XXIV съезда КПСС поставлена задача обеспечить высокие темпы развития тех районов нашей страны, где сосредоточены богатейшие запасы газа, нефти, леса, цветных металлов и гидро-ресурсов. Это касается в первую очередь районов Сибири, Дальнего Востока и, наконец, Севера, простирающегося на площади 8 млн. км², что составляет около половины территории нашей страны. Для этих районов важнейшей необходимостью является дальнейший приток населения и закрепление кадров, для чего Директивами съезда определено «...опережающими темпами развивать жилищно-бытовое и социально-культурное строительство».

За этими скупыми строчками скрываются большие и ответственные задачи, не только для строительной индустрии во всем ее многообразии, но в первую очередь для проектных и научно-исследовательских организаций, работающих в области «северной тематики».

К решению комплексной проблемы жилища на Севере нельзя подходить с устойчивых градостроительных позиций средней полосы страны. К специфическим особенностям Севера относятся его необычайно просторы, суровый климат, заболоченность и вечная мерзлота, отсутствие стабильных транспортных путей, различная мощность и в известной мере случайность размещения баз индустриального домостроения. Кроме того, для северных районов характерна большая текучесть кадров и миграция населения, что объясняется еще недостаточно высоким уровнем жилищно-бытовых условий. Все это требует принципиально иного подхода к освоению северных районов.

Одна из принципиальных типологических особенностей северного жилища, связанная с климатом и численностью населения поселка, состоит в функциональной и гигиенической целесообразности и необходимости объединения жилого дома с учреждениями культурно-бытового обслуживания под одной крышей (дом-комплекс) либо их соединения теплыми переходами.

Все эти вопросы были предметом обсуждения ряда всеююзных совещаний градостроителей, архитекторов и инженеров и нашли отражение в соответствующих рекомендациях. Эти рекомендации были разработаны в 1970 г. ЛенЗНИИЭпом и одобрены Координационным Советом Госгражданстроя по проблемам градостроительства и жилищно-гражданского строительства в I строительной-климатической зоне. Они вошли в «Основные направления технической политики в научно-исследовательских и проектных работах жилищно-гражданского строительства в районах Се-

вера на 1971—1975 гг. и последующий период».

Основное влияние на тип жилого дома, его архитектуру и инженерно-эксплуатационные характеристики оказывает в первую очередь размер населенного пункта. В крупных северных городах, таких как Норильск, Воркута, Магадан и другие, многие годы тому назад были созданы заводы крупнопанельного домостроения. Все эти заводы в свое время освоили и еще сейчас продолжают выпускать жилые дома, запроектированные для II строительной-климатической зоны, без учета особенностей Севера. Конструкции панелей наружных стен этих жилых домов ориентированы на использование местной сырьевой базы (глина, песок, зола и др.). В настоящее время стоит задача реконструировать заводы и домостроительные комбинаты и перевести их на выпуск новых типов жилых домов, проекты которых разработаны специально для северных условий. В некоторых городах уже начата реконструкция заводов на выпуск новых серий. Среди разработанных серий: Сургутская, серия 102 — Магаданская, серия 112 — Воркутинская и серия 128 — Надымская.

Рабочие чертежи этих новых серий жилых домов выполнены ЛенЗНИИЭпом, исходя из требований проекта нового СНиПа. При высоте этажа от пола до пола 3 м в них предусмотрено увеличение жилых и общественных площадей квартиры, по сравнению с проектами жилых домов для II строительной-климатической зоны, до 10%. Площадь общих комнат составляет не менее 18 м², спален — 14—15 и не менее 8 м². Все квартиры четко зонированы, проходных комнат нет, а площади подсобных помещений дифференцированы в зависимости от размера квартиры (численности состава семьи). Спальни трактуются как индивидуальные комнаты членов семьи — их габариты рассчитаны на организацию в них места для труда.

В кухне-столовой площадью не менее 8 м² можно удобно разместить полный комплект оборудования, включая холодильник. Кухня размещается у входа в квартиру, как правило, рядом с общей комнатой, что позволит в дальнейшем (при совершенствовании кухонно-бытового оборудования и перехода на электроплиты) объединять их в одну гостиную-столовую площадью уже более 25 м².

В Надымской серии 128 применен своеобразный объемно-планировочный прием сочетания различных квартир. Здесь удачно применяются наряду с квартирами в одном уровне (одно- и двухкомнатные) квартиры в двух уровнях (трех- и четырехкомнатные). Это позволяет принять пятиэтажную застройку основной для всех

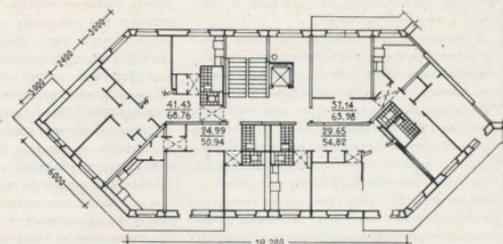
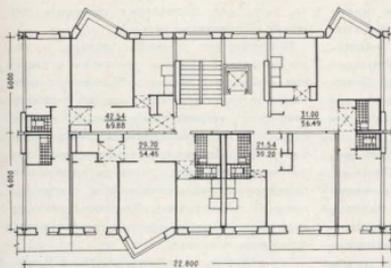
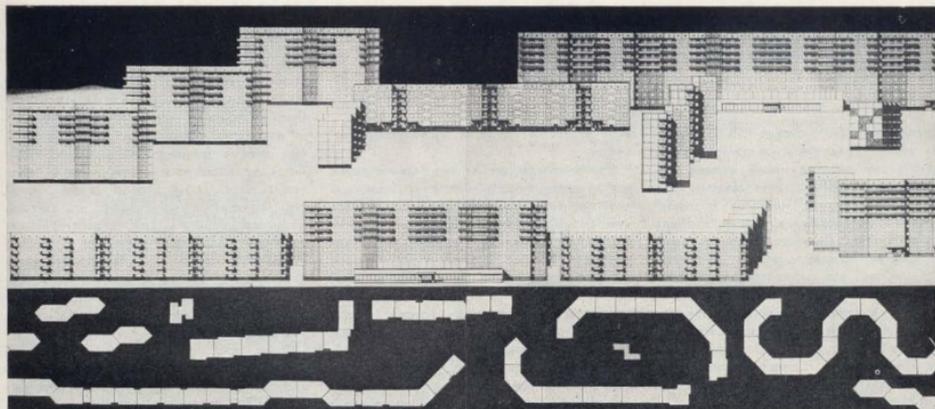
районов I строительной-климатической зоны, без нарушения СНиПа (следует отметить, что по СНиПу, в районах вечномерзлых грунтов допускается лишь четырехэтажная застройка). Это объясняется тем, что для сохранения мерзлоты грунтов требуется создание продуваемого подполья и повышение отметки первого этажа, и тем, что основные лестницы домов доходят до четвертого этажа, а пятый этаж представляет собой второй уровень квартир. В девятиэтажных домах эта система позволяет обойтись без устройства магистральных балконов-переходов в шестом и девятом этажах или специальных незадымляемых лестниц: сквозные коридоры по шестому и восьмому этажам обеспечивают удобную эвакуацию квартир на две лестницы.

Дома всех новых серий оборудованы входными тамбурами, встроеной мебелью, сушилками для верхней одежды, мусоропроводами. В отдельных случаях, в первых этажах, предусматривается целый ряд помещений общественного назначения. К ним относятся, например, комнаты для занятий с детьми, озелененные комнаты отдыха, залы для проведения семейных торжеств и спортивных игр и др.

Выступающие элементы фасада, а также лоджии и балконы неуместны в северных районах, поэтому объемно-пространственное решение и пластика фасадов формируются устройством эркеров, а также скошенных граней фасадов (Магаданская серия 102). Последний планировочный прием позволяет также ушить корпус, что оправдано с экономической и эксплуатационной точек зрения. Для создания выразительных фасадов широко используются фактура и краски.

Все указанные проекты 4-, 5- и 9-этажных жилых домов выполнены на основе достаточно обширного набора и разнообразия конфигурации типовых блок-секций. Многочисленные варианты их сочетания позволяют удовлетворить различные демографические требования, а также открывают неограниченные возможности в создании интересных градостроительных образований. Эти новые по существу индивидуальные дома, разрабатываемые в процессе составления проектов застройки, выполняются по аналогии с выпущенными проектами домов-представителей и в соответствии с «методическими указаниями и «эталонным блок-секционным методом». Указанные выше серии разработаны применительно к местным условиям, однако в настоящее время они широко и повсеместно распространяются. Их освоивают и реконструируемые и новые ДСК в развивающихся или вновь создаваемых городах Севера, а также в районах, приравненных к Северу, например Западно-Сибирская низменность, Коми АССР и другие.

Наряду с этим разработана серия объемно-блочных жилых домов (вес железобетонного блока до 20 т), в частности, для Норильского домостроительного завода.

Сургутская серия. Архитекторы — Б. Баныкин (руководитель), Л. Смирнова, И. Артемьева, Е. Норина, Н. Балаж, инженеры Л. Марогнир, М. Смолч, Е. Никифоров, Б. Кипелев, Г. Кальгина. Фасады и планы секций 1—2—2—3 и 2—2—3—3

Конструктивная схема панельных жилых домов принята как производная от местного материала наружных стен. При тяжелом материале (керамзитобетон)—три продольные несущие стены (когда наружные стены выполняют несущие и ограждающие функции). При легком материале (керамзитгазобетон, ячеистый бетон)—поперечные несущие стены. Вес изделий рассчитан исходя из грузоподъемного башенного крана 5 и 8 т.

В отдельных случаях, при соответствующем технико-экономическом обосновании, может оказаться оправданным применение легких навесных панелей с использованием алюминия, асбестоцемента, армоцемента, стали и других материалов с эффективным утеплителем. Сантехкабина, шахты лифтов, вентиляционные панели и ряд других конструктивных элементов приняты по общесоюзной номенклатуре ЦНИИЭП жилища с их модификацией применительно к повы-

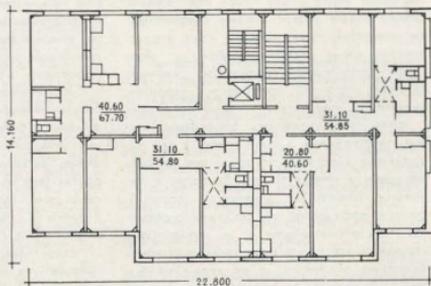
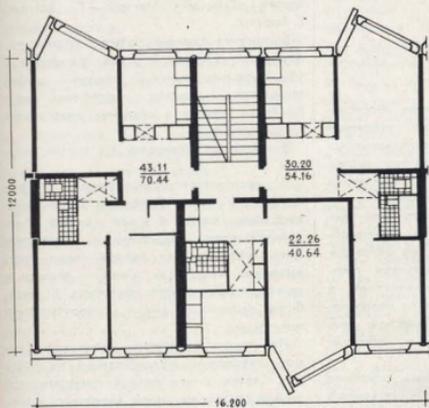
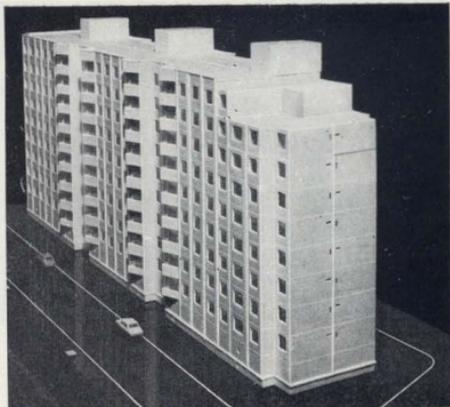
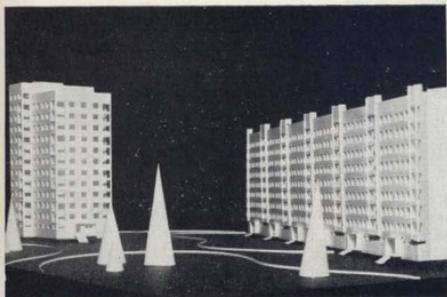
шенной для условий Севера высоте этажа.

Особое место в новых проектах жилых домов для Севера занимают вопросы их инженерного оборудования, в первую очередь отопления и связанной с ним вентиляции, которая предусмотрена приточной с побуждением и увлажнением воздуха в жилых помещениях. Признано правильным и эксплуатационно оправданным создание специального нижнего (на отметке первого этажа) технического этажа со всем инженерным оборудованием и разводками. В настоящее время в условиях Якутской АССР проходит экспериментальную проверку система «выносных» отдельностоящих блоков инженерного оборудования применительно к разработанному варианту серии I-464, так называемая серия I-464ВМ (вечная мерзлота). Проекты этой серии отличаются широким корпусом за счет четырех несущих стен, лестницей с верхним светом, кухней в

глубине квартиры со вторым светом.

Перечисленные новые серии проектов жилых домов в сочетании с проектами отдельностоящих новых зданий культурно-бытового назначения (детсад-ясли, школа, кинотеатр, торговый центр и др., решенные в кирпиче и в отдельных случаях в каркасе ИИ-04, в «северном» его исполнении) удовлетворяют только первоочередную потребность Севера. Они дополнены и продолжают дополняться проектами домов-комплексов для конкретных участков строительства и эксплуатации газопроводов, гидроэлектростанций, важнейших поселков и т. п., сооружаемых из традиционных материалов и конструкций.

Примером такого проекта может служить дом-комплекс для поселка Полуй в Тюменской области для северного газопровода. Здесь под одной крышей соединены жилые ячейки, детский сад-ясли, школа, торговые учреждения, спортзал,

Воркутинская серия. Архитекторы — Л. Яковлевский, Л. Макшеева, инженеры Ю. Александровский, В. Иванцевич, Л. Шаповалова. Макет дома и план пятиэтажного блока-секции 1—2—3

Девятиэтажный объемно-блочный дом для Норильска. Архитекторы — М. Чернов [руководитель], В. Танкаян, Н. Васильева, Г. Зайцева, инженеры Я. Колкер, Д. Лыков, Ю. Эльяшевич, Г. Катерниковская. Макет и план блок-секции 1—2—3

зимний сад и др. Опыт строительства и эксплуатации дома-комплекса позволит выработать соответствующие нормативные рекомендации такого типа северного жилища.

Заслуживает внимания также проект вахтенного поселка газовиков на Мамонтовском газовом месторождении Тюменской области. Здесь типовой полный набор обслуживающих учреждений, поселок также рассчитан на строительство по очередям, но отличается от Полуя тем, что состоит не из одного объема, а из отдельных зданий, связанных переходами.

Рассмотренные проекты типовых жилых домов и домов-комплексов из традиционных материалов могут обеспечить, как это уже говорилось, сами города как места размещения дополнительных комбинатов и заводов КПД, а также те населенные пункты, которые связаны с этими городами стабильными транспортными пу-

тями—железной дорогой, речными и морскими коммуникациями, в отдельных случаях, зинниками.

Внимательное изучение карты Севера показывает, что таким условиям, обязательным с точки зрения технико-экономического обоснования транспортировки на большие расстояния тяжелых конструкций, отвечает ограниченный перечень городов, как правило, размещенных на берегах крупных сибирских и дальневосточных рек. И сейчас и на ближайшую перспективу к устройству других «изолированных» в транспортном отношении северных населенных пунктов (а таких подавляющее большинство) должен быть совершенно иной подход. Он обусловлен, кроме того, еще малой планируемой численностью населения этих пунктов, а также в ряде случаев, относительной кратковременностью их существования (3—5—8 лет). Этот примерный срок выработки таких ископаемых, как зо-

лото, алмазы. Для современных поселений наиболее применимы малозатратные (в 1—2 этажа) сборно-разборные, контейнерные или передвижные здания жилого и культурно-бытового назначения. В таких случаях целесообразна их взаимная блокировка, применение легких эффективных как несущих, так и ограждающих конструкций. Экономическими расчетами доказано, что изготовление элементов таких зданий рационально организовать на базовых предприятиях стройиндустрии в крупных промышленных центрах, территориально тяготеющих к северным районам. Эти конструкции должны быть унифицированы как для жилых домов, так и для культурно-бытовых зданий; предполагается максимальная степень их заводской готовности. Доставлять их удобнее водным транспортом, по зинникам или вертолетами с укупорительной сборкой на месте.

Область возможного применения таких

Вахтенный поселок на Мамонтовском газодом месторождении Тюменской области. Архитекторы Б. Чернов, инженеры Г. Айзенберг, С. Глазунов

зданий безгранична. Можно с полным основанием сказать, что такой тип здания, обеспеченный всеми видами современного комфорта, нужен сегодня всем, кто осваивает новые северные районы и кому нужно современное временное жилище. Прежде всего это нефтяники, газовики, энергетики, изыскатели и сами строители.

Более того, сложилось совершенно четкое предложение о проживании в так называемых вахтенных поселках при их размещении в относительной близости к базовому городу. Так, считается целесообразным промышленным рабочим с семьями жить в ближайшем от их предприятия городе со всеми необходимыми культурно-бытовыми условиями, а во время работы по 2—3 недели проживать временно в вахтенном поселке.

Разработка сборно-разборных домов — сложная, но очень актуальная проблема, нуждающаяся в срочном научно-типологическом обосновании.

К сожалению, следует признать, что в настоящее время по этой теме нет научного задела и невелик проектный задел. Практический опыт строительства таких домов ничтожен. Это сборно-разборные панельные дома релейных станций по проектам, разработанным институтом Гипроразвязь, построенные в ряде пунктов страны, в том числе в северных районах. Кроме того, к нему относятся сборно-разборные каркасные дома, запроектированные институтом Ленморинпроект (в 1971 г. специализированное подразделение этого института — Отдел исследования сооружений Арктики передано в ЛенЗНИИЭП) и построенные на побережье Арктики и в Антарктиде. Есть еще и другие примеры, относящиеся к проектной практике таких организаций, как Красноярский ПромстройНИИпроект, СКБ ВНИИ Мнемонтажспецстрой, институт Гипроспецгаз.

Таким образом, необходимо проанализировать уже выполненные проектные решения, а также изучить зарубежный опыт.

Затем на основе типологических обоснований сформулировать основные требования к продукции этой новой отрасли заводского домостроения — легких сборно-разборных малоэтажных зданий из эффективных материалов для северных районов страны.

Особое место в этой многогранной проблеме занимают передвижные, приспособленные к блокировке дома, из облегченных конструкций — для оленеводов, охотников, рыбаков, геологов, изыскателей и других (как на оленьей, так и на механической тяге). Первые такие проектные проработки и экспериментальные образцы выполнены в ЛенЗНИИЭП.

Архитекторы должны создать основные архитектурно-планировочные и объемные параметры зданий. Конструкторы должны решить на единых унифицированных узлах конструкцию здания с плоской крышей, обеспечив его минимальный вес, пространственную жесткость, транспортабельность, с малыми трудозатратами на монтаже и демонтаже. Особое внимание надо уделить стыкам панелей, поскольку общепризнано, что именно продуваемость стыков — основная причина пожаров на Севере (из-за вынужденного в этом случае внутреннего перегрева здания). Следует разработать два основных варианта отопления (радиаторами — на воде или масле и греющим электрическим кабелем), объединенного с принудительной вентиляцией увлажненным воздухом с автоматическим регулированием. Большие требования мы вправе предъявить специалистам-химикам: им предстоит обеспечить производством от отечественного сырья жестких, легких пенопластов, огнестойких, нетоксичных, не стареющих и «дышащих».

При объединенных усилиях всех специалистов, занимающихся решением проблемы создания оптимального типа жилища на Севере, в ближайшие годы советским труженикам, осваивающим богатства этого края, будут обеспечены комфортные условия жизни.

Комплекс «Ольский» Магаданской области

Инженер Г. ВАГУЛИН

УДК 728.6(571.65)

Магаданским отделением института Гипрогазразвед разработан проект поселка-комплекса «Ольский» (авторы — Г. Вагулин, Г. Ерохин).

В проекте сделана попытка отойти от привычных канонов и ранее применяемых объемно-планировочных решений жилых комплексов сельских населенных мест Крайнего Севера, в создании агропоселка городского типа.

В нем будут проживать две тысячи человек.

В архитектурно-планировочной схеме применены только 5-этажные блочные жилые дома, причем 4 этажа — жилые, а цокольный занят хозяйственными помещениями: например, для каждой семьи будет выделено место для хранения овощей и сельскохозяйственного инвентаря. В вестибюле лестничных клеток предусмотрена колясочная.

Примененная в проекте серия жилых домов, специально разработанных на Крайнем Севере с улучшенной планировочной схемой, позволяет четко зонировать помещения в соответствии с функциональными требованиями. В квартирах не будет проходных комнат, площади подсобных помещений (кухни, передние, гардеробные, встроенные шкафы) дифференцируются в зависимости от размера квартир (численного состава семьи).

Применение раздвижных перегородок позволяет объединять, по мере необходимости, общую комнату (16—21 м²) со смежными — либо с кухней (8—10 м²), либо со спальней родителей (12—14 м²).

Кухни оборудуются холодильными шкафами с естественным воздухообменом. Конструкции перекрытия позволяют получить высоту этажа в чистоте (от пола до потолка) несколько большую общепринятой.

Учитывая специфику Крайнего Севера в квартирах предусмотрены вместительные кладовые для хранения зимней одежды, санок, лыж и другого инвентаря, а также сушильные шкафы и просторные передние и т. п.

Устройство эркеров позволяет разнообразить пластические решения фасадов.

В архитектурно-планировочной схеме поселка применены «вставки». Применение «вставок» позволило создать полузамкнутые группы, раскрытые на юг, к солнцу,

и, в то же время, защищающие в определенной мере территорию с севера от господствующих холодных ветров.

В летний полдень внутренний двор будет полностью освещен солнцем, а стены корпуса отразят тепло и свет. Таким образом, квартиры, выходящие во внутренний двор, будут получать ежедневно трехчасовую инсоляцию.

В таком внутривдворовом пространстве с относительно смягченным микроклиматом разместятся здание детского сада-яслей, площадки для игр детей, отдыха и прогулок взрослых.

Основные пешеходные связи от жилья к общественному центру в ненастную погоду осуществляются по подветренной стороне, в непосредственной близости от стен жилых домов, вдоль внутренней озелененной улочки.

Два детских сада-яслей будут строиться по проектам, разработанным для районов Крайнего Севера. На третьем этаже детского сада-яслей планируется просторная прогулочная веранда с искусственным солнцем, кондиционером. Здесь разместятся также зимний сад, уголок живой природы, площадки для занятий спортом.

При проектировании общественного центра была поставлена задача объединения под одной крышей всех помещений культурно-бытового назначения. Это решается путем устройства большой крытой озелененной улицы — галереи. В общественном центре будут зрительный зал на 400 мест, административные помещения, библиотека с читальней, почта, сберкасса, кафе-столовая на 100 посадочных мест, магазин, филиал районной поликлиники и многие другие службы.

Здесь же предусмотрен спортивный зал, зал снарядной гимнастики, помещение для любителей тяжелой атлетики. Днем спортивным залом пользуются дети, вечером — взрослые.

В пятиэтажном здании разместится комбинат бытового обслуживания, парикмахерская, фото-ателье, гостиница.

Такая концентрация административно-общественных зданий в едином объеме очень удобна, так как освобождает жителей от лишней ходьбы по морозу в различные магазины и учреждения обслуживания.

Администрация совхоза может и в дневное время использовать помещение клуба для проведения заседаний, совещаний. Здание удобно также и для проведения вечеров, праздников.

Экспериментальный общественный центр поселка «Ольский»

- А. Блокированное здание клуба на 400 мест с административным зданием.
 1 — зрительный зал; 2 — сцена; 3 — фойе; 4 — артистическая комната; 5 — кабинеты общественных организаций; 6 — служебные помещения.
 Б. Школа на 320 учащихся со спортзалом.
 1 — классы; 2 — рекреация; 3 — кабинет директора; 4 — мастерские и кабинеты; 5 — спортивный зал.
 В. Торговый центр.
 1 — магазин; 11 — столовая.
 Г — соединительная галерея.

Преимущество такого здания центра состоит еще и в том, что единый объем экономичнее в строительстве и эксплуатации, чем отдельные разрозненные учреждения обслуживания. Кроме того, планировочная структура самого здания предопределяет очередность строительства, так как объект расчленен на отдельные независимые блоки.

Целесообразность такого объединения помещений научно обоснована и отвечает специфике Крайнего Севера. Расположение общественной группы в геометрическом центре сооружения обеспечивает наикратчайшую и удобную связь с жильем.

При принятой открытой системе застройки как одной из реально возможных создание теплых переходов между жилыми домами и общественным центром не предусматривается. Однако застройка жилых групп, близкая к периметральной, позволит в дальнейшем при необходимости создать систему закрытых переходов.

Общая архитектурно-планировочная композиция, этажность и форма корпусов, взаимосвязь помещений, решение внутреннего пространства — все здесь подчинено стремлению создать комфорт, оградить жителей комплекса от суровой внешней среды.

Особое внимание проектировщики уделяют компактности застройки и доводят ее плотность до 2800 м²/га.

Жилой комплекс окружен автодорогой хозяйственного назначения.

Жилая зона поселка «Ольский». Макет

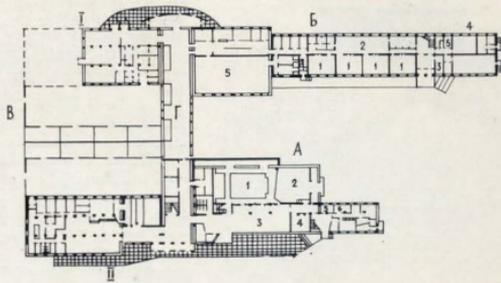
1 — экспериментальный общественный центр (здание из нескольких блоков под одной крышей), в который входит клуб на 400 мест с административным зданием; школа на 320 учащихся со спортзалом; торговый центр (столовая на 100 посадочных мест); КБО, гостиница, магазин на 20 рабочих мест, фельдшерские пункты.
 2 — детский сад-ясли на 1400 мест; 3 — четырехэтажные жилые дома.

В проекте удачно использован окружающий ландшафт, подчеркивающий специфику современного села. Предполагается использовать в решении общественного центра комплекса монументальную живопись. Это позволит организовать архитектурное пространство, ввести определенный декор в интерьеры, создать единый архитектурно-художественный образ.

Изделия для строительства комплекса доставляются из Магадана.

Поселок обеспечивается всеми видами инженерного благоустройства водоснабжением, теплоснабжением, электроснабжением.

Большое внимание уделяется устройству очистных сооружений, так как сточные воды будут сбрасываться в протоку реки Оки — водоем для разведения ценной рыбы. Поэтому в поселке-комплексе «Ольском» кроме искусственной очистки впервые на Крайнем Севере будут использоваться для естественной биологической очистки подземные поля фильтрации.

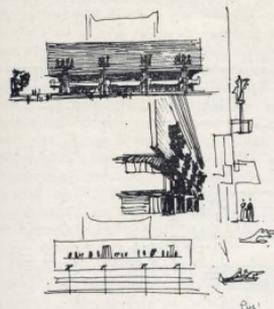

УДК 72.007

Родился в 1930 году. Окончил в 1953 году с отличием Московский архитектурный институт. Работал в институте Моспроект-2 главным архитектором проектов. Авторские работы: 1954—1956 гг. Жилые дома на Юго-Западе и в пригородах Москвы. 1956—1962 гг. Городской проект пионеров и школьников на Ленинских горах в Москве, за архитектуру которой В. Кубасову в составе авторского коллектива присуждена Государственная премия РСФСР. 1969—1970 гг. Проекты речного вокзала в Балакове на Волге и Музея революции в Москве. 1963—1972 гг. Новое здание МХАТа. 1968—1972. Речной вокзал в Ростове-на-Дону.

Рисунки главного фасада МХАТа

Советские архитекторы глубоко осознают, что в развитии нашей архитектуры наступает самый ответственный период, когда поставлена задача формирования архитектуры нового, коммунистического общества. Сегодня архитекторы стремятся всесторонне осмыслить достигнутые успехи, проанализировать имеющиеся противоречия, оценить возможности и преимущества нашей архитектуры. В этой связи особенно острой становится проблема личного вклада каждого архитектора в общее развитие архитектуры.

Рассматривая творчество одного из современных советских архитекторов Владимира Кубасова, хочется подчеркнуть его широкий и всесторонний подход к проблемам современной архитектуры. Его творческие работы отличаются большим своеобразием, смелыми поисками, глубокой осмысленностью задач, которые он решает при проектировании и строительстве общественных зданий и комплексов. Круг интересов архитектора широк. Его волнуют и вопросы творческой направленности советской архитектуры, и организация проектного дела, и пути дальнейшего развития индустриализации строительства — все то, что непосредственно влияет на создание архитектуры, яркой, художественно-эмоциональной, образно-выразительной, архитектуру, которую можно назвать высоким искусством.

Среди острых вопросов современного развития нашей архитектуры В. Кубасов выделяет проблемы строительной индустрии. Известно, говорит он, что даже самый смелый проект может быть осуществлен только той строительной индустрией, которая в данное время существует. Исключением могут быть лишь проекты особой важности, осуществление которых ценой необычайных усилий и привлечения больших средств позволяет подняться над уровнем своего времени, с тем чтобы создать ориентиры для дальнейших перспектив строительного искусства.

Но это не умаляет значения постоянного поиска новых форм строительства, новых отделочных материалов для сооружений сегодняшнего дня. Очень важно, чтобы строительная индустрия, даже будучи ограниченной творческими и экономическими рамками своего времени, была способна осуществлять проекты, опережающие уровень сегодняшнего и тем более вчерашнего дня.

В данном случае речь идет не о недостаточной технической оснащенности нашей строительной промышленности. Зрелость и современность методов нашего отечественного строительства, его гигантские масштабы заслужили должное признание во всем мире. Речь идет о назревших вопросах организации строительства в новых условиях научно-технического прогресса. Строительные организации должны быть заинтере-

сованы в строительстве новых интересных в архитектурном отношении сооружений, применении новых форм и методов отделки и оборудования зданий.

В наш век быстрого развития техники также быстро развиваются приемы и методы образно-эстетического мышления художника. Поэтому не безразлично количество времени, проходящего от начала проектирования до окончания строительства объекта. Ведь нет лучшей школы, творческой мастерской, более проясняющей те или иные концепции мастера, чем школа строительства. Только в процессе возведения здания проверяется художественный замысел зодчего, формируется его творческий метод. И естественно, что затянувшееся строительство затягивает на долгие годы проверку решения, задуманного в проекте, приводит к его переделке уже в процессе строительства.

Еще хуже авралы перед сдачей объекта, когда в угоду ускорению строительства всегда приходится в жертву в первую очередь художественно-эстетическое качество сооружения.

Все эти «болезни роста» нашей архитектуры становятся, к сожалению, слишком частыми.

Конечно, это всего лишь одна из проблем большого творческого процесса. Индивидуальные способности зодчего, его профессиональное мастерство и зрелость, понимание огромного идеологического значения архитектурного творчества, без учета которого его творение не может стать достойным произведением своего эпохи, — эти проблемы имеют актуальность сегодня, когда идет борьба за повышение выразительности и эстетического качества нашей архитектуры, за высокое идеологическое и социальное содержание социалистического зодчества.

Этими соображениями, имеющими на наш взгляд важное значение, поделился с нами архитектор В. Кубасов. Мы посчитали необходимым именно с этого начать краткий обзор его творчества.

На Тверском бульваре в Москве по проекту архитекторов В. Кубасова, А. Моргулиса, В. Уляшова и конструктора А. Цикунова строится новое здание МХАТа¹. Это исключительно сложная, серьезная и ответственная работа. Архитекторы находят архитектурно-художественное решение театра в результате долгих раздумий и поисков. Во время проектирования возникло множество вопросов. Какова роль архитектуры театра? Чем она может и должна отличаться от архитектуры других общественных зданий? Как способствует созданию наилучших условий восприятия зрителями сценического действия?

¹ На разных стадиях проектирования в авторском коллективе работали архитекторы И. Покровский, Е. Быхрицкий, Р. Чехова, инженер М. Грязнов.

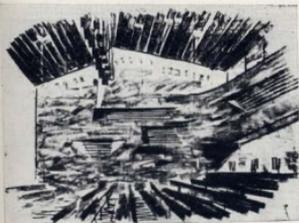

Зимний сад и концертный зал Дворца пионеров на Ленинских горах в Москве

Но, пожалуй, наибольшей трудностью было ухватить прочно сложившиеся традиции Московского художественного театра, ценные зрителями, с современной архитектурой, новейшим техническим оснащением, размерами театра. «Дух» МХАТа предопределил основополагающую идею архитектурного образа нового здания театра. Авторы в своих поисках прежде всего отталкивались от той мысли, что здание театра должно нести на себе печать храма искусства.

Как же архитекторы решают эту сложную задачу? Они задумали главный фасад театра в виде стены-экрана, символизирующей закрытый занавес, перед которой разместились четыре крупных развитых медных пилона, несущих наверху театральные фигурки, придающие зданию тематич-

Эскиз малого зала МХАТа

ческую образность. Здание облицовано тупом теплого темно-оливяного цвета, создающего необходимый художественный настрой зрителя. Этот колористический прием продолжен и в интерьерах театра, где туф также является основным облицовочным материалом в помещениях для зрителей.

Пространства фойе выбраны небольшой высоты и расчленены уступами стен, конструкциями потолков и полов на отдельные, разные по восприятию уголки. Характер освещения также подчеркивает определенное «настроение» каждого интерьера. От главного подъезда до зрительного зала зрителей сопровождает целая система смеющихся объемов и различных ракурсов, подготавливающих зрителя к восприятию сценического действия. Общй характер архитектуры интерьеров, создаваемой естественным камнем, деревянными порталами, светлым ковром пола, освещением и другими деталями, меняется в зрительном зале.

В зрительном зале, главном пространстве театра и по объему и по значению, все детали подчинены сцене — и ярусы балконов, нависающие уступами, и обрамление сцены, и большой порталный козырек, и даже облицовочные деревянные панели. Их форма, рисунок, линии направлены в сторону сцены. Ярусы балконов занимают всю стену. Это позволяет разместить в зале 1600 человек. Деревянная облицовка стен серого цвета, деревянный портал сцены, коричневые-зеленые кресла, светлые плоскости акустических экранов потолка, в сочетании с осветительной арматурой где-то перекликаются с традиционным духом старого театра.

Подчинение всех элементов интерьера главной идее—созданию «мхатовского» настроения у зрителей, нашло отражение и в прорисовке мебели, светильников и других деталей.

Сложной проблемой была акустика зала. В отечественной практике до сих пор не имелось драматического театра с залом такой большой вместимости. Понадобился тщательный отбор многих вариантов пространственного построения зрительного зала.

Проектирование осложнялось необходимостью сохранения сценической части старого здания. Как известно на месте нового здания МХАТа еще до войны было построено сценическая коробка театра, строительство которого затем было законсервировано.

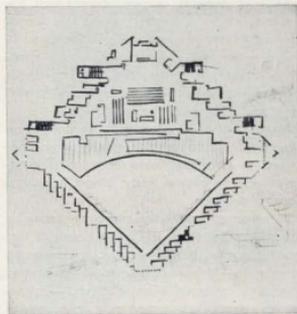
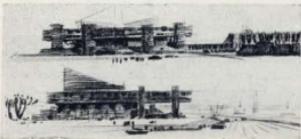
Анализ архитектуры здания театра наглядно показывает, как много сложных задач пришлось решать его авторскому коллективу, в котором главная роль принадлежит архитектуре Владимиру Кубасову. Строительство нового здания МХАТа не закончено и еще рано полностью судить об его архитектуре. По всей вероятности о здании будет много написано. Сами авторы считают, что именно в этом проекте им в наибольшей степени удалось воплотить свои пожелания и замыслы.

Принцип взаимосвязи пространственного замысла наружного объема и интерьеров

здания прослеживается и в других работах архитектора В. Кубасова, в том числе в конкурсных проектах зала траурных обрядов, районного дома пионеров и кинотеатра, кооперированного с кафе и танцевальным залом.

Кроме того, автор во всех проектах стремится к предельной эмоциональности, образности, художественной выразительности сооружения. Скульптурный объем главного траурного зала на фоне фланкирующих вход и выход стен, торжественный траурный подход к зданию с факелами вечного огня и колокольным звоном при выходе,

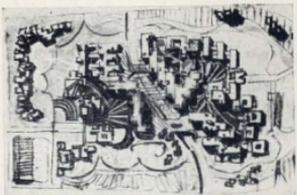
Эскизы к конкурсному проекту здания университета АН СССР

материал стен, выполненных в бетоне из под опалубки—все это может сделать сооружение достаточно выразительным.

Образность и монументальность архитектурных форм траурного зала, а также дома пионеров и кинотеатра как бы продолжают тенденцию монументальных форм, начатую в здании МХАТа.

Рисунок к конкурсному проекту университета в Брюсселе

Стремление к монументальной теме в архитектуре проявляется и в эскизе к проекту здания президиума Академии наук СССР. Архитектура этих сооружений обладает общим эстетическим качеством благодаря применению скульптурных форм в открытом бетоне, создающих многообразные светотеневые детали и фрагменты.

Выразительность архитектурных объемов, в каждом случае наиболее интересно решающих тематическую задачу сооружения, — вот то главное, что объединяет проекты Музея Революции в Москве² и речных вокзалов в Ростове-на-Дону и в Балакове³.

Стремясь полнее выразить в архитектуре идею и назначение сооружения в проекте Музея Революции, — а здание музея должно быть монументальным памятником первой в мире социалистической революции и отражать величие подвига народа — архитекторы поднимают основной объем над землей на пиллонах. Здание музея, красного цвета, как бы парит в воздухе.

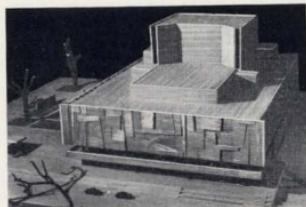
В проектах речных вокзалов в Ростове-на-Дону и в Балакове архитектор отходит от традиционной формы подобных сооружений, проектировавшихся ранее. Они строились, как правило, в виде стеклянных павильонов и не имели индивидуального архитектурного почерка. В. Кубасов ищет новые выразительные формы, черты своеобразия архитектурных объемов, стремится найти художественный образ, характерный для такого рода сооружений.

Речной вокзал — это ворота города. И он вправе иметь образное, индивидуальное решение, с формами, напоминающими стремительное движение волн, ветра, изящных судов и парусов.

У начатого строительством вокзала в Ростове-на-Дону очень выразительный силуэт. Умело используя градостроительную ситуацию — здание замыкает Буденковский проспект, спускающейся к реке, — архитектор создает композицию, состоящую из двух объемов — вокзала и гостиницы, объединяемых приподнятой платформой-террасой с переходными мостиками. Между объемами вокзала и гостиницы создан разрыв

² Авторы проекта Музея революции — архитекторы В. Кубасов, В. Уляшев, инженеры А. Цикунов, Ю. Манавич, В. Яворский, Б. Гурвич.

³ Проекты речных вокзалов в Ростове-на-Дону и в Балакове выполнены в институте Гипрорентранс. Авторы вокзала в Ростове-на-Дону — архитектор В. Кубасов, инженер И. Муравьев, соавтор — архитектор Б. Горшков; вокзала в Балакове — архитекторы В. Кубасов, А. Белобородов, инженер И. Муравьев.

Макет первоначального варианта здания МХАТ

МХАТ. Перспектива со стороны Тверского бульвара

Зрительный зал

Аксометрия главного фойе

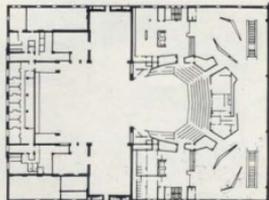
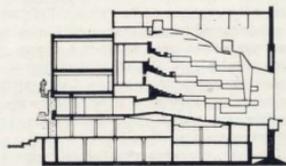
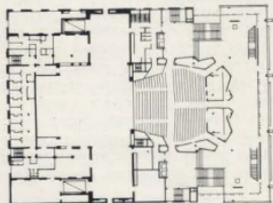
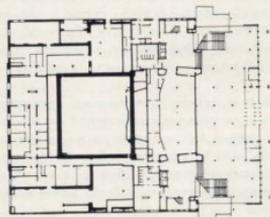
Фрагменты строящегося здания

Фрагмент с входной террасой

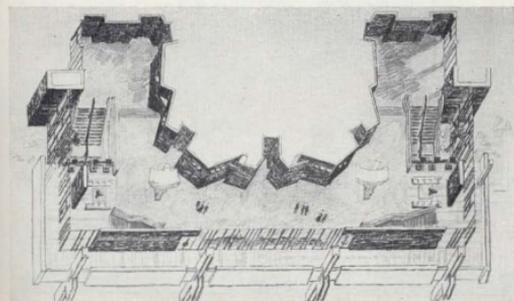
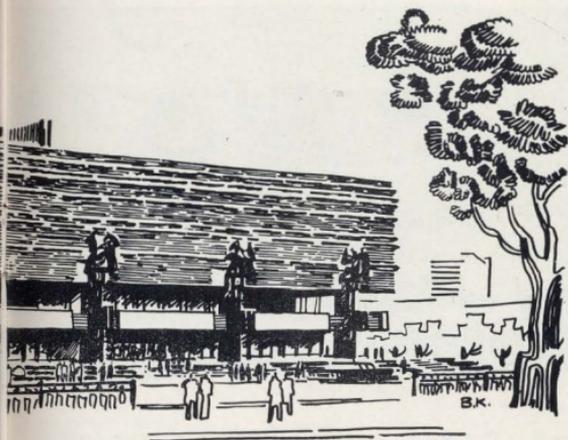
Главное фойе

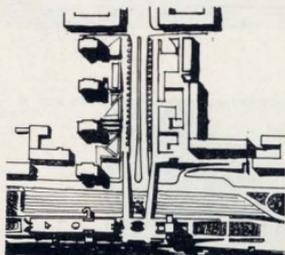
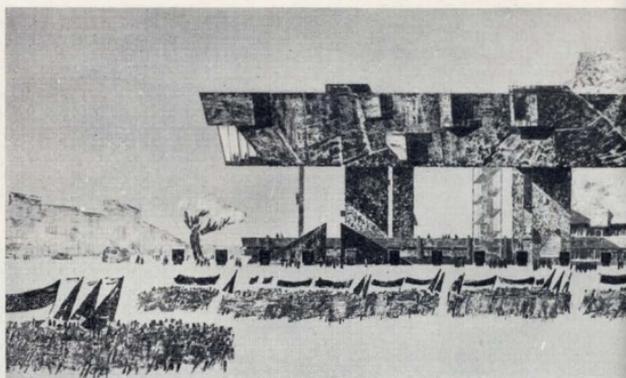
Фойе-музей

Фрагмент фойе

МХАТ. Разрез. Планы 1, 2, 4 этажей

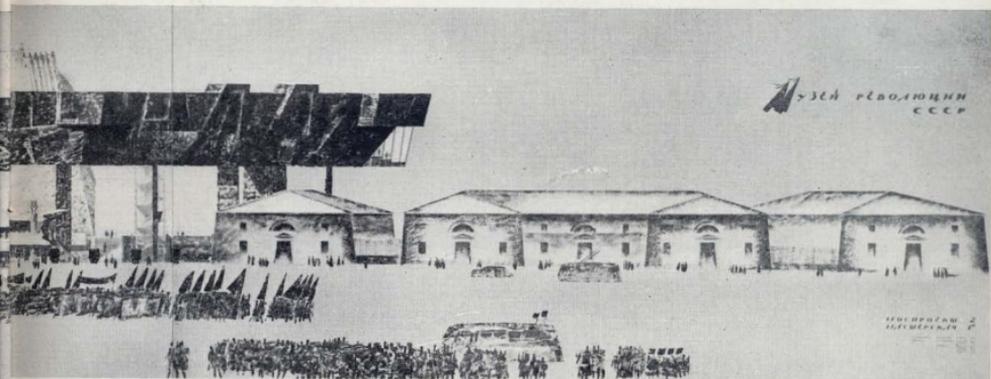
по оси проспекта и тем самым сохранен вид на Дон, что является важным элементом композиции. Архитектору удалось создать интересное сооружение.

В содружестве с другими архитекторами Владимир Кубасов построил ряд жилых

Проект речного вокзала в Ростове-на-Дону.

Фрагменты фасадов. Общий вид со стороны города. Генплан

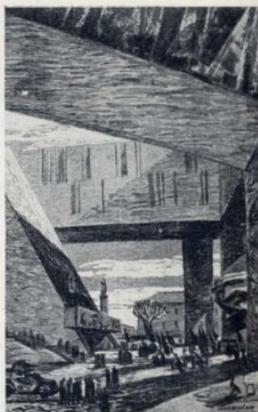
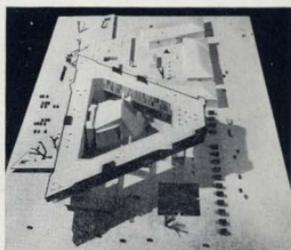
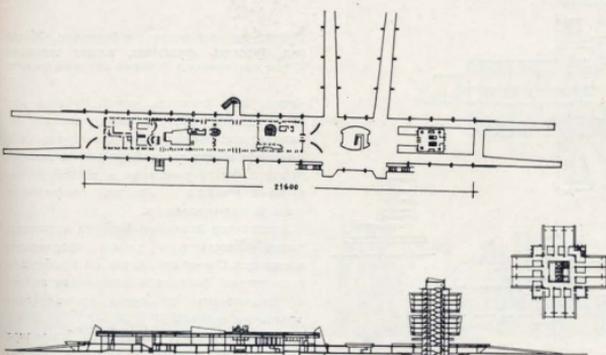

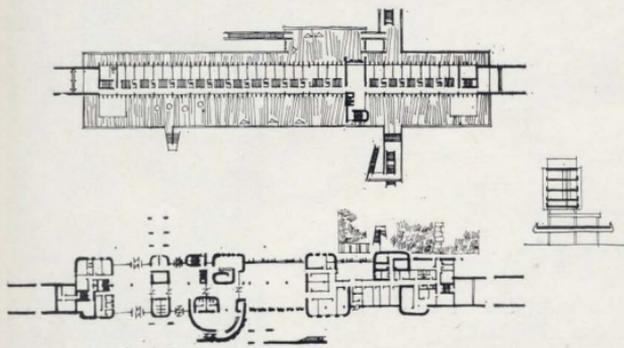
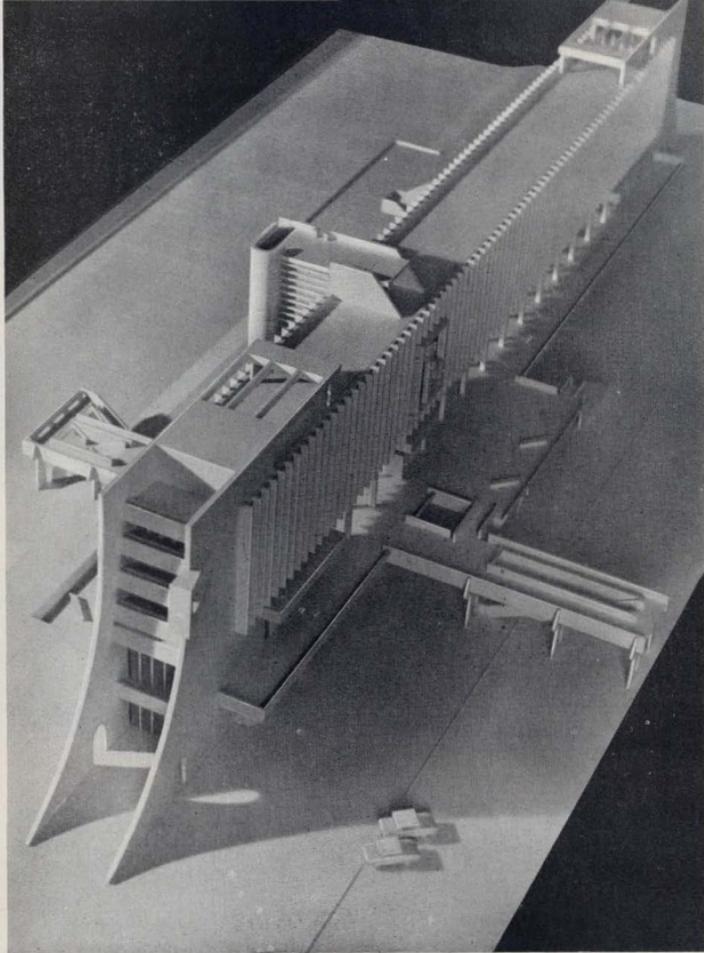
Конкурсный проект Музея Революции. Главный фасад со стороны Садовой улицы, план 2 этажа, макет, генплан, рисунок главного входа

зданий и известный комплекс Городского дворца пионеров в Москве. Осуществляется строительство нового здания МХАТа и речного вокзала в Ростове-на-Дону. По количеству — немного. Но он уже участвовал почти в трех десятках различных конкурсов, иногда получал премии, иногда — нет, но не огорчался и работал снова.

Он хороший художник и живописец, что имеет немалое значение для творчества. Иногда архитектор, задумав произведение, бывает не в состоянии выразить его графически.

Проект речного вокзала в Ростове-на-Дону. План комплекса, разрез и план типового этажа гостиницы

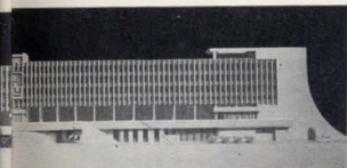

Проект речного вокзала в Балакове. Общий вид, фасады, фрагмент, планы типового этажа гостиницы и 1 этажа вокзала, разрез

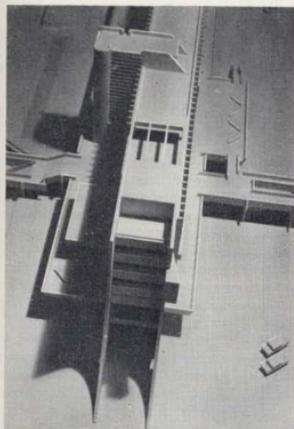
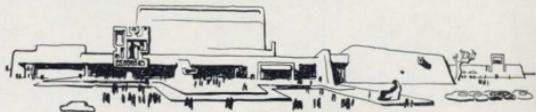
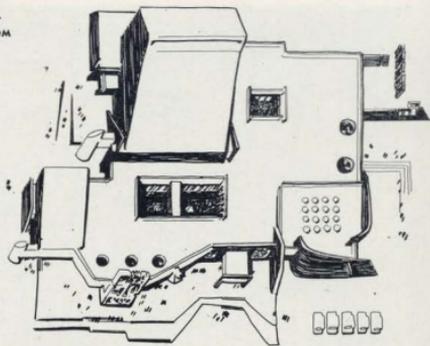
чески. Надо отметить, что В. Кубасов всю графическую работу в своих проектах выполняет собственноручно. Он стремится к наиболее выразительной графике в каждом проекте. Часто участвует в выставках рисунка и живописи. Многие графические работы премировались.

Архитектор Владимир Кубасов выполняет также общественную работу творческого характера. Он читает лекции по проблемам архитектуры фасадов и интерьеров зданий с подробным разбором произведений вплоть до деталей.

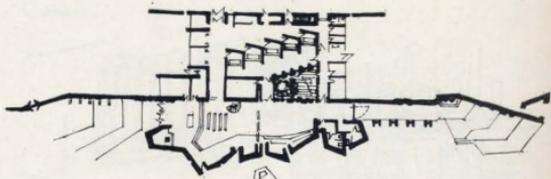
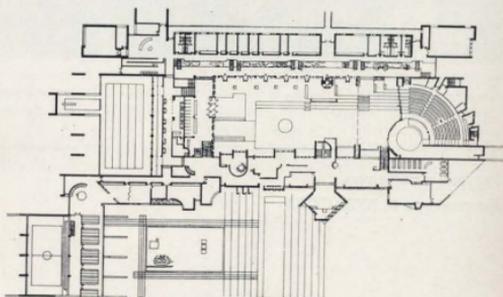
Публикуя работы архитектора Владимира Кубасова, во многом интересные, поиско-

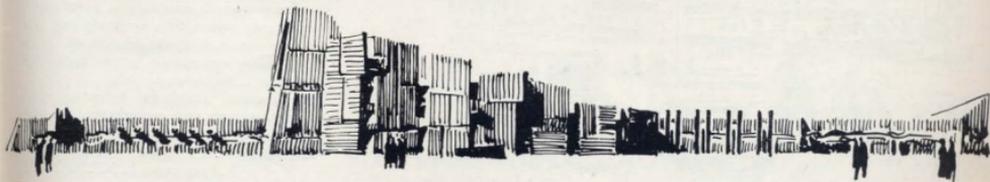
Проект двухзального кинотеатра, кооперированного с танцзалом и кафе. Аксонометрия, фасад

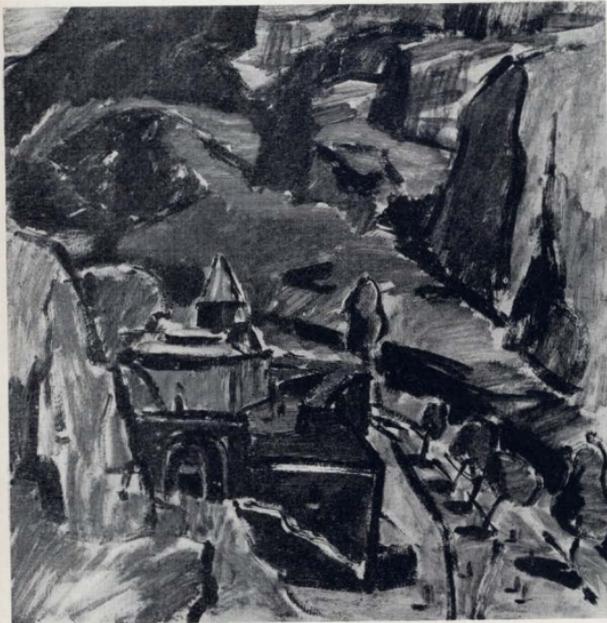

Конкурсный проект районного дома пионеров. План 2 этажа

Конкурсный проект зала траурных обрядов. План, фасад

Гегарт

Рисунки и живопись
архитектора В. КУБАСОВА

Будапешт

Вильнюс

вые, мы не ставим перед собой цели дать всестороннюю оценку его творчества. Задача заключается в другом — рассказать о творчестве современного архитектора, по проектам которого сегодня строятся здания в наших городах, архитектора молодого и безусловно талантливого, стремящегося к образности, художественной выразительности и эмоциональности своих произведений.

В какой-то степени проектируемые им здания имеют беспокойные, несколько нарочитые формы. Но очевидно, также, что у него есть свое отношение, индивидуальный подход к архитектуре. Его зданиям свойственны пластичность, динамика.

Сегодня, когда архитектуры добиваются повышения идейно-художественного качества архитектуры, совершенствуют свое мастерство, поиски выразительных средств имеют важное значение. Все же, поддерживая в целом тенденции, свойственные творчеству архитектора В. Кубасова, следует сказать, что не всегда нужно усложнять архитектурные формы зданий. Решение здания должно быть экономически оправдано. Примеры лучших образцов мировой и отечественной архитектуры показывают, что форма может быть выразительной и в то же время простой, лаконичной. Архитектурный образ зданий должен быть естественным, правдивым.

Архитектор Владимир Кубасов, создав проекты целого ряда запоминающихся зданий, вносит ощутимый вклад в советскую архитектуру.

Архитектор Е. МЕЛЬНИКОВ

Гостиница «Кыргызстан» в г. Фрунзе

УДК 728-51(575.2-23)

Начало семидесятых годов во Фрунзе явилось этапом строительства и завершения целого ряда значительных зданий. Наиболее крупное из них — 9-этажная гостиница «Кыргызстан» на 670 мест, сданная в эксплуатацию в прошлом году (архитектор Е. Писарской, инженер Г. Савватеев. В разработке интерьеров принимал участие художник В. Кругман).

Развернувшаяся перед зданием площадь сливается с существующей Театральной площадью, образуя обширное пространство с зелеными насаждениями, газонами, бассейном с фонтаном, малыми архитектурными формами. Здесь завершается система площадей и скверов центральной части города. Главный фасад гостиницы обращен на юг, в сторону гор, панорама которых хорошо видна со всех девяти этажей здания.

Первый этаж гостиницы занят помещениями для приема и обслуживания посетителей; здесь находится бюро «Интуриста», отделение связи, парикмахерская, учреждения общественного питания и т. д. В остальных этажах размещаются номера, общие гостиные с лифтовыми холлами, комнаты для персонала. В группе обслуживающих помещений наиболее развит блок питания, включающий ресторан на 270 мест, банкетный зал на 50 мест, кафе на 170 мест, бар на 50 мест, а также летний дворик, где можно разместить около 100 посетителей ресторана.

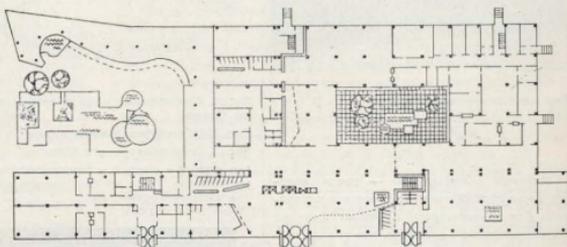
Из 420 номеров гостиницы двухместные составляют около 54%, одноместные — около 41%, а остальное — жилые номера типа «люкс». Планировочная схема жилой части гостиницы выполнена по коридорному принципу с двухсторонним расположением номеров. Междуетажная связь обеспечивается двумя лестницами, а также четырьмя пассажирскими лифтами, расположенными в центре здания. Номера, обращенные в южную сторону, имеют лоджии, которые одновременно служат и средством солнцезащиты. Во всем здании осуществлено кондиционирование воздуха.

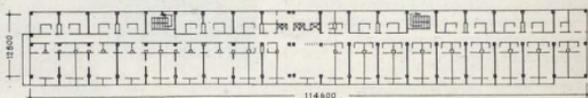
Несущие конструкции решены в пространственном сборном железобетонном каркасе, состоящем из крестовины и несущих ригелей, подвал и первый этаж — в монолитном железобетоне.

В оформлении интерьеров основных общественных помещений широко применен

естественный камень, например, в декоративных композициях из гальки на стенах вестибюля, внутренних двориков и других помещений. Использованы также орнаментальные мотивы при выполнении металлических решеток и в отделке элементов интерьера.

Планы первого и второго этажей

Зрительный зал для строительства в жарком климате

Интерьер бара

Фрагмент внутреннего двора

Предлагаемое решение может применяться в строительстве кинотеатров и других крупных зрелищных зданий в условиях жаркого климата в целях улучшения микроклимата зрительного зала.

В летний период, в течение 5—7 месяцев в году, в районах с жарким климатом, в республиках Средней Азии и Закавказья посещаемость зрителей в кинотеатрах в 2—3 раза ниже, чем в зимний период из-за неблагоприятного микроклимата в зрительных залах.

Для интенсивной вентиляции зрительных залов обычно используются принудительные системы вентиляции с подачей воздуха в помещения под давлением и откачкой воздуха из помещений. Эти устройства, хотя и не лишены недостатков (плохая вентиляция верхних углов помещения, высокая скорость подаваемого воздуха и выхода воздуха через вытяжную шахту, что приводит к дополнительному шуму), приемлемы в условиях умеренного климата.

В республиках с жарким климатом подобные вентиляционные устройства непригодны.

Широко распространенные в южных районах летние открытые кинотеатры нерентабельны, так как в летний период их эксплуатации фильмы демонстрируются только после наступления темноты.

Целью настоящего решения является создание равномерного освежающего приточного потока воздуха вертикального направления во всем объеме помещения, улучшающего микроклимат, а также исключение

шума, возникающего в вентиляционных устройствах.

На рис. 1 показана принципиальная схема зрительного зала. Предлагаемое устройство для улучшения микроклимата в зрительном зале (1) состоит из нижней приточной камеры (зоны) (2) и верхней вытяжной камеры (зоны) (3), причем в обеих камерах по всей площади помещения размещены вентиляционные отверстия (4). Устья (5) каждой камеры с одной стороны сходятся в единый вытяжной канал (6), в котором установлена вентиляционная установка (7), с другой стороны в единый воздухозаборный канал (8). Площадь устья у обеих зон одинакова.

Движение воздуха в обеих зонах обеспечивается единой вытяжной вентиляционной установкой. Свежий воздух через воздухозаборный канал поступает в верхнюю и нижнюю зоны (камеры), но в результате разности площадей их поперечных сечений скорости воздуха будут разными, что создаст разность статических давлений в этих зонах. Следовательно, часть свежего воздуха будет устремляться через вентиляционные отверстия из зоны большего статического давления (2) в зону меньшего статического давления (3), что обеспечивает равномерный поток свежего воздуха в помещении. Интенсивность вентиляции регулируется переменной мощностью вентиляционной установки. Во время ветра вентиляционную установку можно отключить, так как принудительное движение воздуха в зонах создается за счет ветрового напора.

Архитектор А. НОВПУЗИ

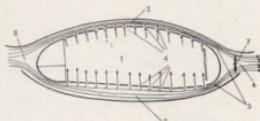
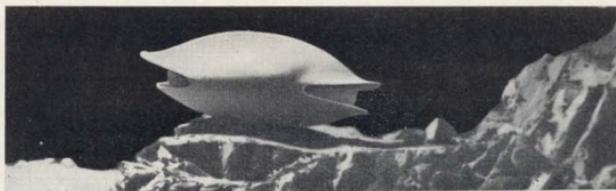
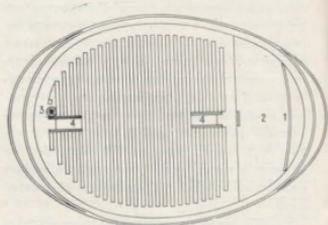

Рис. 1. Продольный разрез зрительного зала. Схема.

Рис. 2. Общий вид. Макет.

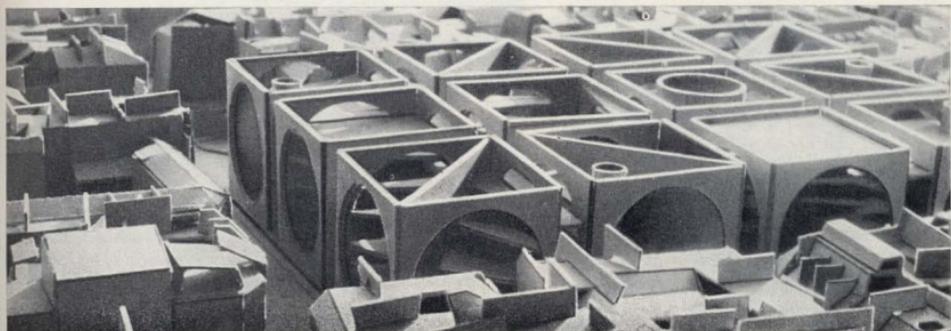
Рис. 3. План зрительного зала:

1 — экран; 2 — сцена; 3 — винтовая лестница в кинопроекторную; 4 — эскалаторы, ведущие в фойе, находящееся ниже уровня зала.

Гостиница «Кыргызстан» — самая крупная и комфортабельная гостиница в республике. Для архитектурной практики Киргизии она имеет особое значение, так как является первым гражданским сооружением повышенной этажности; при ее возведении использован целый ряд новых конструктивных решений, строительных и отделочных материалов и деталей, инженерных систем. Этим экспериментом положено начало развитию в республике строительства зданий повышенной этажности.

В. КУРБАТОВ, кандидат архитектуры

Премия на международном конкурсе

Архитектор В. ЛЕБЕДЕВ

В прошлом году был проведен Международный конкурс на проект Центра современного искусства в Париже. По условиям конкурса в Центре должны быть размещены Музей современного искусства, национальная библиотека по искусству, Музей дизайна, залы периодических выставок, театральные и кино-концертные залы, информационный центр, ресторан, кафе, художественные мастерские, паркинги для машин. Это гигантское здание — комплекс помещений самого различного назначения. Здесь будут собраны книги, изобразительные искусства, архитектура, музыка, киноискусство, произведения промышленности.

Жюри Международного конкурса проектов Центра современного искусства в Париже, в которое входили президент Жан Пруве, Эмиль Айло, Гаetan Пикон, Фрэнк Френсис, Филипп Джонсон, Мишель Лаклот, Оскар Нимейер, Вильем Сандберг, Герман Либберс, Анри Пьер Майла (секретарь), приступило к работе 5 июля и закончило ее 15 июля 1971 года.

В многочисленных залах Гранд Палас в Париже было экспонировано 676 проектов, представленных на конкурс из разных стран мира, в том числе 29 проектов из Советского Союза.

Жюри учитывало градостроительную и транспортную взаимосвязь Центра искусств с окружающими районами Парижа, новизну и оригинальность архитектурно-образного решения центра, функциональную взаимосвязь помещений между собой, соответствие заданных и полученных в проектах характеристик помещений, конструктивные решения, возможность осуществления здания в натуре за 3 года.

Абсолютным лауреатом конкурса, после вскрытия девизных конвертов, оказался коллектив архитекторов из Англии и Италии, работающих в Париже — Пиано, Роджерс, Франчини, инженерная фирма Ове Аруп с партнерами (Англия). Среди 30 проектов, премированных жюри — один проект из Советского Союза, который разработали архитекторы и конструкторы Государственного Всесоюзного проектного и научно-исследовательского института АН СССР — ГИПРОНИИ. Руководитель авторского коллектива — архитектор Ю. Платонов, архитекторы А. Карпов, И. Корбут, А. Корнеева, А. Панфилов, В. Репин, Л. Яковенко, инженер А. Левинштейн.

Париж — один из крупнейших городов мира, судьба которого, дальнейшее развитие и переустройство, урбанизация, все более приобретающая динамический характер и проникающая в его древнюю ткань, волнуют не только парижан, но и всех людей населяющих Францию. Судьба Парижа интересуют и людей других стран и континентов.

Даже, казалось бы, относительно небольшая по своим масштабам, в градостроительном отношении, задача по реконструкции района площади Бобур, где на застраиваемом участке размером

1800 м², представляющим четырехугольник со сторонами 119 × 155 м, предстоит создать Центр современного искусства, вызвала большую заинтересованность архитекторов многих стран мира.

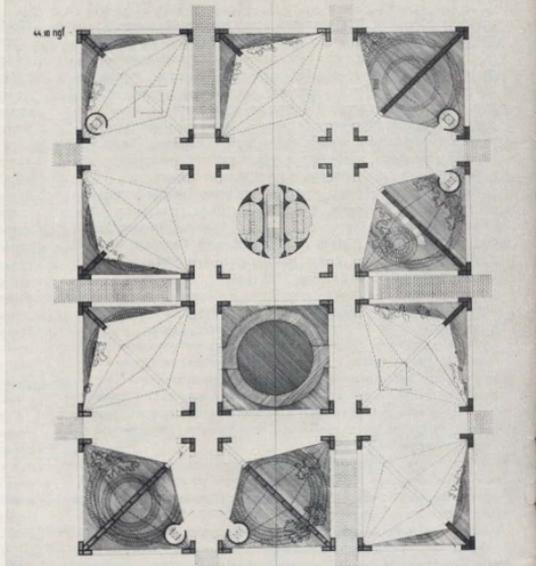
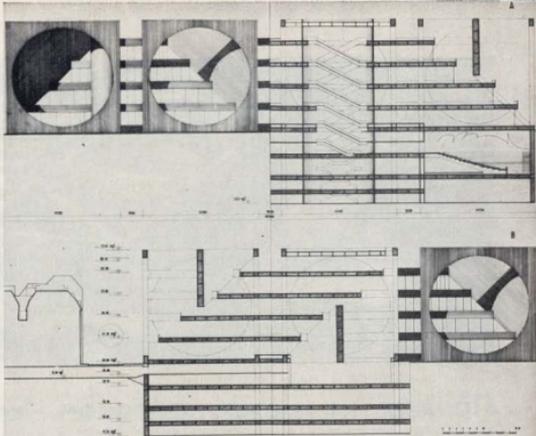
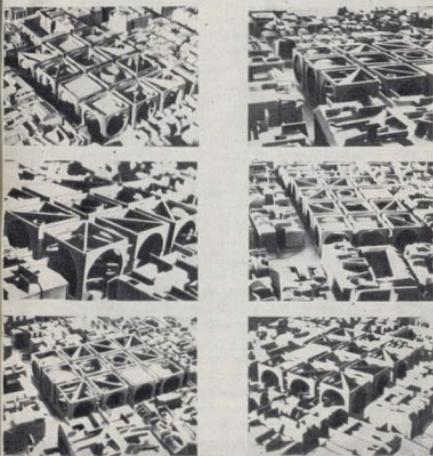
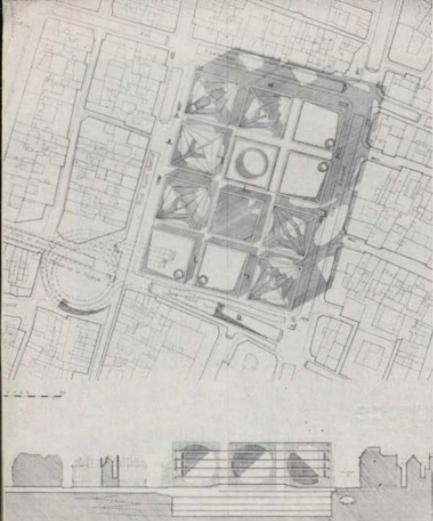
Вероятно этому способствовали и ранее проведенные конкурсы на реконструкцию района «Чрева Парижа» и все те периодически возникающие и ранее затухающие процессы перерождения города, иногда смелые шаги его обновления, которые, например, вырвались в проектах Ле Корбюзье — в «плане Вуазен», в идеях реконструкции Парижа и его центра Анри Проста, П. Маймона, Ф. Фридмана, Ж. Фожерона, в проектах новой застройки фронта Сены, высотной застройки района Дефанс и т. д.

Известно, что включение даже относительно небольших по масштабу, новых градостроительных элементов в исторически сложившуюся ткань города, в том числе и транспортных элементов, играет роль своеобразных ускорителей в происходящем процессе реконструкции города. Роль новых элементов особенно важна в центрах городов, получивших в своем многовековом развитии определенную гармоническую архитектурно-планировочную завершенность, где даже жизненно необходимо «хирургическое» вторжение должно быть тщательно продумано. Произойдет ли при этой «подсадке» новой городской ткани психологическое «отторжение» ее или эта ткань органично «срастется» с городской средой, в которой она возникнет?

Острые проблемы современного градостроительства не могут не волновать архитекторов нашей планеты и многие проблемы, возникающие в Париже являются сходными с проблемами крупных городов всего мира. Отсюда вполне естественны живой отклик архитекторов на объявленный конкурс проектов Центра современного искусства в Париже, и разнообразие решения проблемы в конкурсных проектах. Это, несомненно, способствовало отбору принципиально различных предложений, которые были сконцентрированы в числе премированных проектов.

Нас, естественно, особенно интересуют предложения советских архитекторов и в первую очередь работа, получившая высокую оценку жюри, в числе других победителей конкурса. Следует прежде всего сказать, что проект, удостоенный премии, выполненный под руководством архитектора Ю. Платонова, четко выражает объемно-планировочное решение, своеобразная идея которого не имеет аналогичного повторения среди представленных проектов. Именно своеобразие идеи отличает этот проект от проектов удостоенных премии. Он противоположен и проекту, удостоенному первой премии, выражая совершенно иную градостроительную концепцию.

Если продолжить сравнение с проектом № 1 (опубликованном во французском журнале «Современная архитектура»), то основным отличием проекта советских архитекторов является сохра-

нение существующего силуэта в сложившейся городской структуре центра Парижа.

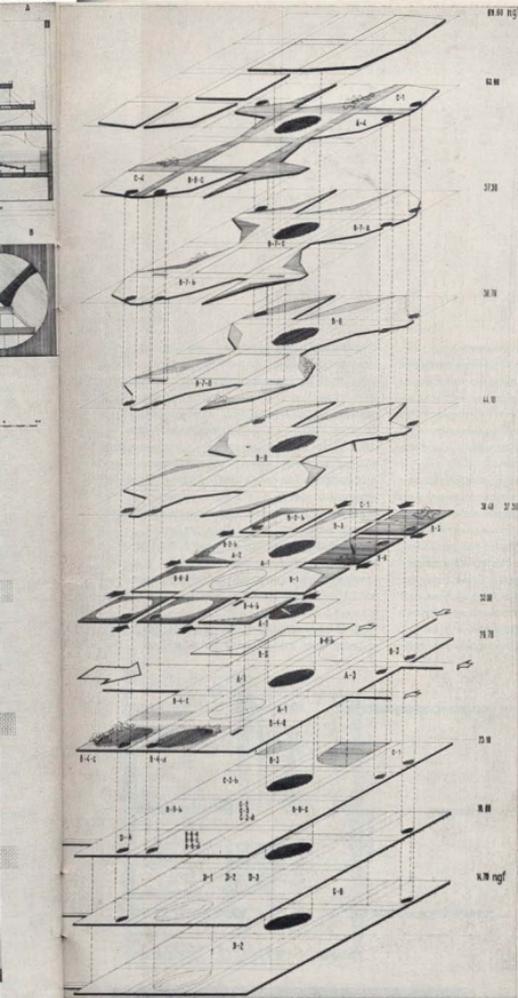
Было бы неправильно отстаивать только такой принцип решения задачи. Вероятно новый, значительный по своему содержанию градостроительный элемент, каким является создаваемый Центр современного искусства, имеет серьезные основания «заявить» о своем появлении в общем городском силуэтом ландшафте центра Парижа и, очевидно, этот вопрос зависит прежде всего от того, как это сделать и каков будет этот новый силуэт.

Можно, например, предположить, что довольно активно обозначенный в проекте № 1 жестко-геометрический прямоугольный силуэт среди существующей старинной застройки, должен быть

весьма тщательно проверен, прежде чем он сможет появиться в центре Парижа.

В этой связи весьма убедительными являются те конкурсные предложения, в которых авторы проектов исходят из позиций слияния с исторически сложившимся гармонично завершенным в своей основе ландшафтом центра Парижа.

В этом отношении идея преемственности и гармоничности сочетания старого и нового, идея самого уважительного, наиболее тактичного и следовательно наименее спорного, возникновения нового в ранее сложившейся городской структуре — нашли свое ясное выражение в премированном проекте советских архитекторов.

При рассмотрении макета объемно-пространственной композиции в этом проекте можно почувствовать, насколько решительно авторы предлагают путь как бы естественного сращения старой и новой «ткани» города. Совершенно новые по своей архитектурной и конструктивной характеристике формы проектируемого Центра современного искусства в то же время в известной мере напоминают окружающую средневековую среду, они как бы органически соединились с общей «каменной вязью» города, не нарушая ее, но находясь одновременно и в определенном с ней контрасте.

В пояснительной записке к проекту авторы отмечают: «12 кубических объемов, со стороной 34,2 м, разместились на отведен-

ном участке, полностью восстановив ткань города и масштабные соотношения ей присущие. С Зифелевой башни и других высот человек с интересом обнаружит четкий строй храма современного искусства, контрастный каменной вязи ткани города. Второй раз человек встретится с Центром, когда придет к нему. Он увидит стройность системы — перипет, в ракурсах уходящий вдоль улиц Рамбюто, Ренар, Сен-Мерри, Сен-Мартин, динамику организации внутренних пространств, подчиненных направлениям восходящих и падающих треугольных диагоналей. Неожиданные перспективы ждут человека с улиц Венеции, Бриземий, Симон ле Фран, Ланжевен. Наиболее крупный фрагмент здания Центра откроется с плато Рейни.

Неожиданный контраст геометрического рисунка стен и мягкость линий, образуемых дисками перекрытий, богатство света и тени, общий ритмический строй, обеспечивает органическую взаимосвязь с непосредственным городским окружением...».

Именно эффект неожиданности в восприятии сооружения «неожиданность встречи» с новым центром представляет одну из особенностей этого предложения. Здесь в современном духе как бы интерпретируется система средневековых улиц. Эти «улицы» стали своеобразным элементом общей системы современных удобных горизонтальных и вертикальных пешеходных и транспортных связей и внутренних коммуникаций сложнейшего по своему функциональному многоцелевому содержанию нового сооружения.

Предлагаемое планировочное и объемно-планировочное решение обеспечивает полное выполнение функций, заданных программой. Такая композиция Центра создаст единую систему внутренних и внешних связей, удобную для проникновения посетителя в здание с окружающих улиц, из метрополитена, от автопаркинга и т. д.

Система пандусов со стороны плато Рейни и подземной магистрали под улицей Орби ле Буше обеспечивает удобный подъезд к Центру.

Центральной зоной в планировке сооружения является зона приемов посетителей. Отсюда они могут направиться в интересующий их раздел Центра. Здесь сосредоточены: бюро экскурсий, гардеробы, кассы, телевизионные справочные бюро, почта, можно получить справки не только о деятельности всех разделов Центра, но и о происходящих событиях в искусстве Парижа, Франции и других стран.

Двенадцать кубических объемов Центра блокированы в единую «сквозную» пространственную структуру, позволяющую свободное планировочное размещение всех функций центра, образовывать любые необходимые крупные и более мелкие помещения, в том числе театральные и киноконцертные залы, залы периодических выставок, библиотеки, музея современного искусства (размещенного в трех уровнях), художественных мастерских и др.

Общий архитектурно-тектонический строй сооружения обеспечивает необходимое разнообразие организованных пространств для различных целей, при этом поставлена задача гармонического единства частей и целого. Единый конструктивный прием, создает значительные пространства без вертикальных опор и обеспечивает максимальную гибкость плана.

Группой талантливых советских архитекторов, выступивших на Международном конкурсе, создан интересный вариант здания Центра современного искусства, отвечающий высоким требованиям, предъявляемым программой конкурса, проект отличающийся архитектурным своеобразием и большой художественной выразительностью, хорошо найденной масштабностью по отношению к окружающей застройке центра Парижа.

Авторам удалось создать запоминающийся архитектурный образ крупного общественного сооружения. Проект оригинален в отношении архитектурных, конструктивных и технологических решений. Высокая оценка жюри Международного конкурса свидетельствует о значительном творческом достижении группы советских архитекторов.

Можно вполне согласиться с авторами проекта, что демократизм идеи создания центра современного искусства в центре Парижа — стал идеей проекта.

Сельское жилище в социалистических странах

Р. АБРАМОВА, кандидат архитектуры

УДК 728.6(49:103)

Значительная часть населения социалистических стран Европы проживает в сельских районах. В большинстве из этих стран объемы сельского жилищного строительства составляют от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ объемов городского строительства. Ежегодно в сельских районах вводится новая площадь в размере от 0,7 до 2% общего сельского жилого фонда.

В этих странах по способу финансирования сельское строительство делится на государственное, кооперативное, строительство, осуществляемое сельскохозяйственными кооперативами хозяйственным способом и индивидуальное.

Основную часть сельского жилищного строительства составляет индивидуальное, объемы государственного строительства невелики. Типовые проекты сельских жилых домов разрабатываются на основе действующих

в этих странах норм на проектирование жилищ. Площади сельских жилых домов и отдельных помещений в различных странах колеблются в широких пределах, что связано со многими факторами: климатическими условиями, национальными традициями, особенностями быта, экономическими соображениями и др.

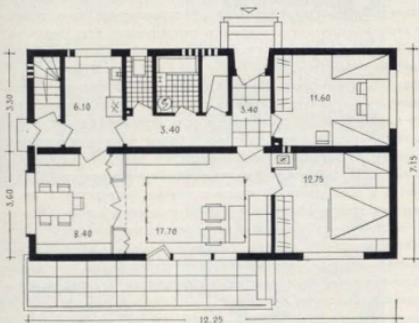
В табл. 1 и 2 приведены нормы площади отдельных помещений и полезной площади. Минимальная площадь общей комнаты, по нормам, действующим в социалистических странах Европы, колеблется от 14 до 23 м². В болгарских нормах предусматривается дифференциация площадей общих комнат в зависимости от размера квартиры. В практике сельского строительства площади общих комнат несколько больше.

Что касается площадей кухонь по дей-

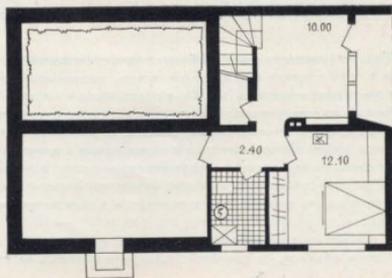
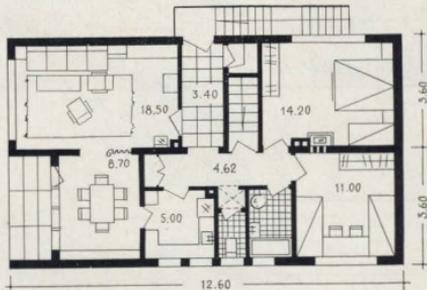
ствующим в социалистических странах нормам, то они не отличаются от кухонь городских квартир и колеблются от 4 м² (рабочая кухня) до 10 м² (кухня-столовая). В практике строительства «сельские» кухни больше, чем «городские», примерно на 0,6 м², что связано с иными размерами плит и необходимостью предусматривать место для топлива (на один раз), а также большей емкостью шкафов для продуктов.

Минимальная площадь спальни родителей колеблется от 9 м² (в Польше) до 16 м² (в Югославии); наиболее распространенная норма — 14 м². Минимальная площадь спальни для двух детей колеблется от 9 м² до 13 м²; наиболее распространенная норма — 11 м².

Минимальная площадь спальни для одного человека колеблется от 6 м² до 12 м².

План одноэтажного одноквартирного дома, Болгария

Одноэтажный одноквартирный жилой дом на рельефе, Болгария. Планы первого этажа и подвала

Страна	Нормы				Практика сельского строительства					
	Минимальный размер площади помещений, м ²				Площади помещений, м ²					
	общая комната	спальные	кухня		общая комната	спальные	кухня			
Болгария	На 3 чел. 15—18, на 4—5 чел. 16—20, на 6—7 чел. 18—22	13—14,5	10—12	10—12	4,5—6	18	14	12,5	—	5,5
					(рабочая кухня), 8—9,5 (кухня-столовая)	19	13,5	12,5	11	6,0
Венгрия	16	12	10	6	18	12	14	10	8	
ГДР	18	14	11	8	—	—	—	—	—	
Польша	14	9	9	6	—	—	—	—	—	
Румыния	20	14	11	8	20	14	11	11	6	
Чехословакия	18	12	10	7	21	14	11	—	8	
Югославия	23	16	13	8	23	16	13	—	5	

Комнаты размером 6 м² допускаются польскими и венгерскими нормами. Как видно из табл. 1, практика строительства заметно превышает минимальные размеры помещений квартир, установленные действующими в социалистических странах нормами на проектирование жилых зданий.

В современном сельском жилищном строительстве социалистических стран Европы применяются дома различного типа. В индивидуальном строительстве преобладают одноквартирные дома. Социологические исследования, проведенные в Чехословакии, Болгарии, Польше и некоторых других странах, показывают что сельские индивидуальные застройщики предпочитают 4—5-комнатные одноквартирные дома с помещениями, расположенными в одном или двух уровнях, в отличие от двух- и трехкомнат-

ных одноэтажных домов, наиболее распространенных 20 лет назад. Надо отметить, что спаренные дома применяются довольно редко.

В государственном и кооперативном строительстве получили распространение дома, обеспечивающие высокую плотность застройки и возможность инженерного благоустройства. Это — дома секционные, блокированные и с внутренними дворами.

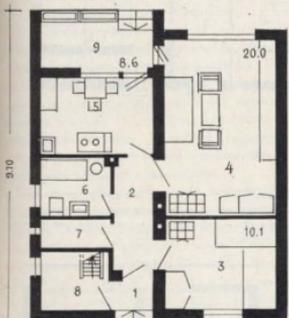
Что же нового дает изучение современного сельского жилища социалистических стран Европы нашим архитекторам, занимающимся сельским строительством?

Известно, что одна из сложных проблем сельского строительства — проблема расселения больших семей. В обычных многокомнатных квартирах такие семьи испытывают значительные бытовые неудобства. Со-

Таблица 2

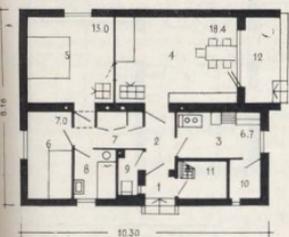
Нормы полезных площадей квартир

Страна	Площади квартир с числом комнат (м ²)			
	1	2	3	4
Венгрия	35—47	50—55	63—70	74—82
Польша	С кухней-нишей 18—22	41—50	51—58	59—66
Чехословакия	С кухней-нишей 18—20	31—36	42—52	56—68

План одноэтажного одноквартирного жилого дома, Венгрия

1 — тамбур; 2 — передняя; 3 — спальня; 4 — общая комната; 5 — кухня; 6 — совмещенный санузел; 7 — кладовая; 8 — склад топлива; 9 — терраса

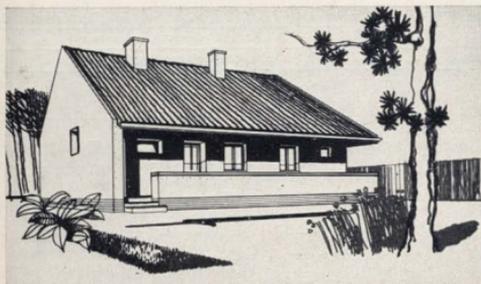
План одноэтажного одноквартирного жилого дома, Венгрия

1 — тамбур; 2 — передняя; 3 — кухня; 4 — общая комната; 5 — спальня родителей; 6 — спальня; 7 — коридор; 8 — ванная; 9 — санузел; 10 — кладовая; 11 — склад топлива; 12 — терраса

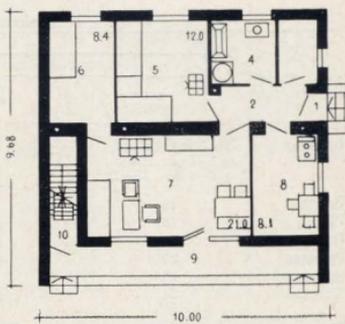
циологические обследования показывают стремление больших семей, состоящих из двух и более поколений, разделиться и иметь отдельные квартиры или обособленную часть дома. В социалистических странах Европы для расселения больших сложных семей используют три типа дома: двухэтажный двухквартирный дом, блокированный дом с квартирами в двух уровнях и дом с двориком.

В первом типе дома в нижнем этаже, как правило, размещается квартира старших по возрасту членов семьи, так как это освобождает их от необходимости пользоваться лестницей. Во втором этаже — квартира молодой семьи. Для сложных семей этот дом значительно более удобен, чем обычная многокомнатная квартира, кроме того строительство такого дома дешевле, чем двух отдельных домов при условии разделения сложной семьи. При этом плотность застройки повышается и получается экономия, благодаря устройству одного фундамента и крыши, снижается также стоимость отопления и оборудования жилого дома (ванна делается одна на две квартиры). В проектах блокированных домов с поэтажными квартирами, предназначенными для сложных семей, используется тот же принцип.

Рассмотренные дома представляют особый интерес для практики сельского строительства в республиках Средней Азии и За-

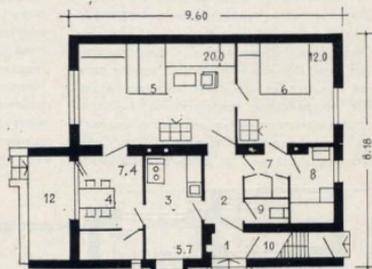

Одноэтажный одноквартирный жилой дом, Венгрия. Общий вид, план первого этажа

1 — тамбур; 2 — передняя; 3 — кладовая; 4 — ванная; 5, 6 — спальни; 7 — общая комната; 8 — кухня; 9 — терраса; 10 — лестница

Одноэтажный одноквартирный жилой дом, Венгрия. Общий вид, план

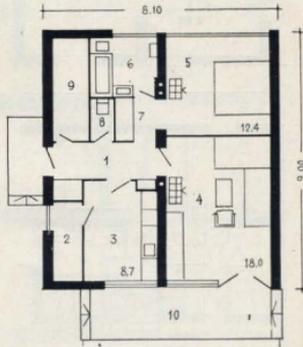

1 — тамбур; 2 — передняя; 3 — кухня; 4 — столовая; 5 — общая комната; 6 — спальня; 7 — коридор; 8 — ванная; 9 — уборная; 10 — склад топлива (под лестницей); 11 — кладовая; 12 — терраса

Одноэтажный одноквартирный жилой дом, Венгрия. Общий вид, план дома

1 — передняя; 2 — кладовая для продуктов; 3 — кухня; 4 — общая комната; 5 — спальня; 6 — ванная; 7 — коридор; 8 — уборная; 9 — кладовая для топлива; 10 — терраса

кавказья, где особенно велико число больших семей.

Представляет интерес также зарубежный опыт строительства одноэтажных домов с двориками. В некоторых социалистических странах, в частности в Чехословакии и Венгрии, такие дома строят в поселках, обеспеченных инженерным благоустройством, и используют их для расселения больших семей, не ведущих личного подсобного хозяйства.

В одноэтажных домах с двориками (при существующей норме заселения) создаются более комфортные условия проживания больших семей, чем в обычных блокированных домах с квартирами в двух уровнях. В то же время плотность застройки повышается до уровня, характерного для 3—4-этажной застройки, и улучшается микроклимат жилища.

Заслуживает внимания и изучения опыт строительства секционных домов в социалистических странах.

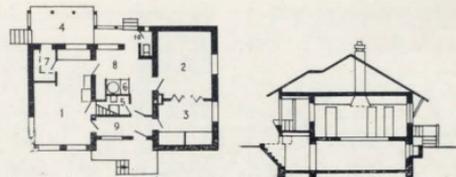
В Чехословакии, ГДР и Польше такие дома обычно строят в пригородных районах близости от домостроительных комбинатов, в селах, имеющих развитую сеть культурно-бытового обслуживания, и используют для расселения семей, не ведущих личного подсобного хозяйства.

В подвалах, цокольных или первых этажах таких домов размещают подсобные помещения, отвечающие специфике сельского быта: общий гардероб для рабочей одежды и обуви, умывальную, помещение для чистки и сушки рабочей одежды и обуви, кладовые для хранения овощей и фруктов (отдельные для каждой квартиры).

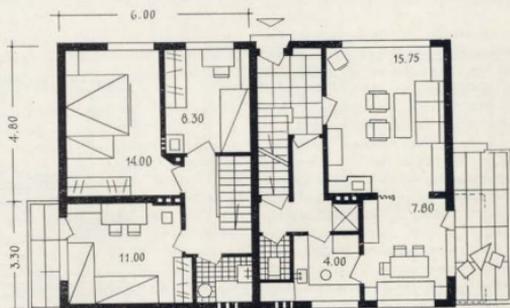
Планировка квартир в этих домах отличается от городских: несколько большие площади кухни и летних помещений; обычно в квартире рядом с кухней имеется кладовая для запаса продуктов на несколько дней, а в кухне — холодильный шкаф. При разработке типовых проектов секционных домов учитываются также особенности демографии сельского населения.

Развитие общественного сельскохозяйственного производства в социалистических странах Европы оказало большое влияние на образ жизни сельского населения и на формирование современного сельского жилища. Изменились назначение и содержание сельского жилого дома, состав отдельных помещений, а также характер их использования.

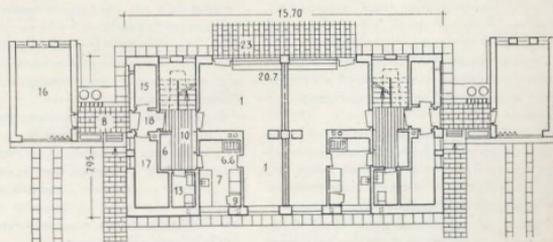
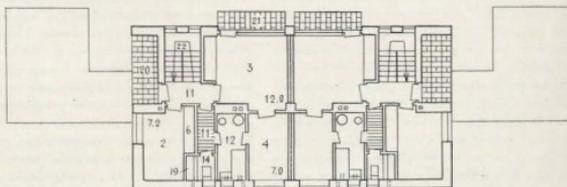
Эволюция сельского жилища в этих странах за последние 20 лет убеждает в тенденции к постепенному переходу от традиционных форм народного жилища (характерной особенностью которого было соче-

Одноэтажный многоквартирный жилой дом. Югославия. План первого этажа и разрез
1 — общая комната; 2, 3 — спальни; 4 — терраса; 5 — ванная; 6 — прачечная; 7 — кладовая для продуктов; 8 — коридор; 9 — передняя; 10 — уборная; 11 — кладовая

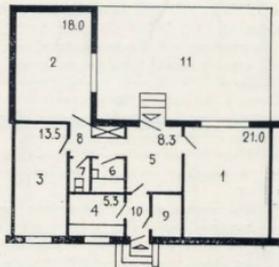
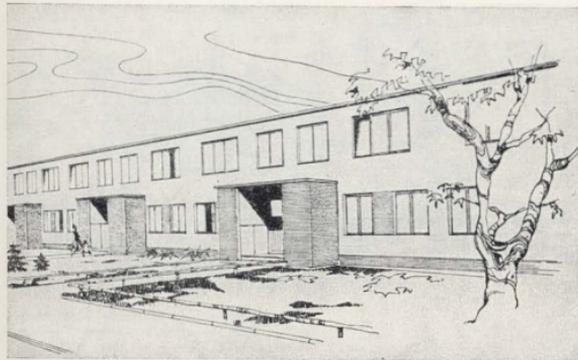

План двухэтажного двухквартирного жилого дома, Болгария

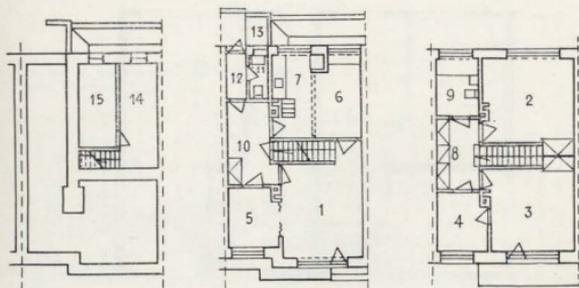

Планы первого и второго этажей двухэтажного жилого дома, Чехословакия

1 — общая комната; 2, 3, 4 — спальни; 5, 6 — встроенные шкафы; 7 — кухня; 8 — крытый переход; 9 — кладовая для продуктов; 10 — передняя; 11 — коридор; 12 — ванная-прачечная; 13 — санузел; 14 — санузел; 15 — кладовая; 16 — гараж; 17 — склад одежды; 18 — тамбур; 19 — хозяйственный шкаф; 20 — лоджия; 21 — балкон; 22 — лестница

Дом с двориком, Венгрия. План
 1 — общая комната; 2 — спальня родителей; 3 — детская спальня; 4 — кухня; 5 — передняя; 6 — ванна; 7 — уборная; 8 — коридор; 9 — кладовая для продуктов; 10 — тамбур; 11 — дворик

Блокированный жилой дом с квартирами в двух уровнях, Чехословакия. Фасад, планы этажей

2 — общая комната; 2—5 — спальни; 6 — столовая; 7 — кухня; 8 — коридор с встроенными шкафами; 9 — ванна; 10 — передняя; 11 — туалет; 12 — тамбур; 13 — колосчатая; 14 — склад топлива; 15 — хозяйственное помещение

тание многих функций в одном помещении) ко все большей дифференциации жизненных функций в самостоятельных помещениях.

Так, например, в прошлом общая комната предназначалась для приготовления и приема пищи, сна, разнообразной хозяйственной работы. В большинстве современных сельских жилых домов она освобождается от многих хозяйственных функций и превращается в место для отдыха, приема пищи. В некоторых странах (Чехословакия, Венгрия и других) еще довольно часто встречаются примеры общих комнат с кухонным оборудованием. Это решение имеет целый ряд недостатков: запахи и испарения во время приготовления пищи, перегрев помещения от плиты летом, отсутствие покоя для детей и взрослых и т. д.

Однако постепенно внедряются в жизнь и такие планировочные решения, в которых кухня выделяется как самостоятельное помещение.

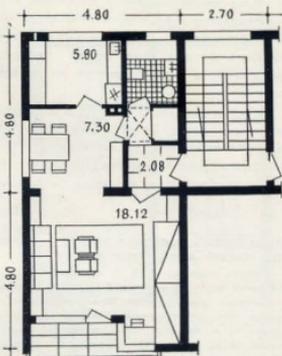
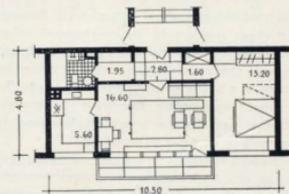
В связи с улучшением снабжения сельского населения продуктами государственной торговли и с уменьшением роли личного подсобного хозяйства, с развитием сети учреждений общественного питания и бытового обслуживания изменились функциональное назначение и организация кухни

в сельском жилом доме. Кухня теперь меньше используется для приготовления кормов скоту, стирки и сушки белья, для сна и т. п. Все это прежде всего отразилось на ее площади, которая значительно сократилась и приблизилась к площади кухонь городских квартир (табл. 1), а также оказало влияние на оборудование кухни и ее планировочную организацию.

В современных сельских жилых домах в кухне часто предусматривается место для приема пищи. Это связано с удобством для женщин, занятых в сельском хозяйстве, различным временем приема пищи у членов семьи, работающих в разные смены, и другими причинами. Результаты обследований, проведенных в Болгарии, показали, что при устройстве в сельских домах кухни-столовой (площадью более 10—12 м²) семья большую часть дня проводит в этом помещении. Таким образом, изменяется использование общей комнаты как места повседневного пребывания семьи.

Стремлением к дифференциации жизненных функций в самостоятельных помещениях объясняется появление таких планировочных решений, в которых для приема пищи организуется столовая площадью около 8 м², а также проектов домов с различной организацией спален в зависимости от возраста и пола членов семьи.

Планы квартир секционного жилого дома, Болгария

Во многих новых типовых проектах сельских жилых домов применен принцип функционального зонирования групп помещений, отличающийся от принципов зонирования городских кварталов.

В современном сельском жилом доме обычно четко функционально разделены жилая и хозяйственная части дома. Для сельского дома характерно наличие трех групп помещений: первая группа — общая комната, столовая, передняя (иногда холл), помещение для переодевания, летнее помещение; вторая группа — спальни, ванная, санузел; третья группа — кухня (или кухня-столовая), кладовая для продуктов.

Большое значение в функциональной организации сельского жилого дома имеет хорошая связь ванной и кухни. В сельском жилом доме кроме главного входа обычно имеется также хозяйственный вход. Один вход имеют лишь дома, предназначенные для семей, ведущих небольшое подсобное хозяйство.

Для современных типовых проектов характерно размещение лестницы в подвал и на второй этаж в общем объеме дома (в отличие от традиционных неудобных в эксплуатации наружных лестниц в подвал, типичных для народного жилища многих стран).

Следует отметить, что в современных сельских жилых домах, строящихся в социалистических странах Европы, изменилось соотношение жилой и подсобной площадей по сравнению с планировочными решениями, распространенными около двадцати лет назад: с уменьшением объема личного подсобного хозяйства значительно сократилась подсобная площадь квартиры и увеличилась жилая.

Что касается особенностей решения подсобных помещений сельских жилых домов, то необходимо упомянуть о своеобразном фильтре, располагаемом вблизи от входа. Здесь возвращающиеся с работы члены семьи могут умыться, переодеться, вымыть и оставить для просушки рабочую одежду и обувь. В секционных жилых домах часто для этих целей в первом или втором этаже предусматриваются общий гардероб со шкафами для рабочей одежды и общие умывальники.

Опыт сельского жилищного строительства в социалистических странах Европы несомненно представляет большой интерес для советских архитекторов, проектирующих жилище для села.

Думается, что опираясь на сопоставимые условия сельского жилищного строительства, можно использовать зарубежный опыт в экспериментальном строительстве поселков совхозов и колхозов.

Изучение прогрессивных тенденций развития сельского жилища в социалистических странах Европы и использование их в отечественной практике строительства позволит обогатить номенклатуру типов сельских жилых домов, улучшить их бытовые и гигиенические качества и будет способствовать снижению их стоимости путем применения экономичных проектных решений.

SYMPOSIUM
ON TALL BUILDINGS

SYMPOSIUM
SUR LES BATIMENTS
DE GRANDE HAUTEUR

СИМПОЗИУМ
ПО МНОГОЭТАЖНЫМ ЗДАНИЯМ

Проблемы строительства многоэтажных зданий

Международный совет по строительству (МСС) провел в Москве I-й симпозиум, посвященный вопросам исследований, проектирования и строительства многоэтажных жилых домов, гостиниц, административных зданий.

Организатором этого представительного совещания был Центральный научно-исследовательский и проектный институт типового и экспериментального проектирования жилища Государственного Комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР. В работе симпозиума приняли участие специалисты СССР, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии, Ирана, США, Франции, Швеции.

Цель симпозиума — обмен опытом научных исследований и проектирования, выявление экономических предпосылок строительства многоэтажных зданий различных типов, определение основных тенденций дальнейшего развития многоэтажного строительства.

Симпозиум открыл координатор группы S-41 МСС, директор ЦНИИЭП жилища Б. Рубаненко. С приветствиями к участникам и гостям симпозиума обратились член правления МСС Д. Робертсон (США), первый заместитель председателя Госстроя СССР Г. Фомин, начальник Главного архитектурно-планировочного управления Моссовета М. Посохин.

Вводный доклад «Проектирование и строительство многоэтажных зданий» сделал Б. Рубаненко.

По трем основным проблемам — специфика архитектурно-инженерных решений, конструктивных систем и прогнозам развития многоэтажных зданий — выступили члены подготовительной группы из Великобритании, ВНР, США, ГДР, Франции и ЧССР.

В своем докладе Б. Рубаненко отметил, что проектирование и строительство многоэтажных зданий является одной из сложных задач современной архитектуры и строительства, связанной с затратами большого человеческого труда, инженер-

ной инициативой и архитектурной фантазией. Оно выражает гигантский рост строительства, основанный на развитии науки и техники, строительной промышленности, современных методах проектирования и организации строительства.

Понятие «многоэтажное здание» — относительное, так как в разных странах и в разное время являлось различным значением. Выбор преобладающей этажности городской застройкой сложен и ответственен, потому что он определяется социальными и экономическими условиями и в значительной степени влияет на направление перспективного развития городов, систему расселения, интенсивность использования территорий и экономику строительства. В разных странах вопросы этажности зданий решаются по-разному вследствие различия социальных, градостроительных и экономических условий, нормативных требований, применяемых конструкций и методов возведения. Все это вызывает и разнообразие определений: «многоэтажные дома», «дома-башни», «дома повышенной этажности», «высотные дома», «небоскребы» и т. п.

В разных странах различна и та высота зданий, начиная с которой горизонтальные нагрузки становятся одним из решающих факторов, влияющих на работу конструкций. Есть и много других факторов, вытекающих из различных условий нормирования, методов расчета, противопожарных и эвакуационных требований, условий санитарной гигиены и планировочных плотностей; они учитываются при определении градации этажности и используемой при этом терминологии.

Если в европейских странах термин «дома повышенной этажности» относится к зданиям в 10—12 этажей, то в крупных городах США это понятие скорее применяется к зданиям в 30—40 и более этажей. Что касается многоэтажных административных зданий или отелей, то их классификация по высоте разработана еще меньше.

Быстрый рост и повышение плотности

Москва. Жилой дом на ул. Обручева

Ульяновск. Гостиница «Венец»

Набережные Челны. Проект гостиницы

Тольятти. Проект гостиницы

населения в урбанизированных районах, увеличение ценности земли и недостаток территорий для застройки вызывают необходимость поисков новых пространственных решений городских комплексов. В настоящее время возведение многоэтажных домов во многих странах составляет до 30—40% общего объема строительства. В таких странах, как Бельгия, Болгария, Нидерланды, Норвегия, СССР, Югославия и Япония, за короткий период времени объем строительства многоэтажных домов увеличился в 2—4 раза.

В этом отношении интересен проект реконструкции Манхеттена, где наряду с 2—3-этажными домами предусмотрены дома в 10, 20 и 30 этажей.

В жилом комплексе Кло-Сен-Лазар в Париже высота новых жилых домов предусматривается в 9, 16 и 30 этажей; по новому генеральному плану Москвы намечается строительство зданий до 40 этажей.

Быстрыми темпами растет этажность гостиниц и административных зданий. Если до 1950 г. в странах Западной Европы строились здания не выше 15—17 этажей, то сейчас рядовыми стали сооружения в 25—35 этажей (группа зданий в районе Дефанс в Париже, конторские здания в районе Барбикен в Лондоне, административные здания на проспекте Калинина в Москве и др.). В последнее время стали проектировать и строить ряд зданий высотой 50—60 и более этажей (административное здание «Мэн-Монпарнас» в Париже — 50 этажей, Центр мировой торговли в Нью-Йорке — 110 этажей). В США уже сейчас имеется более 100 зданий высотой 160—200 м. В Париже в течение 10 лет намечено построить 100 домов-башен, в которых будет работать более 100 тыс. человек. В Англии высота конторских зданий достигает 35 этажей; целый ряд многоэтажных зданий построен в городах Японии.

В мировой практике жилищного строительства установилось два планировочных типа многоэтажных зданий — точечные и протяженные. Точечный (башенный) жилой дом характерен наличием центрального ядра вертикальных коммуникаций, являющегося и конструктивным ядром. От него отходят коридоры с квартирами, количество которых определяется планировочными и экономическими соображениями. На основе этой схемы создаются различные формы плана — квадраты, прямоугольники, треугольники, трилистники, кресты, эллипсы, круги, полукольца. К этой группе зданий примыкает и их разновидность, получающая название «пластина».

Объемно-планировочные решения гостиниц, основанные на применении протяженных и точечных схем (в зависимости от этажности), характеризуются устройством центрального лифтового узла с холлом, рассредоточенным расположением эвакуационных лестниц и коридорной или галерейной системой доступа к номерам.

Административно-конторские здания достигают в ряде стран 50—60 этажей. Планировочная структура их основана на сочета-

нии центрального ядра жесткости или нескольких ядер, вынесенных на углы здания, со свободным оппор функциональным пространством.

Весьма значимы в современном градостроительстве эстетические проблемы многоэтажного строительства, которое стало одной из наиболее ярких и специфических явлений архитектуры XX века. Социально-экономические и исторические условия в городах отдельных стран и континентов выдвигают различные урбанистические и эстетические концепции и задачи. Намечающаяся устойчивая тенденция повешения этажности и усложнения функциональной организации зданий, а также увеличения их удельного веса в общем объеме городского строительства оказывают все большее влияние на архитектурно-пространственную структуру и зонирование современных городов, на размещение главных общественных и деловых центров, на создание крупных транспортных узлов и т. п.

Профессиональная архитектурная мысль и общественное мнение во многих странах озабочены задачей сохранения исторического наследия городов. В связи с этим предпринимается усилия для того, чтобы подпитать рост высотности строительства идеями градостроительной логики и единому эстетическому замыслу.

Важной и новой проблемой архитектуры зданий большой этажности является проблема масштабируемости. Наряду с развитием разнообразных современных жилых комплексов, видимо, более органичным должно быть использование зданий большой этажности, прежде всего для учреждений и других общественных потребностей. Разнообразие архитектурно-пространственных решений и даже причудливость форм планов и объемов зданий обеспечиваются широкими техническими возможностями и смелыми инженерными решениями. К сожалению, иногда погоня за формалистическим новаторством и оригинальностью решения приводит к потере масштабируемости зданий. Например, архитектор Рино Леви zaproektiroval для г. Бразилиа жилой блок на 16 тыс. жителей высотой 300 м. Венгерский архитектор Элар Золоти разработал жилой дом на 50—80 тыс. жителей длиной 3 км и высотой 30—40 этажей. Вызывает сомнение, что осуществление этих проектов будет способствовать созданию для жителей подобных домов необходимых комфортных условий и что будет достигнуто при этом свойственный человеку масштаб сооружений. Наряду с этим есть очень интересные и прогрессивные новаторские предложения, учитывающие урбанистические, функциональные, гигиенические и эстетические требования и новые социальные аспекты.

Достижения в области строительной физики открывают широчайшие возможности использования новых строительных материалов для создания эффективных ограждающих конструкций, существенно уменьшающих вес зданий. Значительными являются успехи в области технологии производства высокопрочных сортов стали и быстротвер-

деющих цементов, новых строительных материалов, сборного железобетона, стержневых, плоскостных и объемных элементов, расширяющих возможности формирования типов зданий. Огромное значение для развития многоэтажного строительства имеют научно-технические достижения в области инженерного оборудования высотных зданий.

В настоящее время существует ряд направлений в разработке конструктивных типов и систем, обеспечивающих необходимую статическую надежность многоэтажных и высотных зданий, но дающих различную степень свободы решения их архитектурных форм. Основными конструктивными системами являются: бескаркасные крупнопанельные с передачей вертикальных и горизонтальных сил преимущественно на внутренние несущие стены; бескаркасные из монолитного железобетона, которые обеспечивают сравнительно экономичное строительство зданий от 16 до 30 этажей; каркасно-панельные с передачей горизонтальных нагрузок на плоские диафрагмы жесткости или на объемные ядра жесткости из монолитного железобетона, выполняемого в скользящей опалубке.

В последние годы получают развитие и экспериментально-производственную проверку новые комбинированные системы, сочетающие технические преимущества различных решений основных конструкций из металла и железобетона, каркасные системы, системы, сочетающие ядра или ребра жесткости с легкими объемными блоками, зонтичные структуры с вантовыми подвесками перекрытий, системы, основанные на методе подъема этажки и перекрытий, и целый ряд других.

Для каркасов многоэтажных зданий успешно внедряются специально разработанные рациональные стальные профили, эффективность которых подтверждена во многих странах. Следует отметить уникальные высотные здания с крупноразмерными несущими раскосными конструкциями, вынесенными за пределы плоскости наружных стен. Однако, наряду с металлическими конструкциями все большее место начинает занимать железобетон. Важнейшими тенденциями в развитии железобетона являются более широкое внедрение предварительного напряжения, а также повышение прочности при снижении объемного веса бетона.

В многоэтажном строительстве широко используются монолитные, сборно-монолитные и сборные железобетонные конструкции. В качестве примера можно назвать построенные в Чикаго два 60-этажных жилых дома со спиральными пандусами для стоянок автомашин, имеющие внутреннюю монолитную цилиндрическую шахту. В Лондоне сооружено круглое в плане 16-этажное административное здание с применением крестьобразных рам из легкого железобетона для сборных несущих наружных стен сложной пространственной структуры. В СССР разрабатывается проект цилиндрического 22-этажного здания гостиницы из монолит-

ного железобетона для г. Набережные Челны. С точки зрения индустриализации строительства важное значение имеют успехи строительства крупнопанельных домов; в СССР и Франции, например, их строят высотой до 25 этажей.

Заслуживает внимания строительство зданий из монолитного железобетона в скользящей опалубке, а также в секционной переставной опалубке туннельного типа.

Процесс внедрения сборного домостроения становится все более интенсивным, он основывается на большом научном и производственно-техническом опыте СССР, Франции, Швеции, Дании, ГДР, Венгрии и других стран.

Одной из перспективных форм прогресса в области конструирования и оптимизации решений и в особенности возведения высотных зданий следует признать использование современного программирования и счетно-вычислительных машин.

Вопросы экономической целесообразности строительства многоэтажных зданий и установления объективной закономерности в этой области строительства являются одними из важнейших. Бурный рост этажности не является «прихотью» архитекторов и заказчиков, а вызывается в различных социальных и градостроительных условиях соотношениями экономичности.

Сооружение многоэтажных зданий, несмотря на повешенную удельную стоимость их строительства, во многих странах считается более целесообразным, чем здания малой и средней этажности. Особенно большое значение при строительстве многоэтажных зданий приобретает рациональный выбор конструктивной схемы и методов возведения, поскольку экономичность зданий разной этажности непосредственно связана с их конструкцией.

Обсужением конструктивных систем многоэтажных зданий, методам их расчета, перспективным типам конструкций были посвящены выступления Д. Бренгала (Великобритания), Ф. Йокеля (США), Д. Хаазе (ГДР), Холевичко (ПНР), П. Дроздова (СССР), В. Киркеланда (США), Ю. Дыковичного (СССР). О перспективах развития строительства многоэтажных зданий в различных странах рассказали Л. Дюбек (СССР), Ю. Шиф (ЧССР), Э. Менгеш (ВНР) и другие.

На заключительном заседании были обсуждены и приняты рекомендации, в которых отмечалась важность и актуальность рассматриваемых проблем, необходимость взаимной информации и обмена результатами научно-исследовательских и экспериментальных работ, координации с деятельностью других организаций, занимающихся проблемами многоэтажного строительства.

Обмен информацией между членами МСС будет способствовать выявлению переводных на чужих исследований и практическому внедрению современных и перспективных разработок; он позволит эффективнее использовать накопленный опыт и в целом будет способствовать общему прогрессу в области строительства и архитектуры.

Совещание главных редакторов архитектурных журналов социалистических стран

В Софии состоялось совещание главных редакторов архитектурных журналов Болгарии, ГДР, Венгрии, Румынии, СССР, ЧССР.

На совещании главный редактор болгарского журнала «Архитектура» И. Рахис сделал сообщение о плане работы журнала по теме XI Конгресса МСА — «Архитектура и отдых».

Главный редактор журнала «Архитектура СССР» К. Трапезников рассказал об опыте освещения в журнале вопросов технического прогресса в строительстве и перспективном плане работы редакции в этой области.

Главный редактор словацкого журнала «Проект И. Руткай выступил с предложением о подготовке совместного периодического издания европейских социалистических стран. Цель этого журнала-сборника — си-

стематически освещать архитектурный опыт социалистических стран, разрабатывать общие проблемы развития социалистической архитектуры и градостроительства.

В результате обмена мнениями совещание приняло рекомендации по дальнейшему сотрудничеству между журналами и, в частности, признало необходимым:

1. Активизировать публикацию материалов по теме «Архитектура и отдых» к XI Конгрессу МСА;

2. Усилить сотрудничество между редакциями в освещении вопросов научно-технического прогресса в области строительства и архитектуры, в разработке теоретических проблем эстетики современной архитектуры и градостроительства и других актуальных вопросов архитектурного творчества в социалистических странах;

3. Просить руководящие органы союзов архитекторов социалистических стран положительно решить вопрос о подготовке к изданию сборника для комплексного освещения актуальных проблем развития архитектуры, а также широкого обмена опытом градостроительства в странах социализма.

Участники совещания отметили плодотворность встреч главных редакторов архитектурных журналов. Такие регулярные встречи способствуют творческому сотрудничеству между редакциями и дают возможность, вместе с руководителями союзов архитекторов, более целенаправленно направлять деятельность журналов в борьбе за идеалы социалистической культуры, за высокую коммунистическую идею в архитектурном творчестве.

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

Комитет рассмотрел и одобрил Методические указания по составлению технико-экономических обоснований выбора этажности жилой застройки в городах, разработанные ЦНИИЭП жилища и ЦНИИП градостроительства. Эти институты поручено аннотировать в Методические указания с учетом замечаний и предложений, высказанных на заседании Комитета, а также подготовить, в качестве приложения, примеры расчета выбора этажности жилой застройки на стадии разработки генерального плана города и проекта размещения первой очереди строительства.

* * *

Комитетом рассмотрен и одобрен проект Положения о главном архитекторе города, согласованный с советами министров союзных республик. Он предусматривает повышение ответственности главных архитекторов за застройку города и расширение их прав. К задачам и обязанностям главных архитекторов городов, предусмотренных новым Положением, в отличие от действующего, относятся:

ответственность за правильное применение в застройке города жилых и общественных зданий в соответствии с требованиями архитектуры, эксплуатационными условиями и необходимостью дальнейшей индустриализации строительства;

обязательное участие в согласовании местными Советами проектов, по которым должно осуществляться в городе строительство жилых домов, общественных зданий и сооружений, инженерных сетей, транспортных устройств и других объектов городского хозяйства;

обязательное участие в согласовании местными Советами утверждаемых в соответствующих инстанциях проектов планировки городских промышленных и коммунально-складских районов, транспортных устройств (включая полосы отчуждения железных дорог в границах города и пригородной зоны), проектов строительства новых и реконструкции действующих промышленных предприятий, транспортных и складских зданий и сооружений — для контроля за соответствием предусматриваемых в этих проектах решений

градостроительным требованиям и утвержденным генеральным планам городов;

организация и руководство разработкой проектов: планировки городских промышленных и складских районов, размещения первоочередного жилищно-гражданского и коммунального строительства, детальной планировки и застройки городского и районных центров, жилых районов и микрорайонов, садов и парков, отдельных зданий и сооружений, благоустройства, инженерных сетей и инженерной подготовки территории города и пригородной зоны — с учетом обеспечения рационального использования застраиваемой территории, улучшения общепланировочных решений застройки и архитектуры отдельных зданий и сооружений;

расширение обязанностей по контролю за осуществлением планировки и застройки, включая контроль за реализацией генплана города;

ответственность за правильную планировку и застройку пригородной зоны, сохранение и улучшение ее природного ландшафта;

организация обмена опытом и информацией по внедрению передовых методов строительства, участие в организации конкурсов на проекты, относящиеся к застройке города;

рассмотрение и согласование проектов реставрации или ремонта памятников архитектуры, благоустройства и озеленения участков, окружающих памятники архитектуры на территории города и пригородной зоны, проектов охранных зон и зон регулирования застройки, контроль за осуществлением этих проектов.

Главному архитектору города дополнительно предоставляется право участвовать в качестве автора проекта в разработке генерального плана города.

В случае урона аварии на стройке главный архитектор имеет право немедленно приостановить строительство, известив об этом горисполком, госстройсоюзной республике, банк, финансирующий строительство, вышестоящую строительную организацию и вышестоящий орган госархстройконтроля; он имеет также право удерживать через Стройбанк полученную от

заказчика оплату за некачественно выполненные работы.

Главным архитектором Москвы, Ленинграда, столиц союзных и автономных республик, краевых и областных центров, в соответствии с постановлением Госстроя СССР от 6 мая 1969 г. № 57, предоставляется право:

в интересах целостности застройки улиц и площадей принимать решения о целесообразности разработки индивидуальных проектов вставок между зданиями — существующими и строящимися (в том числе по типовым проектам), при условии применения конструктивных решений, согласованных со строительной организацией;

делать выбор типовых проектов и типовых секций жилых домов, общественных зданий и сооружений для строительства в городе (за исключением проектов жилых домов повышенной этажности, на применение которых имеются отдельные условия), а также для организации производства на домостроительных предприятиях комплектов деталей и изделий этих типовых домов и секций.

В случаях, когда это вызывается градостроительными соображениями, разрешать проектным организациям разрабатывать проекты реконструкции жилых домов и общественных зданий (в том числе надстроек и пристроек к ним), индивидуальных проектов отдельных интерьеров в зданиях культурно-бытового назначения, помещений общественного назначения,строенных в жилые дома, проекты малых архитектурных форм — павильонов, киосков, ларьков, оград, газосветных рекламных установок, скамеек, фонтанов и пр., а также разрешать использовать в проектах на строительство зданий и сооружений произведения монументального и декоративно-прикладного искусства;

разрешать проектным организациям, использующим типовые проекты жилых домов и общественных зданий, вносить в зависимости от конкретных условий участка строительства изменения в эти проекты, не меняя их основной конструктивной схемы и технико-экономических показателей; такие изменения возмож-

ни в случаях: необходимости размещения в первых этажах жилых домов магазинов, предприятий общественного питания и культурно-бытового обслуживания населения; замены типовых сборных железобетонных конструкций монолитными или сборными железобетонными конструкциями, производство которых освоено в районе строительства; замены конструкций и материалов стен зданий (кроме крупнопанельных и сборно-объемных), исходя из возможности в целом образности применения местных строительных материалов; корректировки проектов фасадов жилых домов и общественных зданий, без изменения основной конструктивной схемы и в пределах установленной прекурсивной стоимости, а также применения в особых случаях штукатурки для зданий, строящихся из кирпича или местного камня.

Внесены дополнения в раздел о руководстве деятельностью главных архитекторов в зависимости от админ-

истративной подчиненности города. Так, устанавливается, что главные архитекторы столиц союзных республик работают под руководством госполкомов и госстроев союзных республик, а главные архитекторы Москвы, Ленинграда и Ташкента — под руководством госполкомов и Госгражданстроя.

Предусмотрено, что главные архитекторы всех остальных городов подчиняются исполкомом городских Советов депутатов трудящихся и управлению (отделам) по делам строительства и архитектуры Советов Министров автономных республик, исполкомом областных (краевых) Советов депутатов трудящихся, а в республиках, не имеющих областного (краевого) деления — госстроем союзных республик.

Комитет рассмотрел итоги научно-технической конференции по проблемам градостроительного развития города Томска.

Томский горком КПСС и исполком городского Совета депутатов трудящихся провели научно-техническую конференцию по проблемам градостроительного развития Томска. В ее работе приняли участие председатель Госгражданстроя В. Н. Фокин, заместитель председателя Госстроя В. А. Петербурзь, представители союзных и республиканских министерств и ведомств, проректоры и строительные организации.

На конференции были обсуждены актуальные проблемы планировки, застройки и дальнейшего архитектурного формирования одного из старейших культурных центров Сибири — города Томска, отмены устаревших, в том числе выявлены недостатки проводимой работы.

По материалам конференции Госгражданстрой и Госстрой РСФСР приняли решение о проведении ряда конкретных мероприятий, направленных на успешное развитие застройки и благоустройства города.

В Союзе архитекторов СССР

3 декабря в Ташкенте состоялся IX съезд архитекторов Узбекистана. Съезд открыл заслуженный архитектор Узбекской ССР К. В. Бибиевич. Председатель Президиума Верховного Совета Узбекской ССР Н. М. Матчанов отдал приветствие съезду от ЦК КП Узбекистана, Президиума Верховного Совета Узбекской ССР и Совета Министров Узбекской ССР. В своей речи он подчеркнул большое значение работы Союза архитекторов.

Доклад о деятельности Союза архитекторов УзССР сделал председатель правления Ф. Ю. Турсунов. С докладом ревизионной комиссии выступила ее председатель Н. Тохтаюваева.

В работе съезда приняли участие заместитель председателя Совета Министров Узбекской ССР М. Т. Турганов, заведующий Отделом культуры ЦК КП Узбекистана Г. М. Надомнов и Отделом строительства — Я. С. Саидов, заведующий Отделом культуры Совета Министров УзССР Н. Г. Ганлов, секретарь правления СА СССР И. В. Шшикина и Ю. С. Яралов, член правления СА СССР К. И. Трапезников.

Съезд избрал новый состав правления, ревизионной комиссии. На первом пленуме правления председателем правления избран Ф. Ю. Турсунов, заместителем — Т. Ф. Кадырова, К. С. Крюков и И. С. Суханов.

С 15 по 30 ноября в Москве проходит семинар по теоретическим проблемам советской архитектуры. 29 архитекторов из 23 городов страны прослушали лекции по теории архитектуры, бютики, композиции, социологическим и эстетическим проблемам архитектуры, сценарию архитектуры и монументального искусства, социальным основам жилищного строительства, автоматизации архитектурного проектирования. В рамках семинара были проведены дискуссии на темы: «Проблемы архитектурного ансамбля в современных условиях и преемственность в застройке городов», «Проблемы национального и интернационального в советской архитектуре» и «Архитектура, дизайн, жилище».

22 ноября на совместном заседании комиссии по теории архитектуры и архитектурной критике и комиссии по архитектурной печати и пропаганде архитектуры были обсуждены статьи секретаря правления СА СССР Ю. С. Яралова «Критика и критики в «Строительной газете» и Н. Б. Соколова «Почему у нас архитектурная критика?» в «Литературной газете». В обсуждении приняли участие секретари правления СА СССР И. В. Шшикина, О. А. Шавковский, Ю. С. Яралов, члены комиссий и представители газет.

22 ноября была проведена дискуссия на тему: «Материальная архитектура — фантазия или реальность?», организованная секцией новых методов и технических средств архитектурного проектирования правле-

ния СА СССР. В ней приняли участие архитекторы, философы, математики и физики. С интересными сообщениями о том, насколько машина может помочь проектировщику в создании архитектуры как произведения искусства выступили инженер Л. Э. Ванд и архитектор Ф. А. Новиков. Дискуссия привлекла внимание и вызвала большой интерес архитектурной общественности.

29 ноября под председательством секретаря правления СА СССР, председателя комиссии по архитектурному образованию В. Н. Белоусова состоялось расширенное заседание комиссии, посвященное вопросам подготовки техников архитектурной специальности. С докладом выступила член комиссии кандидат архитектуры М. И. Тоснуова. Она обратила особое внимание на острую нехватку техников в проектных институтах, рассказала об учебном плане, материальной оснащенности техникумов. На заседании выступили: преподаватель Ленинградского архитектурно-строительного техникума Н. М. Коган, члены комиссии по архитектурному образованию С. С. Ожегов, Н. С. Герасимов, преподаватель Горьковского строительного техникума Г. Д. Андросова, преподаватель Тбилисского политехнического техникума З. А. Ломинадзе, главный специалист Госстроя СССР А. И. Иванов, архитектор А. М. Карповский, преподаватель Киевского инженерно-строительного техникума В. И. Ивановский. Участники заседания отметили актуальность обсуждаемого вопроса и пришли к единодушному мнению о необходимости совершенствования учебных планов техникумов, а также постоянного внимания Союза архитекторов СССР к подготовке техников архитектурной специальности.

«Формирование архитектурного облика жилой застройки в курортных городах Северного Кавказа» — тема совещания, организованного Кавказской и Ставропольской организациями СА. Совещание состоялось 26 ноября в Пятигорске. В его работе приняли участие представители организаций Союза архитекторов из Москвы, Ленинграда, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии, Краснодар, Ростова-на-Дону, Сочи и Эльзета.

Состоялись отчетно-выборные собрания в организациях СА в Оренбургской организации председателем правления избран Т. Н. Гурьев, в Алтайской — Н. Н. Перушкин, в Воронежской — А. Г. Бузлов, во Владимирской — Л. Н. Зайцева.

С 30 ноября по 2 декабря в Алма-Ате проходила совещание «Архитектура массового жилища в республиках Средней Азии и Казахстана и пути ее дальнейшего развития», организованное комиссией по ар-

хитектуре жилых зданий правления СА СССР и правлениями СА Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Туркмении и Таджикистана. Совещание открыл председатель правления СА Казахстана С. А. Сейдалин. Со вступительным словом выступил секретарь правления СА СССР Ю. С. Яралов. Представители республиканских советов — П. А. Арфини (Киргизия), Р. Л. Коптор (Узбекистан), В. А. Алев, Е. М. Высочный (Туркмения), И. А. Введенская (Таджикистан), О. Б. Свердлов, Л. А. Карамышев, А. А. Гуря, К. К. Калыной, К. К. Баймичев, Ю. Г. Ратуцкий (Казахстан), А. П. Ольхова, Г. П. Павлов, Л. И. Гельфанд (Москва), В. Л. Зильберберг, М. Я. Ичюх (Ленинград) и другие выступили с сообщениями, в которых рассказали о практике развития жилищного строительства и актуальных проблемах его архитектуры.

2–3 декабря в Москве состоялось расширенное заседание комиссии по градостроительству правления СА СССР, в котором приняли участие архитекторы из Ленинграда, Новосибирска, Свердловска, Челябинска, Казани, Владивостока, Ростова-на-Дону, Ульяновска, Архангельска, Горького, Перми, Кисловодска, Киева, Харькова, Донецка, Днепропетровска, Минска, Алматы, Бку, Фрунзе, Душанбе, Бразавя, Рига, валино. На заседании, которое открыл секретарь правления СА СССР председатель комиссии по градостроительству Н. Н. Улас, были обсуждены итоги конкурсов и практика застройки центров городов. С докладом выступил председатель секции общегородских центров В. Н. Кулага. Участники совещания пришли к единому мнению, что практика проведения конкурсов на проектирование центров городов и отдельных кварталов в градостроительном отношении ансамбля, является наиболее эффективной формой творческой деятельности, помогает выбрать оптимальные решения и способствует выявлению молодых талантливых архитекторов.

В Таллине проходил месячник пропаганды архитектуры. Во всех городских и республиканских газетах Эстонии, по радио и телевидению ежедневно передавались материалы по архитектуре — очерки, рассказы об архитекторах, интервью с мастерами, фотографии архитектурных объектов, ответы на вопросы населения, касающиеся строительства и архитектуры.

В выставочном зале Дома художника была развернута выставка работ эстонских зодчих за последние 5 лет. Выставка привлекла живой интерес жителей Таллина.

С выставкой ознакомились руководители партийных и советских организаций республики во главе с первым секретарем ЦК КП Эстонии тов. И. Г. Кибинем. В связи с проведением месячника архитектуры в Таллине состоялось выездное заседание теоретического клуба, организованного комиссией по теории и критике правления СА СССР. Заседание было посвящено обсуждению творческой практики архитекторов Эстонии и, в частности, архитектуры села.

6 и 7 декабря очередное заседание теоретического клуба было посвящено теме «Архитектура и дизайн». Оно было организовано секцией технической эстетики и комиссией по теории архитектуры и архитектурной критике правления СА СССР. В его работе приняли участие Я. Н. Луккин и О. И. Гурьев (Ленинград), Н. М. Тавер, Н. М. Васильев и Л. Я. Жоголь (Киев), А. Э. Коргоцкий (Свердловск), Ю. Р. Рагим-Заде (Баку), Х. В. Талберг (Таллин), Ю. М. Кузи (Новосибирск). Тема обсуждения привлекла внимание и жителей Москвы, в заседании участвовали около 70 человек.

Председатель секции технической эстетики, член правления СА СССР Г. Б. Минерин, открывая заседание, подчеркнул, что творческие контакты и сотрудничество между архитекторами и художниками-конструкторами стали насущно необходимыми. Без этого невозможно решать проблемы, связанные с преобразованием окружающей человека материальной среды. В дискуссии приняли участие секретарь правления СА СССР Б. Р. Рубинюк, члены комиссии теории архитектуры и архитектурной критики С. М. Зенцов, В. И. Рабинович, А. В. Рабушин, Э. П. Григорьев, члены секции технической эстетики Ю. С. Лапин, Н. С. Иванов, М. В. Федоров, Ю. П. Филиянов, Л. В. Каманский, Я. Н. Луккин, Ю. Р. Рагим-Заде и другие.

29 декабря состоялась встреча секретаря правления СА СССР с победителями конкурса дипломных работ — выпускниками Московского архитектурного

института 1971 г. Во встрече участвовали первый секретарь правления СА СССР Г. М. Орлов, секретари правления В. Н. Белоусов и Н. Н. Улас, ректор Московского архитектурного института Ю. Н. Соколов, члены комиссии по архитектурному образованию Б. Г. Бархин, С. Х. Сатуцн, Н. С. Гераскин, М. О. Барц, С. В. Демидов, учений секретарь правления СА СССР В. В. Орельский.

Дипломы награжденным вручил Г. М. Орлов.

16—17 декабря был проведен пленум комиссии правления СА СССР по культурному шефству над Вооруженными Силами СССР. В его работе участвовали секретарь правления И. В. Шшинон, архитекторы Москвы, Владика, Тбилиси, Фрунзе, Таллина, Киева, Ленинграда, Минскостова, Волгограда и других городов. После обмена мнениями о проделанной в 1971 г. работе был принят проект плана годово-шефской работы Союза архитекторов на 1972 г. К пленуму в Центральном доме архитектора были развернуты выставки конкурсных проектов «Рубежа Славян».

25 ноября секретарь правления СА СССР И. В. Шшинон и член правления СА СССР И. Е. Рожин ознакомили телезрителей с произведениями советской архитектуры, отмеченными Государственными премиями СССР за 1970 год. Телепередача была организована отделом печати, информации и пропаганды правления СА СССР и отделом изобразительного искусства ре-

дакции литературно-драматических передач Центрального телевидения.

Югославские архитекторы-градостроители Дмитрий Перичиц и Федор Вензлар посетили 16 ноября правление СА СССР. В беседе с ними участвовали секретари правления СА СССР И. В. Шшинон, Н. Н. Улас, учений секретарь правления В. В. Орельский, председатель архитектурной секции Союза советских обществ друмбы Г. А. Колобова. 22 ноября состоялась встреча югославских гостей с членами комиссии по градостроительству правления СА СССР, где они сделали сообщение о практике градостроительства и районной планировке в Югославии.

В ноябре правление СА СССР посетили и были приняты руководством Союза зарубежных архитекторов Станго (Чили), Боренс (Франция), Хулио Дьян (Куба).

С 18 по 22 ноября в Москве, в качестве гостей СА СССР, находилась делегация Союза архитекторов ЧССР в составе архитекторов М. Бартона и А. Земунда. Чешские архитекторы встретились с секретарем правления СА СССР И. В. Шшиноном и членами комиссии правления СА СССР по архитектурным конкурсам. Они обсуждали с московскими коллегами вопросы, связанные с проведением профессиональных конкурсов, а также ознакомились с новостройками Москвы.

Рефераты статей № 2 1972 г.

УДК 72.01

Форма, функция, образ. А. Иконников. «Архитектура СССР», 1972, № 2

Автор подчеркивает, что художественные, эстетические и информационные свойства произведения архитектуры определяются его формой. Художественные образы, воплощаемые архитектурой, относятся к числу важнейших средств «социальной ориентировки». Социальные функции города складываются в сложную систему, не замыкающуюся в пределах обособленных объектов. Наименьшим элементом, обладающим художественным качеством, становится уже не отдельное здание, а упорядоченный комплекс сооружений с тесно связанным к нему пространством.

УДК 72.01

Информационная ценность эстетических средств современной архитектуры. И. Сердюков. «Архитектура СССР», 1972, № 2

В статье рассматриваются художественно-композиционные средства современной архитектуры как системы информационных сигналов. Для восприятия архитектурного объекта потребителю должен обладать определенным интеллектуальным запасом. Приведение в статье примеры имеют целью показать возможности такого средства архитектурной выразительности, как язык является ритм.

УДК 72.007

Иван Александрович Фомина, А. Стригалева. «Архитектура СССР», 1972, № 2

В статье анализируются творческий путь одного из крупнейших советских зодчих — И. А. Фомина, его работа над созданием стиля советской архитектуры, исследования в области теории архитектуры.

УДК 711:656.4

Градостроительная классификация транспортных узлов. Б. Черепанов. «Архитектура СССР», 1972, № 2

В основу предлагаемой автором статьи классификации узлов пересечений и примыканий магистральных улиц и дорог положены планировочный, технико-экономический и транспортно-эксплуатационный признаки, которые позволяют определять класс транспортного узла. Классификация позволяет предостеречь появление в проектах ошибочных решений, по которым на трассах магистральных улиц и дорог совмещаются различные режимы движения.

УДК 711:656.017

Принципы размещения гаражей и автостоянок в городах. В. Боровик. «Архитектура СССР», 1972, № 2

Автор предлагает единую градостроительную классификацию для хранения автомобилей в городах. В качестве определяющих критериев приняты способ размещения сооружений относительно уровня земли и эффективность использования городской территории. На основе предлагаемой классификации можно разрабатывать типовые гаражи и автостоянки и использовать их в проектах застройки городов.

УДК 728.6 (47-17)

Особенности проектирования сельских жилищ домов Крайнего Севера. А. Сахаров. «Архитектура СССР», 1972, № 2

В статье рассмотрены требования к сельскому жилищу на Крайнем Севере. Выявлена необходимость предусматривать в составе сельского жилого дома группу помещений, отвечающих специфике труда и быта северян.

УДК 728.6(47-17)

Проблема жилища на Севере. Д. Чагин. «Архитектура СССР», 1972, № 2

В статье освещается опыт проектирования серийных жилищных домов для городов Севера, рассмотрены специфика конструктивных и планировочных решений, инженерного оборудования домов. Приводятся примеры домов-комплексов, включающих учреждения культурно-бытового обслуживания, а также проекты сборно-разборных и передвижных домов.

УДК 72.007

Архитектор Владимир Кубасов. Е. Мельников. «Архитектура СССР», 1972, № 2

В статье анализируется творчество архитектора В. С. Кубасова. Статья подробно иллюстрируется фотографиями построек и проектов; авторскими рисунками.

УДК 728.6 (4/9:103)

Сельское жилище в социалистических странах Европы. Р. Абрамова. «Архитектура СССР», 1972, № 2

В статье рассказано об опыте проектирования и строительства сельских жилищ домов в Болгарии, Венгрии, Польше, Чехословакии. Приводятся примеры планировки кварталов, наиболее отвечающих специфике сельского быта.

SOMMAIRE

Fonction, forme, image. A. Iconnikoff.
 Valeur d'information des moyens esthétiques dans l'architecture contemporaine.
 I. Seredjuek
 Ivan Alexandrovitch Fomine. A. Strigalev.
 Classification urbaniste des noeuds de chemin de fer. B. Tscherepanoff.
 Principe du placement des gares et des stations d'autos dans les villes. E. Borovik.
 Particularités de projection des habitations rurales pour l'Extrême Nord. A. Sakharov.
 Problème des habitations septentrionales pour le Nord. D. Tschaguine.
 Complexe "Olsky" de la région de Magadane. G. Vagouline.
 Vladimir Koubassov. E. Melnikov
 Hôtel "Kirghizstane" de la ville de Frunzé.
 V. Kurbatov.
 Salle de spectacle pour chantier de construction dans un climat chaud. A. Novrouzi.
 Prix du concours international. V. Lebedev.
 Habitations rurales des pays socialistes.
 R. Abramova.
 Chronique.

CONTENTS

Functioná formá image. A. Iconnikoff.
 Informational value of aesthetic means of modern architecture. I. Seredjuk.
 Ivan Aleksandrovich Fomin. A. Strigalev.
 Town-building classification of transport terminals. B. Cherepanov.
 Principles of location of garages and parking areas in towns. E. Borovik.
 Features of designing rural dwellings for the Far North. O. Sakharov
 The dwelling problem in the North.
 D. Chagin.
 The "Olsk" complex of the Magadan Region.
 G. Vagulin.
 Vladimir Koubassov. E. Melnikov
 The "Kyrgyzstan" hotel in the town Frunze.
 V. Kurbatov.
 An auditorium for building in a hot climate.
 A. Novrouzi.
 A prize at an international competition.
 V. Lebedev.
 Rural dwellings in Socialist countries.
 R. Abramova.
 News items

INHALT

Funktion, Form, Gestalt. A. Iconnikow.
 Informativer Wert der ästhetischen Mittel der modernen Architektur. I. Seredjuk.
 Iwan Alexandrowitsch Fomin.
 A. Strigaljew.
 Städtebaumäßige Klassifizierung von Transportknotenpunkten. B. Tscherepanow.
 Prinzipien der Anordnung von Garagen und Parkplätzen in Städten. E. Borowik.
 Besonderheiten des Projektierens von Wohnhäusern für Dörfer des Hohen Nordens.
 A. Sacharow.
 Problem der Wohnstätte im Norden.
 D. Tschagin
 Komplex "Olskij" in der Magadaner Oblast
 G. Wagulin.
 Wladimir Kubassow. E. Melnikov.
 Das Hotel "Kyrgysstan" in Frunse.
 W. Kurbatow.
 Ein Zuschauersaal für heißes Klima.
 A. Nowrussi.
 Prämie in einem internationalen Wettbewerb.
 W. Lebedew.
 Die Wohnstätte im Dorf in sozialistischen Ländern. R. Abramowa.
 Zeitgeschehen

Редакторы отдела Н. Дмитриева,
 Е. Мельников, Г. Андиферова, М. Ессеева,
 младший редактор М. Смирнова

Художественно-технический редактор
 Е. Зельманович
 Корректор Л. Барюкова

Подписано к печати 28/1 1972 г. Т-00822
 Формат бумаги 60х90/16, 8 печ. л.
 Цена 80 коп. Зак. 1445.
 УИЛ-11.42. Тираж 24160 экз.

Адрес редакции: Москва, К-1, ул. Щусева, д. 3,
 ком. 19, Телефон 200-29-43.
 Типография № 5, Мзл-Московская, 21.

Цена 80 коп.

Индекс 70023

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ

